

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1901 г.

№ 5.

Воскресенье 28 Января.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: I. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова проф. Л. И. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Отмѣна ссылки на житье и ограниченіе ссылки на поселеніе. Н. С. Таганцева.— 2) Реформа С.-Петербургской биржи. Проф. П. П. Цитовича.— 3) Проектъ положенія о трудовыхъ артеляхъ. Пр. доц. А. И. Каминна.— 4) Парижскія письма. (Отысканіе отцовства). В. Б.— 5) Письмо въ редакцію. Л. В. Шалланда.— 6) Л. М. Сердюкова (Некрологъ). Я. Г.— на.— 7) Судебные отчеты: I. Зас. Гражд. Касс. Деп. 10 янв. II. Зас. III отд. Угол. Касс. Деп. (Дѣло Грязнова). III. Судеб. Деп. (Обязанность администраціи представлять торгов. книги). IV. Особое прис. Моск. Суд. Пал. въ Н. Новгородѣ (Убійство крестьянина полиц. чинами).— 8) Хроника.— 9) Библиографія: I. Дербуртъ. Пандекты. Обязательственное право. Пер. подъ рук. и ред. П. Соколовскаго. Москва 1900 г. Проф. Л. И. Петражицкаго. II. Журн. Мин. Юстиціи, № 1—1901 г.— 10) Судебная практика. (Безпорядки скопища, произведенные по побужденіямъ, изъ эконо. отч. вытекающимъ ст. 269; Улож. о нак.).— 11) Отвѣты редакціи.— 12) Справочный отдѣлъ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Продолжается подписка на 1901 годъ.

Отмѣна ссылки на житье и ограниченіе ссылки на поселеніе.

(Замѣтки практика).

(Окончаніе ¹⁾).

V.

Отвѣтственность малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ.

Аналогичныя съ предшествующими измѣненія произвели новые законы и въ постановленіяхъ уложенія объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ.

Такъ, по ст. 138 къ виновнымъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя по закону 10 іюня назначается отдача въ арестантскія отдѣленія вмѣсто ссылки на поселеніе или заключеніе въ крѣпость вмѣсто ссылки на житье въ Сибирь, должны примѣняться въ 1-мъ случаѣ второй, а не первый п. ст. 138, а во 2-мъ случаѣ третій, а не второй.

Статья 139 ни въ первой ни во второй ея части не можетъ относиться къ несовершеннолѣтнимъ, виновнымъ въ дѣяніяхъ, вле-

кущихъ отдачу въ арестантскія отдѣленія вмѣсто ссылки на поселеніе; напротивъ того, они подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ 1 частью статьи 140. Такимъ образомъ, несовершеннолѣтніе отъ 14 — 17 лѣтъ въ замѣнъ отдачи въ арестантскія отдѣленія на время отъ 5—6 лѣтъ *подлежатъ* заключенію въ тюрьму на сроки по 1-ой или 2-ой степ. 31 статьи; въ замѣнъ отдачи на время отъ 4—5 лѣтъ — *подлежатъ* тюрьмѣ на сроки по 2 или 3 степени 31 статьи; несовершеннолѣтніе отъ 17—21 года *подлежатъ* въ 1-мъ случаѣ заключенію въ тюрьму на время отъ 4—5 лѣтъ или на срокъ 1-ой степени 31 статьи, а во 2-мъ на сроки по 1-ой или 2-ой степени 31 статьи.

На тѣхъ же основаніяхъ къ малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ, признаннымъ подлежащими заключенію въ крѣпость, въ замѣнъ назначаемой ссылки на житье, должна быть примѣняема 2 часть 140 статьи.

Несравненно болѣе труднымъ представляется вопросъ о примѣненіи къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ *ссылки на поселеніе въ мѣстности, особо къ тому предназначенныя*. Конечно, если исходить изъ того положенія, что новые законы никакихъ постановленій по сему предмету не содержатъ и о какомъ либо измѣненіи ст. 137 — 140 не говорятъ, то можно

¹⁾ См. Право № 4. Въ напечатанную въ этомъ № часть статьи вкралась существенная опечатка: на стр. 175, 6-ой строчкѣ снизу — напечатано „восемнадцать“, вмѣсто „пятнадцать“.

прийти къ заключенію, что всѣ постановленія объ измѣненіяхъ наказуемости малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ къ случаямъ этого рода никакого отношенія не имѣютъ; но такой выводъ былъ бы очевидно абсурдомъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что правило о непривлеченіи къ отвѣтственности дѣтей моложе 10 лѣтъ, какъ и всѣ другія постановленія о невмѣяемости, примѣняются и къ случаямъ этого рода; равнымъ образомъ, никакихъ исключеній для преступленій, угрожаемыхъ поселеніемъ, не установлено и въ порядкѣ изслѣдованія наличности разумія, и вопросъ о немъ долженъ быть разрѣшаемъ судомъ въ установленномъ законѣ 1897 г. порядкѣ, въ чемъ бы ни обвинялось лицо моложе 17 лѣтъ, такъ что въ этомъ отношеніи противоположныя толкованія Сената 70-хъ годовъ относительно 201 ст. улож., должны считаться утратившими силу. Затѣмъ въ случаѣ отрицанія разумія обвиняемые не могутъ быть подвергнуты наказаніямъ, а къ нимъ должны быть примѣняемы статьи 137 и 137¹, причемъ, при выборѣ мѣры взысканія угрожавшее имъ наказаніе, какъ соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ, должно быть почитаемо наказаніемъ уголовнымъ.

Вопросъ ставится, слѣдовательно, только о малолѣтнихъ, признанныхъ дѣйствующими съ разуміемъ. Относительно дѣтей отъ 10—14 лѣтъ, я полагаю, подлежитъ примѣненію 1-й пунктъ ст. 138, такъ какъ въ немъ говорится вообще о ссылкѣ на поселеніе безъ опредѣленія мѣста ссылки, а потому и не представляется оснований не подводить подъ него ссылку на поселеніе въ мѣстности, особо къ тому предназначенныя.

Остаются подростки отъ 14—17 лѣтъ, такъ какъ для несовершеннолѣтнихъ отъ 17—21 года и прежде ссылка на поселеніе примѣнялась безъ измѣненій. Мнѣ казалось бы, что и въ этихъ случаяхъ должна примѣняться 1-ая часть 139 статьи, т. е. несовершеннолѣтніе отъ 14—17 лѣтъ, признанные дѣйствующими съ разуміемъ, должны подлежать вмѣсто ссылки на поселеніе въ предназначенныя для того мѣстности—тюрьмѣ на время отъ 3—8 лѣтъ съ послѣдствіями, въ ст. 139¹ указанными. Такому толкованію не противорѣчитъ и указаніе дополненія къ ст. 150 по зак. 1900 г. іюня 10 на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ этого рода поселенія не допускается переходъ къ другимъ наказаніямъ, такъ какъ, съ одной стороны, это положеніе имѣетъ въ виду лишь нѣкоторыя, а не всѣ случаи примѣненія ссылки, и затѣмъ оно говоритъ о переходѣ при смягченіи наказанія, а здѣсь идетъ рѣчь о судебной замѣнѣ одного наказанія другимъ. Съ формальной стороны противъ высказаннаго мнѣнія можетъ быть сдѣлано только одно возраженіе, что въ 1 п. 139 ст. упоминается не о ссылкѣ на поселеніе, какъ въ ст. 138, а о

наказаніи, опредѣляемомъ статьею 20, между тѣмъ эта статья должна почитаться отмѣненною. Но такому буквальному разясненію должно быть противопоставлено толкованіе по разуму закона, такъ какъ если юный возрастъ вызываетъ снисхожденіе даже при преступленіяхъ, угрожаемыхъ смертною казнью и безсрочною каторгою, то можно ли отрицать его влияние на отвѣтственность при совершеніи преступленій меньшей важности, хотя и принадлежащихъ къ той же группѣ релігіозныхъ или политическихъ посягательствъ.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на недоразумѣніи, которое можетъ возникнуть по поводу послѣдней части статьи 140. На основаніи ея несовершеннолѣтніе въ случаяхъ, въ этой статьѣ указанныхъ, не подлежатъ лишенію правъ и послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 48, 49 и 51. Статьи эти по IV отдѣлу закона 10 іюня показаны отмѣненными, а относительно непримѣненія къ малолѣтнимъ соотвѣствующихъ пунктовъ III-го раздѣла (п. 4) никакихъ указаній въ законѣ не содержится. Но несомнѣнно, что и въ этомъ случаѣ законъ долженъ быть разясняемъ не по буквѣ, а по его разуму. Я уже говорилъ, что ст. 48, 49 и 51 въ сущности не отмѣнены, а замѣнены соотвѣствующими постановленіями, съ другой стороны, новые законы прямо не касаются отвѣтственности малолѣтнихъ, а слѣдовательно и не могли измѣнить объема допускаемыхъ для нихъ смягченій, а потому слѣдуетъ признать, что наказанія, указанные въ 4 п. III-го отдѣла закона 10 іюня, къ несовершеннолѣтнимъ прилагаемы быть не могутъ.

VI.

Переходъ отъ одного наказанія къ другому.

Относительно правилъ о переходѣ отъ одного рода наказаній къ другому законъ 10 іюня содержитъ обширныя и сложныя постановленія во II-мъ отдѣлѣ „въ дополненіе, какъ сказано въ немъ, статьи 150 ул. о нак., а также въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну другихъ подлежащихъ узаконеній. Такимъ образомъ, по буквѣ закона, новый законъ только дополняетъ статью 150 и оставляетъ безъ измѣненія ея прежнюю редакцію, но въ дѣйствительности и эта статья измѣняется сущностью новаго закона, отмѣною однихъ наказаній и введеніемъ вмѣсто нихъ новыхъ. Это взаимное отношеніе дополненія и текста, равно какъ и самое дополненіе вызываетъ рядъ вопросовъ, требующихъ внимательнаго разсмотрѣнія.

1) Дополненіе къ ст. 150 говоритъ: При уменьшеніи, на основаніи постановленій уложенія о нак. и уст. уг. суд., наложеннаго за преступное дѣяніе одною или нѣсколькими степенями соблюдаются слѣдующія правила: 1) отъ ссылки въ каторжныя работы над-

лежитъ переходить къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ“. Такимъ образомъ, новый законъ сохраняетъ основное правило, выраженное въ ст. 150, что при переходѣ суды слѣдуютъ тому порядку, въ которомъ роды наказаній изложены въ ст. 17 и 30, потому что въ первомъ разрядѣ нынѣ послѣдній родъ—каторга, а во второмъ первый—арестантскія отдѣленія. Но къ какимъ срокамъ арестантскихъ отдѣленій нужно переходить? Къ вновь установленнымъ или къ указаннымъ въ прежней 31 статьѣ? Разрѣшеніе этого вопроса дается, хотя и не прямо, самимъ закономъ, такъ какъ въ текстѣ, послѣ словъ „арестантскимъ отдѣленіямъ“ стоитъ въ скобкахъ: врем. прав. ст. 2, слѣдовательно, имѣются въ виду арестантскія отдѣленія, замѣнившія ссылку на поселеніе. Такимъ образомъ, отъ послѣдней (7) степени 17 ст. при смягченіи на одну степень нужно переходить къ арестантскимъ отдѣленіямъ на время отъ 5—6 лѣтъ, при смягченіи на двѣ степени—къ арестантскимъ отдѣленіямъ на время отъ 4—5 лѣтъ, на три степени—къ 1 степени 31 ст. и т. д.

2) Изъ этого общаго правила въ дополненіи къ ст. 150 установлено два исключенія. Во 1-хъ, въ пунктѣ в указано 15 преступныхъ дѣяній религіознаго и политическаго характера, при которыхъ отъ важныхъ работъ „сохраняется переходъ къ ссылкѣ на поселеніе“. Это исключеніе было предположено и въ представленіи мин. юст., Государственный Совѣтъ только исполнилъ перечень двумя статьями 274 ч. 2 и 238 ч. 2. Кроме того, въ проектѣ министра юстиціи, послѣ слова поселеніе стояло въ скобкахъ (ст. 20), что прямо указывало по его проекту на вновь вводимую ссылку на поселеніе, хотя теперь въ пунктѣ в такого прямого указанія и не содержится, но очевидно, что законъ говорить здѣсь о переходѣ къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣстности для того предназначенныя, такъ какъ другой ссылки не существуетъ. Далѣе, при подробномъ разсмотрѣніи перечисленныхъ въ этомъ пунктѣ статей, оказывается, что законъ здѣсь упоминаетъ не только о такихъ случаяхъ, при которыхъ переходъ возможенъ при пониженіи наказанія на одну степень (ст. 201, 250 ч. 2, 252, 256, 318 ч. 3) или на двѣ степени (ст. 176, 178, 246, 278), но и о такихъ, въ коихъ переходъ возможенъ лишь при пониженіи наказанія на три (ст. 184, 251), на четыре (ст. 245, 250 ч. 1) и даже на пять степеней (ст. 200, 210, 250 ч. 1), такъ что упоминается о такихъ случаяхъ, которые едва ли могутъ встрѣтиться на практикѣ. При этомъ относительно первой группы случаевъ возникаетъ дальнѣйшій вопросъ: какъ долженъ поступать судъ, когда ему придется смягчать наказаніе не на одну, а на двѣ или на три степени? Вновь введенная ссылка на поселеніе, какъ мы видѣли, степеней не имѣетъ, а юридически образуетъ одну степень; затѣмъ,

хотя это наказаніе и не вошло въ общую лѣстницу наказаній, но однако въ законѣ (пунктъ 2 дополненія къ ст. 150) указано, что отъ поселенія судъ переходить къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія; слѣдовательно, этотъ порядокъ долженъ быть соблюденъ и въ настоящемъ случаѣ. Такимъ образомъ, если для лица, признаннаго виновнымъ по 2 ч. ст. 250, судъ находитъ необходимымъ понизить наказаніе на одну степень, то онъ назначаетъ ссылку на поселеніе, а при пониженіи на двѣ степени—отдачу въ арестантскія отдѣленія по 1 степ. 31 ст. Но само собою разумѣется, что послѣдній переходъ будетъ невозможенъ, если преступное дѣяніе принадлежитъ къ числу указанныхъ въ пунктѣ в, при которыхъ переходъ отъ ссылки на поселеніе къ арестантскимъ отдѣленіямъ взбраненъ. Однако, изъ сопоставленія пунктовъ в и г дополненія къ ст. 150 оказывается, что ни одна статья изъ упомянутыхъ въ первомъ пунктѣ не указана во второмъ пунктѣ, и слѣдовательно такого ограниченія быть не можетъ. Сомнѣніе возбуждаетъ лишь ст. 201 объ отвѣтственности скопцовъ. 2-ая часть этой статьи, говорящая о самооскопленіи, упомянута въ пунктѣ г и, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ перехода къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ допущенъ быть не можетъ, но 1-ая часть, назначающая за оскопленіе другихъ каторгу отъ 4—6 лѣтъ, не упомянута въ п. г, а потому при уменьшеніи наказанія на двѣ степени судъ, повидимому, можетъ переходить и къ 1 степ. 31 статьи. Но такое недоразумѣніе, существовавшее впрочемъ и до закона 10 июня, я думаю—устраняется тѣмъ, что виновниками по 1-ой части 201 ст. могутъ быть только лица, принадлежащія къ скопческой ереси и подлежащія уже за самую принадлежность къ этой ереси отвѣтственности по ст. 203, упомянутой въ п. в, а потому я полагаю, что и по 1 части 201 ст. переходъ къ арестантскимъ отдѣленіямъ является недопустимымъ.

3) Второе изъятіе, указанное въ п. б дополненія къ ст. 150, въ силу котораго въ нѣкоторыхъ случаяхъ никакого перехода отъ каторжныхъ работъ къ другимъ наказаніямъ не допускается, не предполагалось министромъ юстиціи въ его проектѣ, а включено Госуд. Совѣтомъ въ томъ соображеніи (журналъ стр. 55), что существуютъ преступныя дѣянія, особенно опасныя для населенія, допускать за которыя срочное лишеніе свободы, хотя бы и въ порядкѣ смягченія наказаній, оказывается нежелательнымъ въ виду возможности возвращенія преступниковъ по отбытіи ими сего наказанія въ свою среду“. Сюда отнесены статьи: 924 ч. 1. (составленіе шаекъ для разбоевъ, зажигательства или дѣланія фальшивой монеты или государственныхъ бумагъ); 1609 ч. 2 (поджогъ жилого строенія, когда оно находилось по близости къ жилому, когда въ немъ находились

люди, когда подожены были: лавка, кладовая или магазинъ съ товарами или припасами какого-либо рода) и 1631 (разбой въ уединенномъ мѣстѣ), но при этомъ по тексту закона такой переходъ воспрещенъ только при смягченіи наказанія въ порядкѣ, указанномъ статьями 134 и 135 улож. о нак. и 774 и 828 ст. у. у. с. Поэтому, переходъ возможенъ при уменьшеніи наказанія по другимъ основаніямъ, напр. при покушеніи, при установленіи отвѣтственности за пособничество, прикосновенность; въ этихъ случаяхъ судъ не только можетъ, но иногда даже обязанъ перейти къ 31 ст. улож. о нак. Равнымъ образомъ, это правило не распространяется на случаи замѣны наказанія для несовершеннолѣтнихъ, отъ 14—17 лѣтъ, по 1 ч. 139 ст., о чемъ даже особо оговорено въ журналѣ Госуд. Совѣта (стр. 56). Однако и съ этими ограниченіями это суровое правило возбуждаетъ сомнѣнія по существу. Во 1-хъ, оно является не согласованнымъ съ началами устава уголовного судопр. Статья 828 у. у. с. въ этихъ случаяхъ теряетъ значеніе, а между тѣмъ предсѣдательствующій будетъ разъяснять присяжнымъ засѣдателямъ, что они имѣютъ ничѣмъ неограниченное право признавать заслуживающими снисхожденія и слѣдовательно завѣдомо будетъ вводить ихъ въ заблужденіе, а если же онъ объяснитъ имъ, что они по этимъ дѣламъ лишены такого права, или на это обратить ихъ вниманіе защитникъ, то усвоенное новымъ закономъ начало, несомнѣнно, повлечетъ за собою увеличеніе оправдательныхъ приговоровъ, что едва ли желательно.

Съ другой стороны, это правило является несогласованнымъ съ другими аналогичными постановленіями: разбой неуловимыми чертами по нашему праву отличается отъ грабежа съ насиліемъ, а между тѣмъ переходъ отъ каторги къ арестантскимъ отдѣленіямъ возможенъ при всѣхъ наиболѣе тяжкихъ видахъ грабежа (1640, 1641, 1642, даже 1643¹ въ ея изложеніи по настоящему закону); далѣе, при покушеніи на поджогъ обитаемыхъ строеній, выразившемся въ заженіи примыкавшаго къ такому строенію необитаемаго помѣщенія, кладовой и т. п.—переходъ къ арестантскимъ отдѣленіямъ возможенъ, а при поджогѣ той же кладовой, но безъ умысла на поджогъ обитаемаго строенія (случай, повидимому, болѣе легкій) не возможенъ, такъ что защитѣ будетъ выгодно доказывать болѣе тяжкую преступность кліента; наконецъ, каждый практикъ знаетъ, какъ трудно отграничить 1609 ст. отъ 1614, а въ сей послѣдней самъ законъ угрожаетъ отдачею въ арестантскія отдѣленія; а сколько затрудненій возбудитъ примѣненіе этого правила при комбинаціи 1609 съ 1612 ст.?

4) Послѣдняя часть дополненія къ ст. 150 содержитъ правила относительно перехода отъ ссылки на поселеніе къ другимъ наказаніямъ въ случаѣ уменьшенія наказанія. По общему

правилу и здѣсь устанавливается переходъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія (соотвѣтственно съ 1-мъ п. Временныхъ прав. въ 13 случаяхъ). Хотя при этомъ законъ не говоритъ, къ отдачѣ на какие сроки слѣдуетъ переходить, но очевидно, что *переходъ долженъ быть къ первой и послѣдующимъ степенямъ 31 статьи*, такъ какъ угроза отдачею въ арестантскія отдѣленія на время отъ 5—6 лѣтъ или отъ 4—5 лѣтъ по закону замѣняетъ угрозу ссылкой на поселеніе въ Сибирь также, какъ и ссылка на поселеніе въ мѣстности, къ тому предназначенныя, а потому переходъ къ этимъ срокамъ не былъ бы смягченіемъ наказанія. Въ проектѣ мин. юстиціи всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устранялось тѣмъ, что въ текстѣ измененной статьи 150 было сказано: отъ ссылки на поселеніе судъ переходитъ непосредственно къ третьей степени (нынѣ первой) 31 статьи улож., а Государственный Совѣтъ, какъ видно изъ его журнала (стр. 56), никакихъ изменений по существу въ семъ отношеніи не предполагалъ.

5) Далѣе, законъ указываетъ 7 случаевъ (274 ч. 1, 1004 ч. 1, 1022 ч. 3, 1026 ч. 1, 1054 ч. 1 и 1509 ч. 1), гдѣ допускается переходъ отъ ссылки на поселеніе лишь къ заключенію въ крѣпость на основаніяхъ и въ постепенности, установленныхъ статьею 34. Законъ, говоря о крѣпости, не упоминаетъ о придаточномъ наказаніи — лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, хотя заключеніе въ крѣпость можетъ быть и безъ правопораженій, но такъ какъ въ текстѣ прямо указано, что судъ переходитъ *на основаніяхъ* и въ постепенности, въ ст. 34 указанныхъ, то, слѣдовательно, имѣется въ виду заключеніе въ крѣпость, соединенное съ правопораженіями, причемъ при уменьшеніи на одну степень судъ переходитъ къ первой степени 34 ст., при уменьшеніи на двѣ—къ второй; при уменьшеніи на три—къ первой степени 35 ст. и т. д.

Правила, изложеннаго въ п. д, не было въ представленіи мин. юстиціи; оно внесено Государственнымъ Совѣтомъ. Основаніемъ такого введенія, по мнѣнію Департаментовъ (журналъ ст. 57), „служитъ отсутствіе порочныхъ побужденій къ совершенію означенныхъ преступленій у виновныхъ въ нихъ лицъ, болшею частью интеллигентныхъ, съ развитымъ чувствомъ чести и иногда находящихся подъ сильнымъ вліяніемъ коренящихся въ обществѣ предрасудковъ, каковы напр. дуэлянты. Примѣненіе въ такихъ случаяхъ позорящаго наказанія—заключенія въ исправительныя арестантскія отдѣленія—совершенно не соответствовало бы ни свойству упомянутыхъ преступленій, ни положенію виновныхъ“. Признавая всю справедливость этихъ соображеній, нельзя не сказать однако, что примѣненіе ихъ въ отдѣльныхъ случаяхъ вызываетъ сомнѣнія.

Четыре из семи поименованных к п. д. статей (1004, 1021, 1022 и 1026) ссылочные и указывают на ответственность упомянутых в этих статьях лиц между прочим за преступные деяния, предусмотренные 181, 245, 251 и 252 ст., за которые прямо или при переходѣ от каторжных работ назначается ссылка на поселение, а между тѣмъ для виновныхъ во всѣхъ этихъ дѣяніяхъ переходъ отъ поселенія къ крѣпости не допускается. Такимъ образомъ, цензоръ, намеренно пропустившій богохулительную статью и тѣмъ содѣйствовавшій ея распространенію, можетъ быть наказанъ заключеніемъ въ крѣпость, а чиновникъ другого вѣдомства, или и того же министерства, но другого отдѣленія за содѣйствіе распространенію такого же сочиненія, хотя бы онъ и дѣйствовалъ безъ позорной цѣли, будетъ подлежать отдачѣ въ арестантскія отдѣленія. А нельзя же утверждать, что только цензоры принадлежатъ къ лицамъ интеллигентнымъ, съ развитымъ чувствомъ чести; такія же неразъяснимыя противорѣчія получаются при сопоставленіи 181 или 252 ст. съ 1022 и т. д. Вообще нельзя объяснить, почему распространеніе противозаконныхъ печатныхъ сочиненій должно считаться болѣе легкимъ преступнымъ дѣяніемъ, чѣмъ распространеніе сочиненій писанныхъ.

6) Наконецъ пунктъ г дополненія къ ст. 150 указываетъ рядъ случаевъ, при которыхъ не допускается переходъ отъ ссылки на поселеніе ни къ какимъ исправительнымъ наказаніямъ, и слѣдовательно при которыхъ не примѣняются ст. 774 и 828 у. у. с. Сюда относятся статьи: 196 ч. 1 и 2, 197, 201 ч. 2, 202, 203 ч. 1, 204 и 325 ч. 2; всѣ эти дѣянія, кромѣ 325, и по прежнимъ законамъ облагались исключительными наказаніями, не допускающими измѣненій, причемъ такое воспрещеніе, какъ видно изъ сопоставленія пунктовъ б и г, относится не только къ случаямъ уменьшенія наказанія по 134 и 135 ст. улож., но и къ другимъ при соучастіи, покушеніи и т. п. Только смягченіе въ случаяхъ чрезвычайныхъ, на основаніи 153 и 154 ст. улож. и 775 у. у. с., т. е. въ путяхъ Монаршаго милосердія, примѣнимо и къ этимъ дѣяніямъ.

7) Дополненіе къ ст. 150 не упоминаетъ о переходѣ отъ арестантскихъ отдѣленій, замѣнившихъ ссылку на поселеніе, и отъ заключенія въ крѣпость, замѣнившего ссылку на житье въ Сибирь, къ другимъ наказаніямъ, но по основаніямъ, мною уже изложеннымъ, надлежитъ признать, что отъ заключенія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время отъ 5—6 лѣтъ слѣдуетъ переходить къ арестантскимъ отдѣленіямъ на время отъ 4—5, а отъ сихъ послѣднихъ къ 1 степ. ст. 31 и т. д.; равнымъ образомъ отъ заключенія въ крѣпости, замѣняющаго ссылку на житье, нужно переходить къ ст. 35 въ порядкѣ степеней.

8) Наконецъ, при возвышеніи наказаній

отъ арестантскихъ отдѣленій, замѣняющихъ ссылку въ Сибирь на поселеніе, нельзя переходить къ каторжнымъ работамъ, а слѣдуетъ увеличить сроки, прибавляя одинъ, два, три года, смотря по тому, на сколько степеней нужно возвыситъ наказаніе; правило же, указанное во 2 ч. 150 ст. о переходѣ отъ ссылки на поселеніе къ каторгѣ, на отдачу въ арестантскія отдѣленія, какъ на наказаніе исправительное, распространяемо быть не можетъ.

VII.

Д а в н о с т ь .

Ссылка на поселеніе въ мѣстности, особо къ тому предназначенныя, погашается, какъ и прежняя ссылка на поселеніе, по 1-му пункту ст. 158 десятилѣтнею давностью, но дѣянія, за которыя по закону 10 іюня будетъ назначаться вмѣсто ссылки на поселеніе отдача въ арестантскія отдѣленія, будутъ погашаться восьмилѣтнею давностью, причемъ, согласно ст. 16 врем. прав., эти сроки должны быть приняты за основаніе исчисленія давности по всѣмъ дѣламъ, по которымъ до 1 января 1901 г. приговоры не вошли въ законную силу; равнымъ образомъ, дѣянія, облагаемыя по новому закону заключеніемъ въ крѣпость, подлежатъ пятилѣтней давности.

VIII.

С с ы л о ч н а я с а н к ц і я .

Въ дополненіи къ ст. 150 по новому закону въ пунктѣ в въ числѣ статей, при примѣненіи которыхъ сохраняется переходъ отъ каторжныхъ работъ къ ссылкѣ на поселеніе, помѣщена статья 932 ч. 2, которая говоритъ, что если лицо, выдающее себя за одаренное какою либо сверхъестественною силою или святостью, имѣло умыселъ на одно изъ означенныхъ въ раздѣлѣ III сего уложенія государственныхъ преступленій, то оно приговаривается къ наказаніямъ, за сіи преступленія опредѣленнымъ; далѣе, въ пунктѣ г того же добавленія упомянута статья 202, санкція которой изложена такъ: „подвергается опредѣленному въ 201 статьѣ наказанію“; наконецъ, въ пунктѣ д указаны разобранныя выше статьи 1004, 1021, 1022 и 1026, санкціи коихъ имѣютъ также ссылочный характеръ. Въ силу этого можетъ возникнуть вопросъ, что такъ какъ въ этихъ пунктахъ, содержащихъ изытіе изъ общихъ правилъ, принятыхъ новымъ закономъ, упомянуты не только статьи съ самостоятельной санкціею, но и съ санкціею ссылочною, и такъ какъ всякій исключительный законъ не допускается распространительнаго толкованія, то не слѣдуетъ ли признать, что дѣйствіе изытія, въ различныхъ пунктахъ статьи 150 изло-

женныхъ, не распространяется на тѣ ссылочныя статьи, которыя прямо въ этихъ пунктахъ не упомянуты? Вопросъ этотъ имѣетъ большое значеніе. Практики знаютъ, что въ уложеніи статьи съ ссылочною санкціею считаются не единицами, а десятками, и при томъ весьма и весьма многими десятками, и принятіе вышеуказаннаго разрѣшенія вопроса приведетъ къ крупнымъ недоразумѣніямъ. Напримѣръ, статья 923 о противогосударственныхъ сообществахъ имѣетъ санкцію вполне тождественную со ст. 938: „подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ раздѣлѣ III сего уложенія за преступленія государственныя“, а она не упомянута въ пунктѣ в; равнымъ образомъ, не упомянута въ немъ и статья 987 о выдѣлкѣ оружія и снарядовъ съ противною государственной безопасности или спокойствію цѣлю, которая въ санкціи ссылается на наказанія, назначаемыя за государственныя преступленія, а въ томъ числѣ и на статью 250, упомянутую въ пунктѣ в дополненія; значить ли это, что при примѣненіи ст. 938 и 987 судъ отъ каторжныхъ работъ долженъ переходить не къ ссылкѣ на поселеніе, а къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія? Ст. 384 въ санкціи ссылается на ст. 341, упомянутую въ п. 4 Врем. прав.; ст. 432 на ст. 345, упомянутую тамъ же; статьи 485 и 500 ссылаются на ст. 362, упомянутую такъ же въ п. 4, между тѣмъ статьи 384, 432, 485 и 500 въ этомъ пунктѣ не упомянуты, значить ли это, что при примѣненіи *ссылающихся* статей судъ не можетъ переходить отъ ссылки на житье въ Сибирь къ заключенію въ крѣпость, такъ какъ онѣ не поименованы въ перечнѣ? и т. д., а какъ поступать при примѣненіи ряда статей, опредѣляющихъ отвѣтственность, какъ за бродяжничество, какъ за кражу со взломомъ, какъ за кражу съ оружіемъ, санкція коихъ измѣнена пунктами 6, 12, 15 Врем. правилъ? Повторяю, что такихъ статей, а слѣдовательно, и такихъ недоразумѣній наберется въ уложеніи много болѣе полсотни. Принять ограничительное толкованіе значить создать такой внутренней разладъ въ уголовной практикѣ, который нарушитъ всякое чувство справедливости—возданіе равнымъ за равное. Слѣдовательно, и здѣсь приходится отказаться отъ буквы закона и обратиться къ его, хотя и скрытому, разуму; слѣдуетъ признать, что упомянутое въ п. п. в и г статей 938 ч. 2 и 202 составляетъ редакціонную неточность, не могущую служить основаніемъ для толкованія, и что поэтому статьи съ ссылочною санкціею подлежатъ той же судьбѣ, какой подлежатъ статьи, на санкцію коихъ они ссылаются. Въ подтвержденіе правильности такого толкованія я могу сослаться и на самый новый законъ, который въ одномъ мѣстѣ, а именно въ 1-мъ пунктѣ временныхъ правилъ, вслѣдъ за перечнемъ статей прибавляетъ: „а также статьями, въ коихъ упомянута ссылка

назначается на основаніи перечисленныхъ выше статей уложенія“.

IX.

Заключеніе.

Само собою разумѣется, что вышеприведенныя замѣтки, касающіяся притомъ только отношенія новаго закона къ общей части уложенія, далеко не исчерпываютъ предмета; практика не замедлитъ указать еще много вопросовъ, требующихъ разрѣшенія, много статей, возбуждающихъ сомнѣнія. Но каковъ же общій выводъ, какое значеніе имѣетъ новый законъ для развитія нашего уголовного законодательства? Какъ ни многочисленны сомнѣнія, вызываемыя новымъ закономъ, какъ ни велики создаваемые имъ затрудненія, они тѣмъ не менѣе не могутъ умалить его важности для реформы нашей карательной системы, и при томъ какъ по отношенію къ нынѣшнему ея состоянію, такъ и въ виду новаго уложенія.

На первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, отмѣна ссылки на житье въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи, этихъ недомысленныхъ нововведеній уложенія 1845 г., лишенныхъ всякаго серьезнаго карательнаго значенія. Наказанія, дѣлавшія нѣкоторыя губерніи, неизвѣстно почему, мѣстомъ скопленія отребья преступности привилегированныхъ воровъ, расточителей, шулеровъ, взяточниковъ и т. п.; наказанія, предоставлявшія виновнику крупнаго хищенія общественнаго или частнаго достоянія возможность отправиться на собственный счетъ, съ полными удобствами, иногда въ отдѣльномъ вагонѣ, въ новую резиденцію, нерѣдко даже болѣе пріятную по климату, устроиться въ ней съ полнымъ комфортомъ на награбленные деньги, задавать пиры, на которыхъ не стѣснялись бывать, какъ бывали примѣры, и мѣстныя власти—подобныя наказанія съ момента ихъ возникновенія не имѣли права на существованіе.

Не менѣе значенія имѣетъ и ограниченіе примѣненія ссылки на поселеніе, какъ самостоятельнаго наказанія. Устраненіе этого наказанія по отношенію къ такимъ преступникамъ, какъ воры, грабители, и при такихъ условіяхъ какъ напр. многократные рецидивы и т. п., при наличности коихъ примѣненіе ссылки было наиболѣе нецѣлесообразно, нарушая общественную безопасность не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи, можетъ быть привѣтствуемо даже и тѣми, которые, подобно мнѣ, не раздѣляютъ мнѣнія о безусловной непригодности ссылки, какъ наказанія.

Съ другой стороны, законы 10 и 12 іюня существенно облегчили введеніе въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія, карательная система котораго также не знаетъ ссылки на житье и допускаетъ ссылку на поселеніе при тѣхъ же преступленіяхъ, при которыхъ она сохранена и этими законами.

Но помимо этого прямого значенія новыхъ законовъ для проекта, они оказали ему и большую косвенную услугу. Путь, по которому двадцать лѣтъ двигается проектъ уголовного уложенія, не былъ усыпанъ розами. Къ чему? Зачѣмъ! Жили же мы 50 лѣтъ съ уложеніемъ о наказаніяхъ, и слава тебѣ Господи проживемъ еще столько! Всѣ эти фразы раздавались и раздаются во многихъ сферахъ. Мысль о томъ, чтобы переиздать старое уложеніе съ новыми вставками и тѣмъ отдалить, если не похоронить проектъ уложенія, находила и въ весьма недавнее время не мало сторонниковъ и нерѣдко весьма вліятельныхъ. Я скажу даже, что эти мысли и стремленія до извѣстной степени могутъ быть и объяснены. Мы, старики, знаемъ по себѣ, какъ съ годами все легче и легче человѣкъ поддается силѣ привычки, какъ ему все труднѣе и труднѣе разставаться со стоптанными, порыжѣлыми туфлями, съ лоснящимся продыравленнымъ халатомъ или иной замѣняющей его хламидой: нужды нѣтъ, что они не только неприглядны на видъ, но и непригодны къ исполненію своихъ обязанностей, за то мы привыкли видѣть ихъ и облекаться въ нихъ ежедневно. Таково же значеніе для многихъ старыхъ юристовъ и уложенія о наказаніяхъ. Были у насъ многіе годы въ уголовномъ законѣ и разбой всѣхъ видовъ и отгѣнковъ, и грабежи перваго и втораго рода, и кражи съ отягчающими обстоятельствами перваго сорта, втораго сорта и т. д., и вдругъ придется жить и обходиться безъ многихъ изъ нихъ. Правда, никто не могъ бы сказать, почему подгулявшій мастеровой, выдернувшій у проходящаго по улицѣ изъ рукъ дождевой зонтикъ и убѣжавшій съ нимъ въ ближайшій кабакъ, учиняетъ квалифицированный грабежъ (ст. 1643) и тѣмъ проявляетъ особо энергичную злую волю, заслуживающую наказанія по 2 степ. 31 статьи съ лишеніемъ особенныхъ правъ, никто не сказалъ бы, почему при разбоѣ законъ не знаетъ нормального типа разбоя, а говоритъ только о разбоѣ съ отягчающими обстоятельствами, причемъ такимъ отягчающимъ обстоятельствомъ будетъ учиненіе его и въ уединенномъ мѣстѣ и не въ уединенныхъ мѣстахъ—на улицѣ, площади, учиненія и въ домѣ, и внѣ дома. А все же грабежа—и простаго и разбоевиднаго жалко. Какъ разсатся съ постановленіями о кражѣ въ пути, считающими болѣе тяжкою кражу тюка съ воза, чѣмъ всего воза даже и съ лошадыю, и заставляющими юристовъ глубокомысленно разсуждать о томъ, для какой нужды остановился въ пути проѣзжій, была ли остановка принадлежностью пути, или проявленіемъ легкомысленности путника; какъ утратить статьи о кражѣ вооруженной, подъ которыя, по буквѣ закона, подойдетъ всякая кража, учиненная особою женскаго пола, ибо на каждой изъ нихъ найдется булавка, т. е. орудіе, коимъ можно учинить если не смерть,

то увѣчье, выколовъ, буде понадобится, потерпѣвшему глазъ; а знаменитая кража со взломомъ 1-го и 2-го родовъ, заставляющая серьезно спорить о томъ, совершаетъ ли взломъ человѣкъ, провалившійся въ прогнившую крышу или разрѣзавшій кулъ съ овсомъ, откупорившій бутылку, и т. п., а знаменитое различіе увѣчья, ранъ, побоевъ, съ ихъ семью подраздѣленіями, различіе, съ коимъ не справился бы Пироговъ съ Нелатономъ, но которое долженъ точно установить любой уѣздный врачъ. Конечно, эти тонкости появились у насъ только въ 1845 г. съ уложеніемъ, необходимостью ихъ введенія была въ проектѣ уложенія лаконически обоснована тѣмъ, что они взяты изъ лучшихъ иностранныхъ законодательствъ даже съ скромнымъ умолчаніемъ, изъ какихъ именно, но все же мы съ ними сжились, намъ дороги эти неувольнимы, но милыя тѣни, и этихъ юридическихъ призраковъ насъ лишаютъ.

Тяжело было уложенію о наказаніяхъ перенести отмѣну тѣлесныхъ наказаній, рабочихъ и смиренныхъ домовъ, отмѣну различія каторги рудниковой, крѣпостной и заводской, но отмѣна ссылки безжалостно наноситъ ему еще болѣе тяжелую рану, рану не поверхностную, а проникающую въ самую толщу, причиняющую увѣчье, лишшающее способности функционировать. Многознаменательны въ этомъ отношеніи соображенія соединенныхъ департаментовъ Государственнаго совѣта (журналъ стр. 51), по коимъ они признали предположенія министра юстиціи о измѣненіи редакціи цѣлаго ряда статей уложенія не только несвоевременными, но и не цѣлесообразными. „Предполагая переиздать всѣ подлежащія измѣненію статьи уложенія, Министерство Юстиціи подвергло пересмотру лишь карательную санкцію сихъ статей, въ коей опредѣляются мѣры взыскапія, оставивъ безъ всякаго измѣненія диспозитивную часть оныхъ, т. е. ту часть, на основаніи которой опредѣляются признаки преступныхъ дѣяній. Между тѣмъ, уложеніе о наказаніяхъ давно уже признано, во многихъ отношеніяхъ, устарѣвшимъ вслѣдствіе измѣнившихся потребностей народной жизни подъ вліяніемъ коренныхъ преобразованій, послѣдовавшихъ въ царствованіе Императоровъ Александра II и Александра III, существеннымъ образомъ повліявшихъ и на складъ гражданскихъ правоотношеній, и на условія экономическаго и общественнаго быта. Одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ дѣйствующаго уложенія составляетъ опредѣленіе преступленій не по ихъ существеннымъ признакамъ, а, такъ сказать, казуистически, каковое обстоятельство до крайности затрудняетъ судебныя мѣста, какъ въ постановкѣ вопросовъ о событіи преступленія, такъ и въ самомъ примѣненіи наказанія. Этотъ, равно какъ многіе другіе недостатки уложенія привели къ сознанію его дальнѣйшей непригодности и несоотвѣтствія совре-

менному положенію государственной жизни. Тѣ же недостатки указываютъ и на невозможность ограничиться предѣлами измѣненія статей уложенія о наказаніяхъ, въ которыхъ обсужденная работа исполнена министерствомъ юстиціи. Одна механическая замѣна въ подлежащихъ статьяхъ ссылки иными мѣрами взысканія, съ оставленіемъ безъ всякихъ измѣненій диспозитивной части тѣхъ же статей, является недостаточною, ибо утвержденіе проекта въ такой редакціи равнялось бы новому освященію законодательною санкціею карательныхъ постановленій, уже признанныхъ неудовлетворительными. Необходимо было бы, поэтому, пойти далѣе и подвергнуть означенныя статьи коренному пересмотру во всей ихъ полнотѣ. Но такая работа, не говоря уже о томъ, что она потребуетъ не мало времени, во все продолженіе котораго судебная ссылка будетъ примѣняться и наводнять Сибирь отбросами Европейской Россіи, — сводится, въ сущности, къ коренному пересмотру уложенія, который уже произведенъ комиссіею, выработавшею проектъ новаго уголовного уложенія, призваннаго замѣнить собою постановленія дѣйствующаго уложенія о наказ. Но нельзя не прибавить, что и система, принятая Государственнымъ Совѣтомъ, избѣгнуть тѣхъ же замѣчаній, которыя дѣлаются проекту мин. юстиціи, лишь при одномъ условіи, что изданный нынѣ временный законъ не обратится, какъ это нерѣдко случается, въ постоянный или долгосрочный. Принятая система прикрываетъ, но не уничтожаетъ внутреннюю неурядицу, внесенную въ уложеніе. Мы видѣли, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ замѣна ссылки на поселеніе — отдачею въ арестантскія отдѣленія, устраняя поражение семейныхъ и имущественныхъ правъ осужденнаго, не подводя его подъ суровыя условія ссылки, несомнѣнно смягчаетъ репрессію, безъ всякаго дѣйствительнаго къ тому основанія, безъ всякаго согласованія съ другими аналогичными случаями. То же нужно сказать и о случаяхъ усиленія отвѣтственности путемъ устраненія смягченія или даже прямой замѣны ссылки на поселеніе — каторжными работами, такъ какъ и эти измѣненія совершенно случайны, не соображены съ общою системою распредѣленія отвѣтственности.

Уголовное уложеніе нынѣ дѣйствующее, — это ветхое, дырявое, заплатанное рубище, въ которомъ, образно говоря, неловко показаться даже въ Вяземской Лаврѣ, и не прикрыть его штопанья и заплат никакими кодификационными приемами, никакими продолженіями и переизданіями.

Н. Таганцевъ.

Реформа С.-Петербургской биржи.

Въ № 9 собранія узаконеній отъ 21 января текущаго года, опубликованы: а) *положеніе* комитета министровъ *объ образованіи* на С.-Петербургской биржѣ *фондоваго отдѣла*: б) *правила для фондоваго отдѣла* при С.-Петербургской биржѣ ¹⁾.

Положеніе Высочайше утверждено 27 июня прошлаго года. Оно заключаетъ въ себѣ „главныя основанія“ ²⁾. Правила составлены въ исполненіе отдѣла В положенія; правила утверждены министромъ финансовъ 10 текущаго января. Въ правилахъ ³⁾ подробно опредѣлена организація фондоваго отдѣла въ его личномъ составѣ и въ устройствѣ различныхъ органовъ въ биржевой власти и дѣятельности отдѣла ⁴⁾.

Положеніе, а слѣдовательно и основанныя на немъ правила, и объявлены въ видѣ „временной мѣры“. Временныя мѣры нерѣдко оказываются прочнѣе и продолжительнѣе окончательныхъ законоположеній. Во всякомъ случаѣ, въ ея основаніяхъ реформа безповоротна; въ смыслѣ спеціализаціи фондовой части, она является лишь обликомъ того дѣйствительнаго состоянія, въ какое, не со вчерашняго дня, пришла Петербургская биржа, какъ фондовая биржа всей Россіи, а не собраніе кушцовъ, оргуличихъ при С.-Петербургскомъ портѣ зерновыми продуктами, мукою, ворванью, саломъ, щетиной, льномъ, пенькою, перомъ, пухомъ, масляничными сѣменами ⁵⁾ и т. п. товарами внутренней и вѣшней торговли. Вотъ почему окончательный уставъ Петербургской биржи пообщанъ въ положеніи съ оговоркою, что онъ будетъ выработанъ на основаніи опыта примѣненія сего положенія.

Какъ она выражена въ положеніи и въ правилахъ, сущность реформы заключается въ томъ, что, подъ видомъ особаго отдѣла при С.-Петербургской биржѣ, образована спеціально фондовая биржа для всей Россіи. За выдѣленіемъ этой спеціальности изъ „всѣхъ оборотовъ“ Петербургской биржи ⁶⁾, послѣдняя, въ ея остаткѣ, низводится на степень мѣстной товарной биржи, едва ли надолго способной выдерживать въ торговлѣ хлѣбными продуктами конкуренцію съ другою, болѣе современною мѣстной биржей — Калашниковской. Эти двѣ биржи — „голландская и русская“, — раньше или позже сольются въ одну.

¹⁾ Въ томъ же № собранія узаконеній опубликовано еще объявленное Высочайшее повѣдѣніе министромъ финансовъ. Оно тоже касается отдѣла, но имѣетъ значеніе лишь на 1901 годъ.

²⁾ Постановленія положенія распредѣлены на отдѣлы А—С, изъ нихъ отдѣлъ В разбитъ на I—XII статей, эти статьи раздѣлены на пункты (1, 2, 3 и т. д.).

³⁾ Состоять изъ 67 §§-въ.

⁴⁾ Общія собранія членовъ отдѣла, фондовые маклера, котировальная комиссія.

⁵⁾ Любопытенъ въ самомъ дѣлѣ составъ биржеваго комитета по послѣдней справочной книжкѣ (на 1899 г.) С.-Петербургской биржи. Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, 4 членовъ (старшинъ) и 4 кандидатовъ. Лишь между кандидатами есть одинъ представитель банкирскаго промысла, одинъ онъ имѣетъ прямое отношеніе къ фондовому дѣлу. Остальные торгуютъ чѣмъ попало, только не фондами и не валютою.

⁶⁾ Уст. Петербургской биржи, § 1.

Перейдем теперь къ бѣглому обзору устройства фондоваго отдѣла.

Личный составъ отдѣла, его члены,—составляютъ замкнутую корпорацію, на подобіе очень разборчиваго и требовательнаго къ своимъ членамъ клуба. Быть членами отдѣла способны лишь спеціалисты банкирской профессіи въ Россіи: представители частныхъ кредитныхъ установлений и банкирскихъ заведеній, а также лица, выбравшія промысловое свидѣтельство перваго разряда на производство банкирскихъ операцій¹⁾. Но такая способность—только законное условіе, предположеніе; для вступленія въ члены отдѣла необходимо еще *принятіе* совѣтомъ отдѣла, по *закрытой баллотировкѣ*. Притомъ, баллотировка производится не по одному лишь заявленію желающаго вступить въ члены отдѣла. Къ заявленію прилагаются: а) рекомендація двухъ членовъ отдѣла, б) обязательство заявителя подчиняться законнымъ требованіямъ и распоряженіямъ органа биржевой власти—совѣта отдѣла. Мало того, совѣтъ отдѣла выставляетъ въ залѣ биржевыхъ собраній объявленіе о поступившемъ заявленіи, съ поименованіемъ рекомендующихъ дѣйствительныхъ членовъ отдѣла, собираетъ свѣдѣнія о лицѣ, подавшемъ заявленіе, и черезъ недѣлю по оглашеніи заявленія, закрытою баллотировкою разрѣшаетъ вопросъ о принятіи сего лица въ составъ дѣйствительныхъ членовъ отдѣла²⁾.

Вся эта процедура довольно близка къ тѣмъ порядкамъ, которые соблюдаются при вступленіи въ число членовъ корпораціи фондовой биржи въ Лондонѣ (Stock Exchange).

Другая характерная черта въ устройствѣ отдѣла—*организация биржевой власти*.

Два органа этой власти: а) общія собранія членовъ отдѣла; б) *совѣтъ отдѣла*. Функции перваго органа несложны и немногочисленны. Общему собранію предоставлено избраніе членовъ совѣта и формальный, со стороны смѣты, контроль надъ хозяйственной частью отдѣла. Вотъ и все. Къ этому нужно прибавить, что общее собраніе членовъ совѣта считается состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся членовъ отдѣла, т. е. можетъ состояться и при явкѣ лишь нѣкоторыхъ членовъ совѣта. Такимъ образомъ, общее собраніе членовъ отдѣла не является вышей инстанціей биржевой власти отдѣла и по своему значенію даже издали не напоминаетъ нынѣшнихъ собраній гласныхъ Петербургской биржи³⁾.

Не таковъ другой органъ—*совѣтъ*⁴⁾. Въ немъ сосредоточена вся биржевая власть отдѣла, хозяйственная административная, а равно юрисдикція по защитѣ биржевыхъ сдѣлокъ отъ нарушенія. Въ частности, по ея энергіи и разносторонности дисциплинарная власть совѣта

надъ членами отдѣла напоминаетъ собою власть параллельнаго органа лондонской биржи—Committee for General Purposes. Средства дисциплинарной власти совѣта: предостереженіе, временное воспрещеніе посѣщать биржевыя собранія, исключеніе на время или навсегда. О воспрещеніи посѣщать биржевыя собранія и объ исключеніи выставляется объявленіе въ залѣ биржевыхъ собраній.¹⁾ Совѣтъ состоитъ изъ 15 членовъ, ежегодно избирающихся изъ своей среды 3 товарищей предсѣдателя.²⁾ Членами совѣта могутъ быть только русскіе поданные³⁾. Они и избираются на три года и утверждаются въ должности министромъ финансовъ.

Типъ *фондоваго маклера*, какъ онъ созданъ въ положеніи и въ правилахъ⁴⁾, сильно отклоняется отъ легальной фигуры нынѣшняго биржевого маклера. Сохранена, правда, присяга маклеровъ, но комплектъ и выборы устранены. Для занятія профессіей фондоваго маклера необходимы три условія: а) русское подданство и принадлежность къ составу членовъ фондоваго отдѣла въ качествѣ его члена, б) утвержденіе, вѣрнѣе, назначеніе министромъ финансовъ. Необходимъ кромѣ того залогъ въ 15 т. руб. Такимъ образомъ, фондовый маклеръ прежде всего такой же полноправный членъ отдѣла, какъ и другіе; онъ можетъ быть поэтому избранъ въ члены совѣта отдѣла.

Фондовое маклерство—спеціальныи органъ, чрезъ который биржевая дѣятельность фондоваго отдѣла сообщается съ публикой, т. е. со всѣми, кто не принадлежитъ къ числу членовъ отдѣла (outsiders). Одни фондовые маклера, —и только они, — вправѣ заключать биржевыя сдѣлки по приказамъ на свое имя, но за чужой счетъ—за счетъ своихъ препоручителей. Но за то, въ отличіе отъ другихъ членовъ отдѣла, фондовые маклера лишены права заключать биржевыя сдѣлки за собственный счетъ. Изъ этой роли фондоваго маклера вытекаютъ: а) требованіе отъ него высшаго моральнаго ценза чѣмъ отъ другихъ членовъ отдѣла⁵⁾; б) усиленная дисциплинарная власть совѣта надъ фондовыми маклерами⁶⁾; в) контроль надъ соблюденіемъ фондовыми маклерами предѣловъ своей дѣятельности—только по исполненію чужихъ приказовъ⁷⁾.

Если для корпоративной замкнутости отдѣла и для организациі биржевой власти прототипомъ въ значительной мѣрѣ служила лондонская биржа, въ фондовомъ маклерствѣ проглядываетъ другой типъ—agent de change парижской и другихъ фондовыхъ биржъ Франціи. Въ частности, фондовый маклеръ не посред-

¹⁾ Лишь для 1901 года сдѣлано нѣкоторое облегченіе въ томъ смыслѣ, что для вступленія въ члены отдѣла достаточны уже выбранныя на этотъ годъ всякаго рода промысловыя свидѣтельства, предоставляющія право торга на С.-Петербургской биржѣ.

²⁾ Положеніе отдѣла В, ст. I, п. 7; правила §§ 2 и 3.

³⁾ Ср. уст. Петербургской биржи, §§ 20 — 41.

⁴⁾ Полож. ст. VII, правила, §§ 32—40.

¹⁾ Постановленіе совѣта объ исключеніи можетъ быть обжаловано м-ру финансовъ. Но результатомъ уваженной жалобы можетъ быть лишь вторичное разсмотрѣніе дѣла въ совѣтъ; вторичное постановленіе совѣта окончательно и никакому пересмотру не подлежитъ.

²⁾ Предсѣдателемъ совѣта считается предсѣдатель биржевого комитета, С.Петербургской биржи.

³⁾ Теперь русское подданство не требуется; и членами Петербургской биржи бывали и бывають иностранцы.

⁴⁾ Полож., отд. В ст. VIII; правила §§ 41—55

⁵⁾ Полож., отд. В. ст. VIII п. 4^a.

⁶⁾ Тамъ же, п. 9. правила, § 54.

⁷⁾ Правила, § 52

никъ, не сводчикъ между покупателемъ и продавцемъ, а коммисіонеръ своего комметтанта, дѣйствующій на свое имя, хотя и за чужой счетъ; а потому за исполненіе заключенной имъ сдѣлки онъ отвѣчаетъ не только предъ своимъ коммитентомъ въ силу приказа, но и предъ третьимъ лицомъ, какъ контрагентъ послѣдняго. ¹⁾

Любопытенъ еще одинъ пунктъ реформы—составъ биржевой публики. Подъ биржевой публикой разумѣются тѣ лица, только мужчины, которые допускаются въ биржевыя собранія, точнѣе, допускаются въ залъ этихъ собраній въ тѣ дѣловые дни и часы, когда тамъ происходитъ заключеніе биржевыхъ сдѣлокъ ²⁾. Биржевую публику составляютъ а) члены отдѣла, въ томъ числѣ и фондовые маклеры; б) уполномоченные членовъ отдѣла, по одному на каждого члена, и сверхъ того, не болѣе двухъ подручныхъ: в) постоянные посѣтители г) гости д) представители министерства финансовъ. ³⁾

Что касается гостей, это случайные зрители, допускаемые въ биржевое собраніе съ разрѣшенія дежурнаго члена совѣта. Заключать биржевыя сдѣлки самолично или по приказамъ, чрезъ фондовыхъ маклеровъ, гости не могутъ. Представители министерства финансовъ двоякаго рода. Два изъ нихъ лишь присутствуютъ въ биржевыхъ собраніяхъ въ качествѣ органовъ по наблюденію министерства за составленіемъ бюллетеня; по окончаніи биржеваго собранія, они участвуютъ, съ правомъ голоса, въ засѣданіи котировальной коммисіи, при составленіи бюллетеня за оконченный биржевой день ⁴⁾. Другіе члены министерства и уполномоченные государственнаго банка и государственнаго казначейства, командированные для заключенія биржевыхъ сдѣлокъ для того и другого учрежденія.

Постоянные посѣтители биржевыхъ собраній могутъ дѣлать дѣла на биржѣ, но не самолично, а чрезъ приказы, даваемые въ самомъ же собраніи фондовымъ маклерамъ. Эта категорія открываетъ доступъ на биржу такимъ спекулянтамъ, которые почему либо не могутъ, не желаютъ, или боятся подвергнуться процедурѣ принятія въ члены отдѣла, но тянутся на биржу, чтобы тамъ лично ⁵⁾ направлять свою спекулятивную дѣятельность, давая на мѣстѣ приказы своимъ коммисіонерамъ, — тѣмъ изъ членовъ отдѣла, которые состоятъ фондовыми маклерами. Стать постояннымъ посѣтителемъ биржи, т. е. открыто заявить себя биржевымъ спекулянтомъ, рѣшатся конеч-

но не многіе. Но помимо того. Для постояннаго посѣщенія биржевыхъ собраній, между прочимъ, необходимо выбрать промысловое свидѣтельство высшихъ разрядовъ по С.Петербургу, дающее права на полученіе купческаго свидѣтельства 1-го разряда ¹⁾. Въ силу даннаго на письмѣ обязательства подчиняться всѣмъ законнымъ требованіямъ и распоряженіямъ Совѣта отдѣла, постоянный посѣтитель подпадаетъ подъ дисциплинарную власть совѣта наравнѣ съ членами отдѣла, только что къ нему непримѣнимо исключеніе ²⁾.

Остается послѣдняя категорія биржевой публики: члены отдѣла. Одни изъ нихъ могутъ заключать биржевыя сдѣлки для себя лично или чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Другіе же, фондовые маклера, могутъ заключать сдѣлки только для другихъ, по приказамъ,—на свое имя, но за счетъ своихъ препоручителей.

Въ постановленіяхъ положенія и правилъ о биржевой публикѣ замѣтна нѣкоторая уступка установившимся у насъ воззрѣніямъ на биржу какъ на базаръ, доступный всѣмъ и каждому,—взрослымъ мужчинамъ,—но съ такими или иными ограниченіями. Эта биржевая публика не есть публика Парижской биржи, послѣдняя доступна всѣмъ и каждому, только мужчинамъ, въ качествѣ зрителя или спекулянта. Но это не есть публика фондовыхъ биржъ Англии и С.-А. Штатовъ, куда доступъ открытъ исключительно для членовъ биржевой корпораціи (только для мужчинъ). У насъ представленія о биржѣ сложились главнымъ образомъ подъ вліяніемъ нѣмецкихъ биржъ—вліяніемъ прямымъ или косвеннымъ—чрезъ остзейскія биржи ³⁾.

Въ положеніи даны „главныя основанія“ для другихъ темъ биржевой организаціи: о биржевыхъ сдѣлкахъ, о котировальной коммисіи, т. е. и о бюллетенѣ, о средствахъ фондоваго отдѣла, и рядъ переходныхъ правилъ. Наибольшій интересъ представляютъ вопросы о биржевыхъ сдѣлкахъ и о бюллетенѣ. Подробныя постановленія по тому и другому вопросу имѣютъ быть составлены въ видѣ правилъ, утвержденныхъ министромъ финансовъ. Но эти правила, а равно правила о допущеніи бумагъ къ котировкѣ могутъ быть утверждены лишь по истребованіи мнѣнія со стороны совѣта фондоваго отдѣла ⁴⁾. Они могутъ появиться не раньше какъ уже послѣ того, когда будетъ образованъ совѣтъ отдѣла на основаніи положенія и правилъ 10 января 1901 г. ⁵⁾. До того времени должно быть отложено и ознакомленіе съ темами этихъ правилъ.

Въ заключеніе два слова о той связи, какая, въ видѣ пуповины, связываетъ народившуюся специально-фондовую биржу Россіи съ товарной биржей С.-Пе-

¹⁾ Въ дѣйствительности такая роль и отвѣтственность маклера по исполненію приказовъ, въ отступленіе отъ закона, фактически уже фиксированы и теперь, по крайней мѣрѣ, на Петербургской биржѣ.

²⁾ Сдѣлки по покупкѣ цѣнныхъ бумагъ и валюты, заключенныя въ другомъ мѣстѣ и въ иное время не считаются биржевыми; полож. отд. В, ст. X п. 1.

³⁾ Полож. отд. В. ст. II—V, правила, §§ 56 и 57.

⁴⁾ Эти представители имѣютъ еще другую функцію—участвовать, съ правомъ голоса, въ засѣданіяхъ совѣта при обсужденіи вопросовъ о допущеніи бумагъ къ котировкѣ.

⁵⁾ Посылать вмѣсто себя уполномоченныхъ и приводить подручныхъ постоянные посѣтители не могутъ.

¹⁾ Правила, §§ 18—23.

²⁾ Примѣнны лишь предостереженіе и воспрещеніе посѣщать биржевыя собранія, воспрещеніе на время или навсегда.

³⁾ Отсюда понятно, почему и теперь на Петербургской биржѣ нѣмецкій языкъ чуть ли не преобладаетъ надъ русскимъ.

⁴⁾ Полож. отд. Д и Е п. 5.

⁵⁾ О котировальной коммисіи имѣются постановленія въ правилахъ 10 января 1901 г. (§§ 58 и 67). Но значеніе этихъ постановленій можетъ быть вполне освѣщено лишь въ связи съ правилами о бюллетенѣ.

тербурга. Связь эта замѣтна на трехъ пунктахъ. а) Какъ уже замѣчено, председатель биржевого комитета Петербургской биржи считается председателемъ и совѣта фондоваго отдѣла. б) Съ образованіемъ фондоваго отдѣла выпадаетъ пятый разрядъ гласныхъ Петербургской биржи ¹⁾. Въ общихъ собраніяхъ гласныхъ пятый разрядъ замѣняютъ собою члены совѣта фондоваго отдѣла. в) Средства фондоваго отдѣла, его бюджетъ по приходу и расходу, совершенно самостоятельны. Но отдѣлъ участвуетъ въ общихъ расходахъ С.-Петербургской биржи въ томъ размѣрѣ, какой установленъ будетъ на каждый годъ по соглашенію совѣта отдѣла съ биржевымъ комитетомъ. При чемъ, въ случаѣ разногласія между совѣтомъ отдѣла и биржевымъ комитетомъ относительно доли участія отдѣла въ общихъ расходахъ биржи, споръ разрѣшается—къмъ? Не собраніемъ гласныхъ, гдѣ представители отдѣла неизбежно оказались бы въ (раздавленномъ) меньшинствѣ, а министромъ финансовъ ²⁾.

Проф. П. Цитовичъ.

Проектъ положенія о трудовыхъ артеляхъ.

Въ настоящее время въ министерствѣ финансовъ разрабатывается послѣдняя редація проекта спеціальнаго закона о трудовыхъ артеляхъ. Приступая къ этой работѣ, министерство пошло на встрѣчу одной изъ серьезныхъ потребностей населенія. Мы не говоримъ самой важной потребности, такъ какъ въ этомъ отношеніи выборъ былъ бы очень затруднителенъ, слишкомъ много неотложныхъ требованій, предъявляемыхъ жизнью къ законодателю, остаются, и еще очень долго останутся, неудовлетворенными. Причины этого явленія коренятся слишкомъ глубоко и въ сущности находятся внѣ сферы вліянія любого министерства.

Вовсякомъ случаѣ несомнѣнно, что наши артели давно уже и настойчиво требуютъ законодательнаго регулированія. Изъ всѣхъ формъ товарищеской организаціи артель находится, быть можетъ, въ самомъ печальномъ положеніи. Законодательство наше почти не регулируетъ этой формы ассоціаціи. Законы гражданскіе вообще не касаются ея. Въ уставѣ торговомъ (ст. 98 сл.) имѣются, правда, постановленія объ артеляхъ, а во 2-хъ, и въ этомъ ихъ существенный недостатокъ, они при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, какъ это часто бываетъ относительно нашихъ законовъ, регулирующихъ частное право, оказываются въ сущности довольно безсодержательными. Затѣмъ постановленія, касающіяся артелей, встрѣчаются въ разныхъ частяхъ нашего свода законовъ, но всѣ они, не говоря уже о томъ, что имѣютъ своею задачею регулировать артели въ спеціальныхъ сферахъ приложенія ихъ труда, не столько опять таки регулируютъ форму ассоціаціи

¹⁾ Разрядовъ семь: изъ нихъ пятый—„занимающіеся банкирскими дѣлами и операціями по фондовому (включая сюда и акціи и т. п.) и денежному рынкамъ“.

²⁾ Полож. отд. Б, ст. XII, пп. 1—3.

и въ этихъ спеціальныхъ сферахъ ея приложенія, сколько заботятся о томъ, чтобы опредѣлить обязанности артелей по отношенію къ третьимъ лицамъ, а—главное—учрежденіямъ.

Надо, конечно, признать, что въ области частнаго права у насъ имѣется много институтовъ, которые точно также или вовсе не нормируются закономъ, или нормировка которыхъ закономъ при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается призрачной. Но положеніе артелей представляется въ этомъ отношеніи потому особенно невыгоднымъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ институтомъ, которымъ по преимуществу пользуется болѣе безпомощная часть нашего населенія. Конечно, въ случаяхъ приложенія этой формы ассоціаціи къ предпріятіямъ не сложнымъ, не соприкасающимся съ большимъ кругомъ лицъ, не требующимъ заключенія многочисленныхъ договоровъ, приобрѣтенія недвижимаго имущества, — отсутствіе законодательныхъ постановленій, является не въ такой мѣрѣ опаснымъ и представляетъ во всякомъ случаѣ и свои выгодныя стороны. Въ самомъ дѣлѣ, хотя въ нашей литературѣ изслѣдователи часто и съ любовью останавливались на артеляхъ, при чемъ были склонны даже преувеличивать ея значеніе, особенно какъ своеобразной исключительно русскому народу свойственной формы соединенія, тѣмъ не менѣе артель и до настоящаго времени остается мало изученной; частью потому, что ее изучали болѣе съ экономической, нежели съ юридической точки зрѣнія, частью потому, что подъ этимъ терминомъ объединяется слишкомъ обширный и разнообразный кругъ явленій, не укладывающихся въ опредѣленные формулы, которыя мы по большей части приносимъ съ собою въ изучаемыя нами явленія даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда стремимся доказать ихъ исключительную оригинальность. Въ виду этого однообразная регламентація артелей, даже при самомъ доброжелательномъ къ ней отношеніи, могла бы принести и серьезный вредъ. Надо однако признать, что непониманіе основныхъ чертъ этой формы ассоціаціи приводитъ порою къ самымъ тяжелымъ для артелей послѣдствіямъ. Весьма яркимъ примѣромъ тому можетъ служить рѣшеніе угол. департамента Прав. Сената за 1899 г. № 33, которому было посвящено обзорное кассационной практики въ № 3 Права.

Недостаточность постановленій закона, отражающаяся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неблагоприятно на всей области артельного строя, особенно вредно отзывается на артеляхъ уставныхъ. Они рассчитаны обыкновенно на болѣе продолжительный срокъ существованія, не смотря на постоянную смѣну участниковъ, должны вступать въ договоры съ значительнымъ кругомъ лицъ, или если даже и съ опредѣленными и немногочисленными лицами и особенно учрежденіями, то во всякомъ случаѣ отношенія эти дліяющіяся и при томъ постоянно возобновляющіяся и мѣняющіяся, они далѣе нуждаются въ нѣкоторомъ кредитѣ, обладаютъ порою значительными капиталами. Словомъ, мы имѣемъ тутъ цѣлый рядъ данныхъ, которыя обуславливаютъ собой необходимость опредѣленности и устойчивости внутреннихъ отношеній. Именно этимъ и вызывается потребность артели въ особомъ уставѣ.

Правда, съ перваго взгляда может показаться, что именно эти артели менѣ всего нуждаются въ особомъ законодательствѣ. Такъ какъ каждый уставъ утверждается правительствомъ, то вопросъ какъ будто разрѣшается очень просто: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будутъ утверждены посредствомъ устава тѣ именно постановленія, которыя являются наиболѣе подходящими для данной ассоціаціи. Къ тому же и дѣло утверждения уставовъ значительно облегчено. Именно, согласно Высочайшему повелѣнію 9 Іюня 1885 г., вошедшему въ качествѣ примѣчанія въ ст. 282 т. XI ч. 2 Уст. о Пром. (изд. 1893 г.); Министру Финансовъ предоставлено разрѣшать безъ особыхъ каждый разъ о томъ представленій уставы артелей кустарныхъ и другихъ ремесленниковъ, кои по свойству своей дѣятельности будутъ подлежать вѣдѣнію Министерства Финансовъ. Но, не говоря уже о томъ, что кругъ артелей, которыя могутъ воспользоваться такимъ облегченнымъ способомъ возникновенія, нѣсколько суживается, самая необходимость для утверждения устава обращаться въ Петербургъ является крайне затруднительной для учредителей артелей, которые по большей части являются людьми слишкомъ для того „сѣрыми“. Далѣе, отсутствіе въ законѣ какихъ либо указаній, что должны содержать въ себѣ уставы для того, чтобы разсчитывать на утверждение, является тоже значительнымъ тормазомъ для учредителей. Конечно, въ министерствѣ выработывается съ теченіемъ времени „примѣрный“ уставъ, но во 1-хъ онъ далеко не всѣмъ доступенъ, а во вторыхъ онъ самъ по себѣ представляетъ очень серьезное зло, такъ какъ легко можетъ въ результатъ затормозить свободное развитіе разнообразныхъ видоизмѣненій артели, искусственно подгоняя ее подъ одинъ до извѣстной степени случайно выработавшійся трафаретъ.

Но и помимо всѣхъ этихъ недостатковъ, усугубляемыхъ системой административнаго усмотрѣнія, вреднаго въ такихъ вопросахъ даже и при самомъ благожелательномъ отношеніи со стороны высшей администраціи, на которую рабочая артель можетъ несомнѣнно разсчитывать, эта система разрѣшенія уставовъ Министерствомъ Финансовъ имѣетъ еще и ту страшно невыгодную сторону, что она крайне затягиваетъ процессъ возникновенія артелей. При самомъ благожелательномъ отношеніи бюрократическая машина въ силу особенностей своего функционирования, должна задерживать свободное движеніе всего, что обращается къ ея услугамъ. Когда же необходимо бодѣйствіе центральныхъ органовъ, то быстрота, которая можетъ тутъ быть достигнута, имѣетъ по необходимости крайне ограниченныя размѣры. Министерство Финансовъ запрашиваетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а сношеніе двухъ вѣдомствъ всегда отнимаетъ много времени. Далѣе необходимъ запросъ на мѣстѣ, такъ какъ центральное управленіе не имѣетъ никакихъ данныхъ для сужденія по существу, а кажется, какъ будто бы такое сужденіе необходимо, разъ возникновеніе каждой уставной артели поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія центрального правительства. Идетъ запросъ на мѣсто чрезъ цѣлый рядъ органовъ, изъ коихъ ни одинъ не заинтересованъ въ быстромъ отвѣтѣ. Несомнѣнно, что въ послѣдніе годы возникновеніе арте-

лей значительно облегчено. Но и въ настоящее время средній промежутокъ времени между подачей просьбы объ утвержденіи устава и распубликованіемъ этого устава равняется 310 днямъ. При существующемъ порядкѣ утвержденія едва ли возможно добиться значительнаго ускоренія, а между тѣмъ совершенно очевидно, что это ненормально длинный срокъ, что окончательное утвержденіе можетъ такимъ образомъ часто послѣдовать тогда, когда нѣтъ уже болѣе возможности осуществить проектъ.

Такой порядокъ вещей представляется явно несостоятельнымъ. У насъ очень много говорятъ во всѣхъ областяхъ хозяйственной дѣятельности о необходимости для государства придти на помощь экономически не достаточно развившемуся населенію. Но раньше чѣмъ придти на помощь населенію мѣрами активными, которыя почти всегда имѣютъ и свою оборотную сторону, необходимо устранить тѣ пути, которыя исторически сложились въ законодательствѣ и безъ всякой нужды стѣсняють свободное развитіе частной инициативы. Это особенно важно въ области законодательства, нормирующаго разныя формы ассоціацій, ибо здѣсь частная инициатива есть необходимое условіе прочнаго успѣха. Правда, проектъ гражданского уложенія содержитъ въ себѣ и постановленія относительно трудовыхъ артелей¹⁾, но дѣло въ томъ, что этотъ проектъ представляетъ изъ себя въ настоящее время сфинксъ, котораго никто еще не можетъ разгадать. Суждено ли ему обратиться въ законъ, это вопросъ, который едва ли удастся разрѣшить ближайшему будущему. При такихъ условіяхъ нѣтъ никакого основанія ждать съ реформами тѣхъ частей законодательства, гдѣ реформа особенно необходима, гдѣ она при томъ легко возможна, безъ ломки всѣхъ другихъ частей гражданского права. Именно къ числу такихъ институтовъ относится трудовая артель. Въ какой мѣрѣ она представляется явленіемъ, стоящимъ особнякомъ отъ другихъ формъ ассоціацій, даже и имѣющихъ съ нею много общаго, видно изъ того, что и въ проектѣ гражданского уложенія, въ которомъ имѣются заимствованная изъ германскаго права товарищества съ переменнымъ составомъ, все же артелямъ удѣлено особое мѣсто. И если такимъ образомъ нормированіе этихъ артелей въ особой новеллѣ представляется вполне возможнымъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы видѣли, это представляется и крайне желательнымъ, чтобы не сказать болѣе, Артели эти образуются людьми, которые по большей части, кромѣ своего труда, ничего не имѣютъ и такъ какъ въ настоящее время крупное производство, крупная организація предприятий получаетъ преобладаніе во всѣхъ областяхъ хозяйственной дѣятельности, то понятно, что только помощью ассоціацій представители труда могутъ до извѣстной степени отстаивать свое независимое положеніе. Далѣе, вслѣдствіе того что артель является чисто народной формой ассоціаціи, здѣсь совершенно не нужна детальная нормировка, особенно трудная для законодателя. Трудовыя артели даже и

¹⁾ Кн. 5 гл. 17 отд. 8. Болѣе подробное сопоставленіе проекта министерства съ этимъ отдѣломъ гражд. улож.—въ моей замѣткѣ въ журн. мин. юстиціи 1900 г. февр.

въ случаяхъ, когда принимаютъ значительные размѣры, все же не прибѣгаютъ къ широкому пользованію кредитомъ, интересы третьихъ лицъ не могутъ быть слишкомъ сильно затронуты такими артелями, и поэтому здѣсь можно смѣлѣе предоставить собственному усмотрѣнію участниковъ выборъ той или иной формы организаціи, лишь бы не были искажены типичныя черты, тѣ именно черты, которыя выдѣляютъ ее въ особую форму, благодаря которымъ ей ранѣе чѣмъ другимъ формамъ дается законодательная и при томъ болѣе льготная нормировка. Но, понятно, что предоставить уставной артели широкія права юридическаго лица, не нормируя въ то же время подробностей ея организаціи, законъ можетъ въ томъ только случаѣ, если уставъ будетъ содержать въ себѣ свѣдѣнія о тѣхъ особенностяхъ данной артели, которыя должны быть интересны для всѣхъ, вступающихъ съ нею въ дѣловыя отношенія, мало того, которыя необходимы и потому, что уставная артель, разсчитанная на болѣе продолжительное существованіе, должна отличаться совершенной опредѣленностью внутреннихъ отношеній и въ интересахъ самихъ членовъ артели. Эти основныя требованія, которымъ, какъ намъ кажется, долженъ отвѣчать законъ, нормирующий трудовую артель, мы находимъ выдержанными въ проектѣ министерства финансовъ.

Такъ, проектъ значительно облегчаетъ возникновеніе трудовыхъ артелей, предоставляя утвержденіе уставовъ губернаторамъ, при чемъ, по идеѣ проекта, можетъ быть отказано только въ утвержденіи устава, не соответствующаго закону. Было бы однако желательно, чтобы мысль эта была болѣе точно и ясно выражена въ законѣ, что особенно важно въ виду того, что дѣло утвержденія уставовъ будетъ передано въ руки такого значительнаго числа чиновниковъ. Надо надѣяться на то, что министерство приступитъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ къ введенію у насъ торговой регистраціи, тогда можно будетъ безъ труда перейти къ системѣ простой регистраціи возникающихъ согласно съ требованіями закона артелей.

Далѣе трудовой принципъ артелей, составляющій красугольный камень всего законопроекта, выдержанъ довольно послѣдовательно. Такъ согласно проекту каждый членъ артели принимаетъ непосредственное участіе въ ея работахъ своимъ личнымъ трудомъ. Изъятіе допускается только для лицъ, избранныхъ въ составъ управленія или надзора. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ, въ видѣ временной мѣры, допускается въ артеляхъ наемный трудъ. Точно также запрещается подъ видомъ испытательнаго періода долго удерживать въ невыгодномъ положеніи испытуемыхъ кандидатовъ. Капиталъ въ этихъ артеляхъ долженъ играть второстепенную роль, и имъ не опредѣляются права и обязанности участниковъ. Первоначальныя взносы всѣхъ участниковъ одинаковы, вновь принимаемые впоследствии члены могутъ быть обязаны къ дополнительнымъ взносамъ соответственно накопившемуся на долю каждаго артельщика имуществу. Всѣ члены артели имѣютъ равныя права на управленіе, всѣ участвуютъ въ общихъ собраніяхъ съ правомъ на одинъ голосъ. Что же касается

ближайшаго опредѣленія способа управленія артелью, то въ этомъ отношеніи проектъ, какъ намъ кажется, совершенно правильно воздерживается отъ какой либо нормировки, предоставляя все уставамъ и ограничиваясь однимъ только требованіемъ: назначенія кого либо изъ членовъ артели для ближайшаго завѣдыванія дѣлами артели, что необходимо въ видахъ облегченія сношеній съ артелью для третьихъ лицъ. Такое отношеніе проекта къ организаціи артелей представляется совершенно правильнымъ, такъ какъ даже и уставныя артели могутъ быть въ такой мѣрѣ разнообразны, восходя отъ простѣйшихъ къ сложнѣйшимъ формамъ, что требованія однообразной организаціи было бы для очень многихъ артелей и безцѣльнымъ и въ то же время вреднымъ насиліемъ.

Проектъ разрѣшаетъ артелямъ свободно устанавливать характеръ дополнительной отвѣтственности членовъ артели по обязательствамъ артели. Отвѣтственность можетъ ограничиваться размѣрами членскаго взноса, можетъ нѣсколько разъ превосходить этотъ размѣръ, или, наконецъ, можетъ быть неограниченной. Допуская такую свободу выбора рода отвѣтственности, проектъ только санкционируетъ тотъ порядокъ, который принятъ и въ настоящее время министерствомъ финансовъ при утвержденіи уставовъ и который, правда послѣ тяжелой борьбы, установленъ германскимъ законодательствомъ.

Предоставивъ такую широкую свободу въ выборѣ характера отвѣтственности артельщиковъ и организаціи управленія, проектъ, конечно, долженъ быть позаботиться о томъ, чтобы уставы артелей содержали въ себѣ данныя, совершенно достаточныя для того, чтобы каждый заинтересованный могъ выяснитъ, какую организацію приняла интересующая его артель. Проектъ подробно перечисляетъ тѣ свѣдѣнія, которыя должны заключаться въ уставѣ артели.

Такимъ образомъ основная идея проекта: облегчить трудящемуся населенію образованіе ассоціацій съ цѣлью общими силами производить работы и отправлять промыслы, силамъ отдѣльнаго человѣка недоступныя, достигается выработаннымъ министерствомъ законопроектомъ. Надо пожелать, чтобы онъ по возможности скорѣе перешелъ изъ стадіи проекта въ законъ. Къ сожалѣнію этотъ переходъ очень труденъ у насъ особенно въ области частнаго права.

А. Каминка.

Письмо изъ Парижа.

Отысканіе отцовства.

Нѣтъ ни одной статьи во французскомъ законодательствѣ, которая бы такъ рѣзко расходилась съ житейскими условіями и нравственными требованіями современной дѣйствительности, какъ знаменитая ст. 340 Code civil, воспрещающая соблазненной женщиной и прижитому ею незаконному ребенку предъявлять какія бы то ни было требованія къ отцу, „*ro-зыскивать отцовство*“ — „*La recherche de la paternité est interdite*“.

Протестъ противъ жестокаго постановленія 340 ст. во французскомъ обществѣ начался уже давно; драматурги трактовали этотъ вопросъ въ пьесахъ, изъ которыхъ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ является драма Ал. Дюма: „Le fils naturel“. Извѣстный французскій юристъ-депутатъ Густавъ Ривэ—авторъ замѣчательной книги „о незаконнорожденных“—9-го іюля 1895 года внесъ проектъ объ отмѣнѣ ст. 340 С. с. и о разрѣшеніи соблазненной женщиной и прижитому ей ребенку, „отыскивать отцовство“. Въ составъ комиссіи, на разсмотрѣніе которой былъ переданъ проектъ Ривэ, вошли, кромѣ самого автора проекта, избраннаго председателемъ, такіе извѣстные юристы, какъ: Пеньо, Жюльенъ Гужонъ, Гастонъ Думергъ, Вивіани, Груссье, Клемантель, Морель, Рюо, Вланъ и Крауссъ. Комиссія работала около трехъ лѣтъ; разработанный ею проектъ, принятый въ первомъ чтеніи палатой депутатовъ, былъ нѣсколько видоизмѣненъ сенатомъ, и возвращенъ вновь въ палату; видоизмѣненный проектъ почти цѣликомъ принятъ комиссіей, будетъ, вѣроятно, принятъ палатой депутатовъ и станетъ въ очень скоромъ времени дѣйствующимъ закономъ страны. Въ настоящей статьѣ мы намѣрены ознакомить читателей съ проектомъ Ривэ; предварительно мы изложимъ въ краткихъ чертахъ исторію происхожденія и появленія въ гражданскомъ кодексѣ пресловутой статьи 340.

I.

Эдиктъ Генриха II, изданный въ 1556 году, объявлялъ всякую незамужнюю женщину объявлять властямъ о своей беременности, крестить ребенка и въ случаѣ его смерти предать его христіанскому погребенію. Наказаніемъ за неисполненіе этихъ предписаній закона была смерть; и напротивъ, награда за виновненіе королевскому эдикту была чрезвычайно широкая. Женщина, сдѣлавшая заявленіе о своей беременности, могла преслѣдовать соблазнителя уголовнымъ порядкомъ и гражданскимъ. Соблазнитель обязанъ жениться на той, которой причинилъ беременность; позднѣе было допущено, что онъ могъ уплатить только *dommages-intérêts*, и выдавать ей пособіе на содержаніе ребенка. Что касается доказательствъ, то для осужденія соблазнителя достаточно было одного заявленія дѣвушки подъ присягой, что она беременна отъ такого-то: „*creditur virgini parturienti*...“ Исключеніе было сдѣлано только для женщинъ легкаго поведенія, которыя должны были представить доказательства продолжительнаго сожительства. Подъ влияніемъ многочисленныхъ петицій въ Парламенты, въ XVII столѣтіи начали уже требовать отъ женщинъ, кромѣ присяги, доказательствъ болѣе серьезныхъ, которые были названы въ королевскомъ эдиктѣ „*les familiarités révélatrices de l'acte charnel*“.

Защитники принципа „*la recherche de la paternité est interdite*“ указываютъ, что это постановленіе Наполеоновскаго кодекса было вызвано желаніемъ положить конецъ тѣмъ скандальнымъ процессамъ и шантажамъ, которые были въ большомъ ходу вслѣдствіе допустимости „*recherche de la paternité*“,

и легкости требуемыхъ доказательствъ. И легенда объ этихъ скандалахъ составляетъ до сихъ поръ главный аргументъ противниковъ отмѣны 340 ст. С. с.

Первый законъ революціоннаго періода, касающійся незаконныхъ дѣтей и отысканія родства, былъ изданъ 12-го Брюмера II года республики (2 ноября 1793 г.) Въ силу 1 п. этого закона были на одинаковыхъ правахъ допущены къ наслѣдованію послѣ смерти отца и матери, законные дѣти и незаконные; но, въ силу § 8, послѣдніе, для того чтобы быть допущенными къ осуществленію своихъ правъ, должны были представить *письменные* доказательства своего родства съ наслѣдодателемъ. „Нужно, писалъ въ мотивахъ къ проекту этого закона Камбасересъ, уравнять въ правахъ законныхъ дѣтей съ незаконными, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ преимуществъ въ пользу первыхъ, исключительно съ цѣлью покровительства институту брака.“

Когда Камбасересъ, авторъ закона 12 Брюмера—сдѣлавшись консуломъ, представилъ въ трибунатъ проектъ *Code civil*, въ которомъ ст. 60 гласила „*La loi n'admet pas la paternité non avouée*“, министръ юстиціи въ мотивахъ писалъ, что „это признаніе можетъ быть сдѣлано не только посредствомъ какого-либо публичнаго акта, но что достаточно и частныхъ писемъ, изъ которыхъ ясно слѣдуетъ, что авторъ ихъ отецъ ребенка“. При обсужденіи, трибуна были враждебны „отысканію родства“, пятеро, въ томъ числѣ знаменитый Дюверье, были горячими сторонниками *recherche de la paternité*. „*Si toute recherche de la paternité est interdite hors mariage, — сказалъ Дюверье, — si la maternité naturelle n'a même pas le droit de solliciter par un signe public, je ne dis plus la tendresse ou la bienveillance, je dis la pudeur de l'homme qui l'a rendu père, quel frein laissez-vous donc aux passions humaines, aux déréglés, à la débauche?*“ Ст. 60 была вотирована, т. е. отысканіе родства разрѣшено въ случаѣ представленія письменныхъ доказательствъ. Но политическія событія быстро слѣдовали одно за другимъ; Бонопартъ дѣлается первымъ консуломъ; первая часть *Code civil*, уже вотированная, отвергается, въ томъ числѣ и ст. 60, и въ тотъ моментъ когда вновь дебатировался вопросъ „объ отысканіи родства“ Наполеонъ произнесъ жестокою фразою: „Общество не имѣетъ никакого интереса въ томъ, чтобы выдѣлки были бы признаны“ (*La société n'a pas d'intérêt à ce que les bâtards soient reconnus*). Послѣ этого тѣми же самыми Дюверье и Камбасересомъ, которые редактировали ст. 60 предполагаемаго гражд. кодекса, былъ редактированъ art. 340 *Code civil*, который сталъ дѣйствующимъ закономъ страны.

II.

Каковы были послѣдствія этого закона? Обратимся прежде всего къ статистическимъ даннымъ: Ривэ въ упомянутой уже нами книгѣ говоритъ, что число всѣхъ незаконнорожденныхъ во Франціи составляетъ $\frac{1}{14}$ часть ея населенія. Торре де-Лаванъ, который специально изучалъ вопросъ о незаконнорожденныхъ

во Франціи и Италиі, доказываетъ, что отношеніе незаконныхъ рожденій къ законнымъ, которое въ началѣ XIX-го столѣтія во Франціи равнялось 1 : 20, въ настоящее время увеличилось до 1 : 14. По его вычисленіямъ, въ настоящее время во Франціи рождается ежегодно 75.000 незаконныхъ дѣтей, изъ которыхъ болѣе 50.000 не признаются своими отцами. Начиная съ 1804 года, число случаевъ дѣтоубійства замѣтно увеличивается; въ періодъ 1831—1835 ежегодно въ среднемъ было около 103 случаевъ дѣтоубійства; въ періодѣ съ 1876—1880 ежегодно бываетъ около 209 дѣтоубійствъ, т. е. ровно вдвое; изъ нихъ жертвами бываютъ 94% незаконнорожденныхъ дѣтей, и только 6% законныхъ дѣтей; тоже самое относительно искусственныхъ выкидышей; смертность дѣтей незаконнорожденныхъ болѣе, чѣмъ вдвое превосходитъ смертность законныхъ дѣтей. Наконецъ, въ періодъ съ 1831 года по 1880 число преступниковъ, въ возрастѣ отъ 16-ти до 21 г., почти учетверилось (съ 5.933 до 20.480 въ годъ); и среди нихъ около 90% являются незаконнорожденными, покинутыми своими родителями.

Art. 340, по своей редакціи, отличается необыкновенной ясностью, не допускающей, казалось, никакого распространительнаго толкованія: кромѣ одного только частнаго случая, который на практикѣ почти никогда не встрѣчается „отыскиваніе отцовства воспрещается“ — „la recherche de la paternité est interdite“. Эта формула означаетъ, очевидно, что всякій разъ когда женщина предъявлять къ кому-либо денежное требованіе, основанное на томъ, что означенное лицо X. является отцомъ рожденнаго ею ребенка, то такой искъ долженъ быть всегда отвергнутъ. Не оспаривая этого значенія 340 ст. с. с., французскіе суды нашли способъ смягчить суровость постановленій этого закона, толкуя распространительно ст. 1382 С. с., которая гласитъ: „Tout fait quelconque de l'homme, qui cause à autrui un dommage, oblige celui par la faute duquel il est arrivé, à le réparer“. Изъ этой комбинаціи создавалась оригинальная теорія: женщина не отыскиваетъ отца своего ребенка, она требуетъ только вознагражденія отъ своего соблазнителя „la réparation du préjudice que lui a causé la séduction“, какъ выражаются французскіе юристы. Эта доктрина вначалѣ была энергично отвергнута кассационнымъ судомъ; но мало по малу она приобрѣла подъ собою почву, и въ 1883 году сенаторъ Казо заявилъ на парламентской трибунѣ, что эта доктрина „peut être regardée comme faisant intégralement partie de la loi elle-même“.

Такимъ образомъ нельзя прийти въ судъ и указать, что такой-то человекъ является отцомъ такого ребенка. Но женщина, можетъ доказывать, что она была соблазнена X., что принимая во вниманіе ея возрастъ, ея положеніе, лживыя обѣщанія жениться на ней, этотъ соблазнъ составляетъ вину со стороны X., что отъ сожительства съ X. у нея имѣется одинъ или нѣсколько дѣтей; что этимъ убытки, причиненные ей, еще увеличиваются; что изъ письма или цѣлаго ряда обстоятельствъ видно обѣщаніе X. придти на помощь матери и ея дѣтямъ; и такъ какъ слово

„отцовство“ — la paternité — не произнесено, то суды и приеуждаютъ отца къ платежу извѣстнаго вознагражденія или алиментовъ.

Знаменитый юристъ Маркардъ съ откровенной наивностью указывалъ судьямъ, какъ надо толковать ст. 340: „On peut admettre les choses en écartant les mots... et attribuer consciencieusement à la victime toute la réparation qui lui est due... mais ne rien écrire dans les pièces de la procédure et surtout dans le jugement, qui contiennent une attribution de paternité“... Нечего и говорить о томъ, какія затрудненія являются при редактированіи рѣшеній по такимъ дѣламъ. „Если, говорить сенаторъ Веранже, подобные протесты исходятъ со стороны магистратуры, то можно сказать, что законъ безусловно осужденъ“ Но протесты еще болѣе сильные раздались со стороны общества. Когда предъ судомъ присяжныхъ появляется женщина по обвиненію въ убійствѣ или въ нанесеніи ранъ своему соблазнителю, симпатіи публики всецѣло на ея сторонѣ, и оправдательный приговоръ (85%) встрѣчается всегда аплодисментами; такая-же сцена повторяется, когда дѣвушка обвиняется въ дѣтоубійствѣ. Эта реформа настоятельно требуется величайшими современными французскими юристами, какъ Девинкуръ, Родьеръ, Демоломбъ, Анколась, Лоранъ, Валеттъ, Беданъ. Въ палату депутатовъ ежегодно адресуется масса петицій объ отмѣнѣ 340 ст. Въ этомъ рядѣ протестовъ нельзя обойти молчаніемъ также литературу и театр; по этому вопросу имѣется цѣлая огромная литература; лучшими изслѣдованіями слѣдуетъ назвать упомянутую нами книгу Ривэ и книгу Жюль Симона „L'Ouvrière“. Что касается театра, то первымъ выдвинулъ этотъ вопросъ на сцену Александръ Дюма въ пьесахъ: „Le Fils naturel“; „Les Idées de Madame Aubry“; „L'Affaire Clémenceau“.

III.

Новый законопроектъ разрѣшаетъ отыскиваніе отцовства: „L'action en recherche de la paternité est autorisée“, но обставляетъ эту процедуру извѣстными гарантіями; а именно отцовство можетъ быть установлено судебнымъ порядкомъ:

1) въ случаѣ, когда женщина была соблазнена обѣщаніями женитьбы, и когда объ этомъ имѣется какое-либо письменное доказательство;

2) когда сожительство мужчины съ женщиной, повлекшее за собой беременность, сопровождалось злоупотребленіемъ довѣріемъ, или своею властью надъ соблазненной дѣвушкой;

3) въ случаѣ существованія доказательствъ, не оставляющихъ сомнѣнія въ томъ, что соблазнитель призналъ себя отцомъ прижитаго ребенка;

4) въ случаѣ совмѣстнаго открытаго сожительства между предполагаемымъ отцомъ и матерью ребенка;

5) въ случаѣ, если отецъ и незаконный ребенокъ живутъ вмѣстѣ; и въ случаѣ если предполагаемый отецъ участвуетъ въ содержаніи и воспитаніи ребенка.

По законопроекту, искъ объ отысканіи отцовства можетъ быть предъявленъ только отъ имени ребенка,

и въ его пользу; со смертью ребенка право на этот искъ прекращается и не передается по наслѣдству; матери же ребенка предоставляется право пользоваться правами, предоставленными ей 1382 ст. Code civil.

Наконецъ, послѣдній 10 § законопроекта говорить: „L'article 340 est abrogé“.

В. Б.

Письмо въ редакцію.

Милостивые государи!

Въ послѣднемъ номерѣ вашей уважаемой газеты, на стр. 217 и слѣд., приведено весьма любопытное рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія г-жи В., оставившей движимое свое имущество двумъ общинамъ сестеръ милосердія въ г. Краковѣ. Окружный судъ, признавъ иностранныя юридическія лица лишенными въ Россіи testamentifactio passiva, въ утвержденіи завѣщанія отказалъ; это рѣшеніе съ теоретической точки зрѣнія подверглось весьма обстоятельной критикѣ со стороны „Права“. Вполнѣ присоединяясь и съ своей стороны къ выводамъ редакціи, считаю нелишнимъ замѣтить, что на практикѣ до сихъ поръ никогда не возникало сомнѣній въ дѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій въ пользу иностранныхъ юридическихъ лицъ, причѣмъ завѣщатели имущества облагались наслѣдственной пошлиной согласно положенію 15 іюня 1882 г. Для примѣра сошлюсь на дѣло Скарлатиди, дошедшее до Прав. Сената. 3 марта 1889 г. умеръ въ Галлиполи русскій подданный, Кишиневскій купецъ Скарлатиди, оставившій почти все свое состояніе (находившееся частью въ Россіи, частью въ Турціи) въ пользу турецкихъ благотворительныхъ учреждений и монастырей. Кишиневскій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 31 октября того же года, духовное завѣщаніе утвердилъ къ исполненію по отношенію къ имуществу, находившемуся въ Россіи, и постановилъ взыскать наслѣдственные пошлины со *всей* наслѣдственной массы. Рѣшеніе это подало поводъ къ весьма продолжительной перепискѣ между различными вѣдомствами, такъ какъ возникло сомнѣніе въ томъ, подлежатъ ли обложенію пошлиною въ пользу русскаго фиска движимыя имущества и капиталы русскихъ подданныхъ, *находящіеся за границею* и переходящіе къ иностраннымъ благотворительнымъ учреждениямъ, причѣмъ вопросъ былъ даже переданъ управляющимъ министерствомъ юстиціи на законное разсмотрѣніе и постановленіе общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ. Такимъ образомъ, какъ видно, ни одной минуты не возникало сомнѣній относительно законности завѣщательныхъ распоряженій Скарлатиди.

Приведенный примѣръ далеко не единственный, и потому слѣдуетъ признать, что рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, грѣша противъ юридической логики, становится вмѣстѣ съ тѣмъ въ разрѣзъ съ твердо-

установившейся практикой нашихъ судебныхъ и административныхъ учреждений.

Примите, и пр.

Л. Шалландъ.

НЕКРОЛОГЪ.

† Л. М. Сердюкова.

Кому изъ судебныхъ и общественныхъ дѣятелей Петербурга не было знакомо имя Любови Михайловны Сердюковой, кто не зналъ характернаго лица этой нѣсколько угрюмой на видъ, но чрезвычайно добродушной старушки съ короткими, стриженными волосами въ большихъ темныхъ очкахъ? Стенографистку Сердюкову, вѣчно занятую спѣшнымъ дѣломъ, какую нибудь срочною работою, можно было встрѣтить не только въ залахъ судебныхъ засѣданій, на всѣхъ сколько нибудь выдающихся процессахъ, но и въ многочисленныхъ съѣздахъ, комиссіяхъ, земскихъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ, она тихо и безшумно дѣлала свое дѣло, къ которому всегда относилась очень серьезно, съ рѣдкою добросовѣстностью, какъ дѣлу общественнаго служенія.

Присходя изъ дворянъ Петербургской губерніи, Л. М. рано начала самостоятельную жизнь. Одна изъ первыхъ въ Россіи стенографистокъ, она со второй половины 60 годовъ, оставивъ свои частныя преподавательскія занятія, стала добывать средства къ существованію стенографическою работою, помѣщая въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ преимущественно судебные отчеты. Можно смѣло сказать, что за послѣднее тридцатилѣтіе не было у насъ почти ни одного крупнаго судебного дѣла, — почему либо привлекавшаго общественное вниманіе, — будь это спорное гражданское дѣло или сенсационный уголовный процессъ, надъ которымъ она бы не работала въ своей скромной роли, воспроизводя съ замѣчательною точностью, безъ всякихъ урѣзовъ, весь ходъ дѣла на судѣ, отражавшійся въ ея стенограммахъ, какъ въ зеркалѣ. Можно сказать, ея стенограммами зачитывалась вся Россія.

Но помимо упорнаго и тяжелаго труда, въ которомъ проходила вся жизнь покойной, дававшая ей очень мало личныхъ радостей, Л. М. отличалась высокими душевными качествами. Ея рѣдкая доброта, удивительно отзывчивое сердце, откликавшееся на всякую нужду, кого бы она ни постигала, дѣлали ее центромъ, куда стекались „униженные и оскорбленные, ища у нея поддержки — нравственной и матеріальной.

Автору этихъ строкъ лично извѣстны многочисленные случаи, гдѣ только благодаря ея заступничеству и неустаннымъ просьбамъ, удавалось обезпечить ту или другую курсистку стипендіею, или единовременнымъ денежнымъ вспоможеніемъ, или взносомъ платы за ученіе и тѣмъ предупредить грозу — исключеніе изъ заведенія. Но она не только прибѣгала за помощью къ другимъ, но всегда дѣлалась и собственными крайне скудными средствами.

Покойная Л. М. не переставала работать до послѣднихъ дней жизни и умерла, можно сказать, на своемъ посту. 3 января она сильно простудилась, но не обращая вниманія на свое здоровье, продолжала по прежнему свои занятія. 7 числа, когда мы ее навѣстили, она говорила о предстоящей ей работѣ въ здѣшнемъ губернскомъ земскомъ собраніи, изъ котораго 10 числа, въ среду, ее привезли домой уже больною. Ей не суждено было встать съ одра болѣзни, и въ воскресенье вечеромъ, 14 января однимъ добрымъ человѣкомъ, честнымъ беззавѣтнымъ труженикомъ стало меньше.

Я. Г.—нъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Засѣданіе гр. кас. деп. 10 января ¹⁾.

IV.

Примѣненіе къ даренію ст. 2265 гр. код.

Севастьянъ Бубилекъ имѣлъ трехъ сыновей: Андрея, Людовика и Якова; онъ подарилъ Якову три усадьбы въ деревнѣ Недзелиска съ освобожденіемъ отъ возврата въ наследственную массу. Въ 1875 г. онъ умеръ. Яковъ Бубилекъ одну изъ сихъ усадебъ подарилъ сыну своему Казимиру, а двѣ другія—сыну своему Матвѣю и дочери Екатеринѣ—по мужу Долба.

Андрей и Людовикъ Бубилки предъявили въ Люблинскомъ окружномъ судѣ къ Якову, Казимиру и Матвѣю Бубилкамъ и Екатеринѣ Долба искъ о признаніи всѣхъ трехъ актовъ даренія (перваго, какъ нарушающаго статью 913 гр. код., а остальныхъ, какъ основанныхъ на первомъ) недействительными, а, во всякомъ случаѣ, не вредящими ихъ правамъ на наследство послѣ Севастьяна Бубилки, и о допущеніи ихъ къ совмѣстному съ отвѣтчиками владѣнію означенными усадьбами.

Варшавская судебная палата нашла, что въ силу 10-лѣтней давности, установленной ст. 2265 гражд. код. приобрѣтаетъ на недвижимое имущество право собственности тотъ, кто приобрѣлъ его добросовѣстно и на законномъ основаніи; подъ законнымъ же основаніемъ законъ разумѣетъ такое основаніе, которое въ состояніи перевести право собственности на недвижимое имущество отъ одного лица на другое, и такимъ основаніемъ должно быть, очевидно, признано и дареніе, если оно обложено въ требуемую закономъ форму (931 и 2267 ст. гр. код.). Въ данномъ случаѣ всѣ оспоренные истцами Людовикомъ и Андреемъ Бубилками дарственные акты составлены съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ закономъ формальныхъ условий, а потому они составляютъ законное правооснованіе въ смыслѣ, требуемомъ 2265 ст. гр. код. Что же касается второго условия для приобрѣтенія давности, а именно добросовѣстности приобрѣтателя въ моментъ приобрѣтенія, то и это условіе имѣется въ наличности въ настоящемъ дѣлѣ, ибо въ составъ понятія добросовѣстности входятъ слѣдующія три условія: а) чтобы приобрѣтатель предполагалъ, что отчуждающій имущество былъ действительнымъ собственникомъ его; б) чтобы считалъ его способнымъ къ отчужденію своихъ правъ, и в) чтобы въ глазахъ приобрѣтателя правооснованіе, переводящее на него собственность, было свободно отъ всѣхъ недостатковъ и при томъ недостатковъ такого свойства, которые влекутъ за собою недействительность правооснованія.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный Андрей и Людовика Бубилковъ указываетъ на неточность перевода на русскій языкъ словъ *juste titre*, помѣщенныхъ во французскомъ подлинникѣ ст. 2265 гр. код.,—*juste titre* не значитъ законное основаніе, а основаніе справедливое. Справедливый титулъ, соединенный съ доброю вѣрою, дабы въ смыслѣ ст. 2265 гр. код. могъ для 10 лѣтняго possessора составлять защиту, долженъ въ моментъ составленія акта въ себѣ заключать ту твердость и неотмѣнимость, каковая не допускала бы, по крайней мѣрѣ, въ убѣжденіи приобрѣтателя, возможности уничтожить оный въ будущемъ. Такого условія вообще не имѣетъ въ себѣ дареніе, каковое по своему свойству заключаетъ въ себѣ условія отмѣнимости, вытекающія изъ самаго закона.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію ст. 2265 гр. код.

V.

Въ томъ же смыслѣ разрѣшено аналогичное дѣло по иску Кисельсю къ Жугждо.

¹⁾ См. Право № 4.

VI.

Неразпространеніе земской давности на государевы имѣнія.

Спб. суд. палата нашла, что Спб. окр. судъ, признавъ за Купріяновою право собственности, по давности владѣнія, на участокъ земли, въ количествѣ 262 кв. саж., прилегающей къ недвижимому имѣнію, принадлежащему ей, Купріяновой, въ городѣ Парскомъ Селѣ, по Широкой улицѣ подъ № 10.

Во исполненіе этого опредѣленія окр. суда было выдано Купріяновой Спб. нотаріусомъ 1883 года крѣпостное свидѣтельство, а 5 декабря того же года мир. судья ввелъ ее во владѣніе этимъ участкомъ.

Спустя болѣе пяти лѣтъ повѣренный м-ва Императорскаго Двора въ лицѣ Парское. дв. управленія, прис. повѣренный Михайловъ, предъявилъ въ окр. судѣ къ Купріяновой искъ въ суммѣ 500 рублей, объясняя, что, по 412 ст. т. X, ч. 1, земли въ Парскомъ Селѣ, какъ Государевы имѣнія, не могутъ быть завладѣваемы частными лицами по давности, такъ какъ вовсе не подлежатъ отчужденію иначе какъ съ Высоч. соизволенія (статья 1299 уст. гражд. суд.); что однородный съ возникающимъ въ семь дѣлѣ вопросъ о томъ, подлежатъ ли церковныя земли дѣйствию давности, разрѣшенъ отрицательно Пр. Сенатомъ въ рѣшеніи 1893 г. за № 2.

Судебная палата нашла, что по отношенію къ землямъ дворцовымъ, правила, приравнивающаго ихъ къ церковнымъ землямъ, въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не существуетъ, и уже потому соображенія, которыя приведены Пр. Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1893 г. № 2, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Ст. 412 т. X, ч. 1, опредѣляетъ неприкосновенность Государевыхъ имѣній въ смыслѣ ихъ назначенія и неотчуждаемости ихъ въ полномъ составѣ и изъ нея нельзя вывести заключенія, чтобы отдѣльные участки земли Парское. имѣнія были изъяты изъ права ихъ отчужденія, а слѣдовательно и отъ дѣйствія давности, какъ одного изъ законныхъ способовъ приобрѣтенія таковыхъ участковъ. На рѣшеніе палаты повѣренный дворц. управленія принесъ касс. жалобу, а 6 июня 1900 г. состоялся Именной Высоч. Указъ (собр. уз. и расп. Правительства № 60), изыскующій истинный разумъ закона въ томъ смыслѣ, что Государевы имущества не подлежатъ дѣйствию земской давности.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію ст. 412 т. X ч. 1.

VII.

Обжалованіе опредѣленія съѣзда о возвращеніи для новаго рѣшенія рѣшеннаго по существу дѣла.

По требованію отвѣтчика К.-Х.-С. жел. д. мир. судья на основаніи 126 ст. общ. уст. Р. ж. д., постановилъ соединить 5 однородныхъ исковъ Гольдштейна, но при рѣшеніи дѣла, удовлетворивъ требованіе по всѣмъ 5 искамъ—составилъ 2 резолюціи и 2 рѣшенія.

По апелл. жалобѣ отвѣтчика мир. съѣздъ, не входя въ обсужденіе существа дѣла по содержанію жалобы, возвратилъ все производство мир. судѣ, согласно 12 ст. уст. гр. суд., для постановленія новаго рѣшенія по существу.

Касс. жалоба Гольдштейна возбуждаетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли входить въ разсмотрѣніе жалобы по существу въ виду того, что опредѣленіемъ мир. съѣзда не заканчивается производство дѣла, или во вниманіе къ тому, что мир. съѣздъ постановилъ рѣшеніе по существу, и оно опровергается также по существу, слѣдуетъ признать, что на точномъ основаніи ст. 12 уст. гр. суд. на мир. съѣздѣ лежала обязанность постановить рѣшеніе самому, не обращая производства къ мир. судѣ, причемъ отъ съѣзда зависѣло исправить то нарушеніе, по причинѣ котораго отмѣнено рѣшеніе мир. судьи.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда по нарушенію ст. 772 у. г. с.

Правительствующій Сенатъ.

3 отдѣленіе Угол. Касс. департамента.

Засѣданіе 20 января.

*Дѣло Николая Грязнова и др., обвиняемыхъ въ преступл.,
предусмотрѣн. 1454 ст. ул. о нак.*

Дѣло это слушается во второй разъ въ Правит. Сенатѣ, по кассац. жалобѣ подсудимыхъ (отчетъ о первомъ засѣданіи Сената, въ которомъ дѣло слушалось по протесту тов. прокурора, см. № 8 „Права“ за 1900 г.)—Считаемъ нелишнимъ возобновить въ памяти читателей бытовую сторону этого мрачнаго дѣла.

Николай Грязновъ обвиняется въ отцеубійствѣ съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ и по предварительному соглашенію съ другими лицами. О смерти Алексѣя Грязнова, отца Николая, тульская полиція узнала со словъ сына, заявившаго 14 марта 1899 г., что отецъ его повѣсился. Возможность самоубійства была немедленно опровергнута первыми же слѣдственными данными: отъ дверей сарая, гдѣ висѣлъ трупъ, шли кровяные слѣды; самое положеніе трупа при первомъ осмотрѣ мѣстности наводило на мысль, что Ал. Грязновъ былъ повѣшенъ мертвымъ; медицинская экспертиза доказала, что смерть послѣдовала отъ задушенія.

Физическимъ виновникомъ смерти Ал. Грязнова былъ работникъ его зятя Коноваловъ, который по уговору съ сыномъ покойника Николаемъ долженъ былъ за вознагражденіе въ 2 т. руб. убить Алек. Грязнова. Объ этомъ уговорѣ знали зять покойника Горбуновъ и жившій въ семьѣ Грязновыхъ подмастерье Мысевичъ; послѣдній помогаль Николаю Грязнову тащить трупъ отца; съ его же помощью Николай повѣсилъ трупъ на балкѣ. Покойный Алексѣй Грязновъ былъ хозяиномъ большой оружейной мастерской, человекъ не безъ достатка. Какъ семейнинъ и отецъ, онъ представлялъ изъ себя цѣльный типъ самодура и тирана: билъ жену, дѣтей, распустичалъ, изъ скудости держалъ ихъ впроголодь; при этомъ всячески издѣвался надъ членами своей семьи. По словамъ Коновалова, онъ изъ участія къ семьѣ и желанія помочь ей участвовалъ въ убійствѣ старика, а сынъ покойнаго Николай согласился на такую страшную помощь Коновалова, отчаявшись въ какой-нибудь перемиѣ къ лучшему въ отцовскомъ обращеніи съ семьей; за мѣсяцъ до преступленія Николай сказалъ Коновалову: „ну, если желаешь убить, такъ убей“.—Горбуновъ заявилъ, что въ переговорахъ съ Коноваловымъ онъ участія не принималъ, но зналъ о нихъ и не протестовалъ. На дворъ онъ вышелъ, когда убійство уже было совершено.

При первомъ разборѣ дѣла Тульскимъ окруж. судомъ прис. засѣд. оправдали троихъ подсудимыхъ—Грязнова, Горбунова и Мысевича, признавъ виновнымъ въ убійствѣ только работника Коновалова „но безъ предварительнаго соглашенія съ другими лицами“. Вслѣдствіе протеста тов. прок. Тульского окр. суда приговоръ въ отношеніи оправданныхъ подсудимыхъ, какъ состоявшейся съ нарушеніемъ 801 ст. у. у. с., Сенатъ отмѣнилъ и переложилъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Орловскій окр. судъ, въ выѣздной сессіи котораго въ г. Кромахъ дѣло и слушалось. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣд. всѣ подсудимые признаны виновными.

На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ принесъ кассационную жалобу, въ которой онъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора, указываетъ слѣдующія нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства.

Нарушены ст. 573, 575, 577, 590, 612, 614.

31 августа уважено ходатайство прокурора о вызовѣ новыхъ свидѣтелей: 1) Артамоновой, которая покажетъ, что получила отъ семьи Грязновыхъ

деньги за неявку въ судъ и 2) другихъ, которые выяснятъ образъ жизни подсудимыхъ послѣ оправданія. 5 сент. Горбуновъ ходат. о вызовѣ новыхъ свидѣт., но получаетъ отказъ на томъ основаніи, что онъ „вызываетъ свидѣтелей не въ опроверженіе новыхъ свидѣтелей обвиненія“. Подлинныя слова прошенія Горбунова: „въ опроверженіе...“ и пр. По этому пункту судъ удостовѣрилъ, что свидѣт. Горбунова должны были показывать о нѣкоторыхъ фактахъ самостоятельно, не въ опроверженіе показаній новыхъ свидѣт. обвиненія.

Нарушены ст. 611, 612, 722, 801, 802.

Допущены вопросы безъ указанія на ихъ незаконность.

Первое впечатлѣніе присяжныхъ: вопросъ прокурора къ первому свид. Коновалову, осужденному участнику преступленія: „не говорилъ ли онъ, Коноваловъ, какъ-нибудь на этапѣ, по пути въ Кромы, что онъ получилъ большія деньги за свое показаніе“. Предсѣд. останавливаетъ прокур., который задаетъ новый вопросъ: „не писалъ ли онъ, Коноваловъ, какъ-то женщинѣ изъ тюрьмы писемъ, прошедшихъ черезъ прокурорскій надзоръ, о большихъ деньгахъ, имѣющихся у него, Коновалова“. Нѣтъ на лицо свид., слышавшихъ сказанное на этапѣ, не представлены письма.

Наруш. 718 ст.

При допросѣ свид. Успенскаго прокуроръ заговорилъ о подложныхъ роспискахъ, učinенныхъ подсудимымъ Грязновымъ отъ имени отца на сумму около 3000 р. Судъ разъяснилъ, что свид. Лавровъ показывалъ, что росписки были на сумму около 4000 р. „какъ свид. слышалъ“. Но на слухи нельзя ссылаться и свидѣтель не имѣетъ права повторять слухи.

Наруш. 718, 709, 737, 801.

Перечисленные выше статьи были нарушены при допросѣ свидѣт. пристава Лаврова, производившаго первоначальное и позднѣйшее дознаніе. Лавровъ впервые заявилъ на судѣ о сознаниі подсудимыхъ въ первый же день дознанія; онъ же показывалъ на основаніи слуховъ, что было подложныхъ росписокъ на 4 т. руб., что Грязновы истратили на дѣло 50 т. р., „какъ онъ слышалъ отъ бывшаго ихъ повѣреннаго, у котораго Грязновы отобрали довѣренность. Служившая у Грязновыхъ въ моментъ убійства кухарка, свидѣтельница Артамонова, впервые появилась на судѣ въ Кромахъ и была привезена на счетъ Лаврова. Когда производилось дополнительное дознаніе, Артамонова жила въ кухаркахъ у помощ. пристава. Судъ безъ осторожности отнесся къ ея показаніямъ. Во время первонач. дознанія (утромъ послѣ убійства во дворѣ Грязновыхъ) Лавровъ хваталъ Грязнова-сына за вороты, заставлялъ кланяться передъ трупомъ и кричалъ: „а это ты убилъ, сознавайся“. Данныя Лаврова судебнымъ слѣдст. не были проверены. Защитникъ ходатайствовалъ, чтобы прокуроръ не ссылался на эту часть показанія Лаврова (ст. 737). Вслѣдствіи и прокуроръ и предсѣдатель ссылаются на нихъ (ст. 737, 801).

Наруш. 2 п. 801 ст.

Предсѣд. ссылается въ напутственномъ словѣ на сознание подсудимыхъ, подтверждая свою ссылку рѣчью прокурора и обвин. актомъ. О провѣркѣ данныхъ обвинит. акта ни слова. Прокуроръ ходатайствуетъ 1) объ удостовѣреніи дня привлеченія къ суду, 2) о сознаниі подсудимыхъ въ тотъ день. Судъ удовлетворилъ первую просьбу. Значеніе такого сознанія подсудимыхъ на предвар. слѣдствіи, смыслъ запрещенія читать такое сознание судъ не разъяснилъ. У присяжныхъ осталось впечатлѣніе удостовѣреннаго сознанія подсудимыхъ.

Наруш. 754 и 763 ст. у. у. с.

Предсѣдателемъ въ резюме неправильно истолковано соотношеніе между вопросомъ о виновности и доказанномъ фактѣ; предсѣд. устраненъ вопросъ объ элементѣ виновности, разъ доказанъ фактъ:

„вопросъ о виновности Грязнова и Мысевича едва ли встрѣтитъ большое затрудненіе въ виду того сознанія, которое дали они у судебного слѣдоват. и которое прис. слышали изъ рѣчи прокурора и изъ обвинит. акта“. Предсѣдатель отрицалъ право прис. засѣд. оправдать подсудимаго несмотря на доказанность преступленія.

Послѣднее нарушеніе 801 ст.

Когда прис. засѣд. удалились для совѣщанія, защита обратила вниманіе суда на неполноту предсѣдат. резюме. Вызвавъ прис. засѣд., предсѣдатель далъ имъ дополнительные указанія, но въ это время, какъ удостоверяетъ судъ, подъ нѣкоторыми вопросами уже было что-то написано.

Обстоятельства, изложенныя въ кассационной жалобѣ, постановленіемъ суда подтверждены.

Выступавшій представителемъ интересовъ подсудимыхъ прис. пов. В. И. Добровольскій высказалъ слѣдующія соображенія.

Нарушеніе 573 и 577 ст. нельзя не усмотрѣть въ отказѣ на ходатайствѣ Горбунова о вызовѣ новыхъ свидѣтелей въ опроверженіе новыхъ свидѣтелей обвиненія. „Въ прошеніи Горбунова буквально говорится слѣдующее: свидѣтели, о вызовѣ которыхъ ходатайствуетъ обвиненіе, удостовѣряютъ ложно, подговорены, а потому для установленія истины и въ опроверженіе показанія помянутыхъ свидѣтелей просить вызвать четырехъ новыхъ свидѣтелей, а затѣмъ въ прошеніи Горбунова перечислены нѣкоторые факты, которые обиду прочимъ должны будутъ выяснитъ свидѣтели“. Окр. судъ, усмотрѣвъ что эти свидѣтели укажутъ на нѣкоторые факты, не опровергающіе данныхъ обвиненія, рѣшилъ, что они не могутъ быть вызванными въ опроверженіе свидѣтелей обвиненія, а такъ какъ они кромѣ того, по мнѣнію суда, укажутъ на факты ранѣе извѣстные и не новые, то допущеніе ихъ не можетъ состояться и въ порядкѣ 577 ст. Игнорируя рядъ фактовъ, опровергающихъ свидѣтелей обвиненія, судъ отказалъ въ вызовѣ свид. въ явный ущербъ интересамъ подсудимыхъ.

Остановившаяся на нарушеніи предсѣд. въ заключительномъ словѣ лежащихъ на немъ обязанностяхъ, кассаторъ прежде всего указываетъ на неправильное истолкованіе значенія сознанія подсудимыхъ. „Предсѣдатель удостовѣрилъ, что присяжные слышали о сознаніи изъ обвинительнаго акта и рѣчи прокурора, что сознаніе не является абсолютнымъ доказательствомъ, предрѣшающимъ виновность помимо прочихъ уликъ по дѣлу. Но при этомъ пред. совершенно не выяснилъ присяжнымъ, что сознаніе, принесенное повидимому обвиняемыми на предвар. слѣдствіи, нынѣ отрицается ими на судѣ, что безусловными по дѣлу доказательствами могутъ почитаться лишь тѣ факты, которые прис. засѣд. провѣрены на судѣ, что наконецъ, если бы сознаніе было дано и на судѣ, то и въ такомъ случаѣ оно не можетъ почитаться абсолютнымъ доказательствомъ виновности. Подчеркнуть лишь то обстоятельство, что подсудимые сознались на предвар. слѣдствіи—значитъ неправильно преподавать юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ (т. е. наруш. 2 п. 801 ст.).

Неправильно были истолкованы прис. засѣдат. ихъ права и обязанности. По словамъ пред., присяжные признавъ наличность факта преступленія, не могутъ оправдать подсудимыхъ, такъ какъ такой оправдательный вердиктъ былъ бы актомъ помилованія, составляющихъ прерогативу лишь Верховной власти. Такое истолкованіе ст. 754 и 768 кассаторъ считаетъ неправильнымъ, несмотря на извѣстныя ему руководящія рѣшенія Пр. Сената по дѣлу Мельницкихъ и Свиридова. Что понятія доказанности факта и виновности не тождественны, видно изъ всей практики Сената до 1894 г., во вторыхъ въ томъ, что когда по дѣлу Мельницкихъ и Свиридова оберъ-прокуроръ вопросъ о виновности, поста-

новляемый на рѣшеніе прис. засѣд., предлагалъ замѣнить вопросомъ о доказанности факта, Пр. Сенатъ отвергъ это предложеніе и наконецъ „въ дѣлахъ, гдѣ возникаетъ сомнѣніе о вѣрности (разъясненіе по дѣлу Линевица) сочетаніе вопроса о фактѣ и виновности считается неизбѣжнымъ и очевидно эти два понятія такимъ образомъ не тождественны“.

Въ подтвержденіе своего взгляда кассаторъ ссылаясь и на научное изслѣдованіе Н. В. Муравьева, въ которомъ послѣдній приходитъ къ убѣжденію, что на основаніи точнаго смысла 754 и 763 ст. у. у. с. присяжные имѣютъ право не вѣрять подсудимому въ вину совершеннаго имъ преступленія не только на основаніи формальныхъ и законныхъ поводовъ невѣрности, но и вслѣдствіи конкретныхъ и индивидуальныхъ обстоятельствъ дѣла.

Послѣднее нарушеніе, допущенное предсѣд., заключается въ неполнотѣ резюме и разъясненій. По ходатайству защиты судъ вернулъ прис. засѣд. для дополнительныхъ разъясненій, но къ тому времени прис. засѣд. успѣли написать какіе-то отвѣты на поставленные вопросы, руководясь при постановленіи вердикта неполными, слѣдовательно не надлежащими, разъясненіями предсѣдателя.

Въ заключеніе кассаторъ ходатайствовалъ объ отмятѣ приговора Орловскаго окр. суда.

Тов. оберъ-прокурора не соглашался съ доводами кассационной жалобы и полагалъ приговоръ Орловскаго окр. суда и рѣшеніе присяжныхъ оставить въ силѣ.

Пр. Сенатъ оставилъ кассационную жалобу безъ послѣдствій.

Судебный Департаментъ.

(Обязанность администраціи представлять торговыя книги).

14 декабря 1900 года въ судебномъ департаментѣ Правительствующаго Сената слушалось дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго администраціи по дѣламъ инженера А. Миллера, прис. пов. Эдлеръ-фонъ-Ренненкампа, на опредѣленіе Спб. коммерческаго суда объ обязаніи администраціи представить въ судъ торговыя книги, на основаніи которыхъ составленъ, представленный кредиторамъ и бывший въ виду биржевого комитета при учрежденіи администраціи, балансъ.

Въ этомъ опредѣленіи жалобщикъ усматриваетъ нарушеніе 617 ст. уст. торг., по силѣ которой торговыя книги составляютъ ненарушимую коммерческую тайну и могутъ быть истребованы отъ купца лишь въ случаяхъ, указанныхъ какъ въ этой, такъ и въ 618 ст. уст. тор., что статьи эти, какъ исключительныя, не могутъ подлежать распространительному толкованію; о случаѣ же учрежденія администраціи, какъ поводѣ для открытія книгъ, въ нихъ не говорится.

Въ возраженіи на жалобу повѣренный Бергера, пом. прис. повѣреннаго М. И. Бомзе, въ словесныхъ объясненіяхъ предъ Сенатомъ указывалъ на то, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ принципиальный вопросъ о правѣ кредиторовъ, ищущихъ въ искомомъ порядкѣ обращенія администраціи въ конкурсъ, требовать представленія отвѣтчикомъ—администраціей торговыхъ книгъ должника за періодъ времени до учрежденія администраціи, разрѣшается 618 ст. уст. тор. На основаніи 618 ст. у. т. торговыя книги отбираются—въ случаѣ упадка и несостоятельности признанной судомъ. Администрація же, въ виду законныхъ условий ея учрежденія и существованія, является случаемъ такого упадка дѣлъ должника, что подтверждается и аутентическимъ взглядомъ законодателя, выраженнымъ въ 490 ст. у. т.

Такое разрѣшеніе вопроса не противорѣчитъ и ratio legis 617 ст. уст. торг. Устанавливая въ 617 ст. у. т. принципъ неприкосновенности коммерческой тайны, законъ указываетъ въ 617 и 618 ст. у. т. немногіе случаи, когда эта тайна можетъ быть нарушена; слѣдовательно, въ остальныхъ случаяхъ по мысли законодателя эта тайна не можетъ и не должна быть нарушена. Но, если вспомнить весь процессъ учреждения администраціи: представленіе должникомъ кредиторамъ баланса, предполагаемую закономъ, хотя, къ сожалѣнію, на практикѣ не часто встрѣчающуюся, провѣрку баланса съ торговыми книгами, какъ со стороны кредиторовъ, такъ въ особенности со стороны биржевого комитета и т. д., то станеть до очевидности ясно, что къ моменту учреждения администраціи коммерческая тайна дѣлъ должника до этого момента должна быть силой самого закона нарушена.

При такихъ условіяхъ усматривать въ домогательствахъ кредиторовъ обзорѣхъ торговые книги должника, на основаніи которыхъ составленъ балансъ, недозволенное посягательство на нарушеніе коммерческой тайны его дѣлъ, которая нарушена уже на основаніи закона при самомъ учрежденіи администраціи, не основательно. Въ виду этихъ соображеній г. Бомзе ходатайствовалъ объ оставленіи частной жалобы безъ послѣдствій. Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургскаго коммерческаго суда оставить въ силѣ и частную жалобу повѣреннаго администраціи по дѣламъ Миллера—безъ послѣдствій.

Особое присутствіе Московской судебной палаты въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Убийство крестьянина полиц. чинами.

21 апрѣля 1899 г., утромъ, изъ управленія 1 кремлевской полицейской части гор. Нижняго-Новгорода былъ доставленъ въ губернскую земскую больницу, въ безсознательномъ состояніи, запасный унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ с. Новаго, Судогодскаго у., Тимофей Васильевичъ Воздуховъ, который, черезъ 8½ часовъ, не приходя въ сознаніе, умеръ. При вскрытіи трупа, въ черепной полости были найдены кровяные сгустки и кровоизліяніе въ мозгъ, а на лицѣ и тѣлѣ много ссадинъ и кровоизліяній, причемъ 7 реберъ съ обѣихъ сторонъ груди оказались сломанными и 3 ребра надломанными. Врачъ Доморадскій, производившій вскрытіе, далъ заключеніе, что смерть Воздухова послѣдовала отъ нанесенныхъ ему тяжкихъ и смертельныхъ поврежденій.

Дознаніемъ и предварительнымъ слѣдствіемъ было установлено, что 20 апрѣля Воздуховъ въ нетрезвомъ видѣ былъ задержанъ во дворѣ губернаторскаго дома городовымъ, запаснымъ рядовымъ изъ крестьянъ с. Жданова, Курмыжскаго у., Алексѣемъ Сергѣевымъ Шелеметьевымъ и для вытрезвленія былъ доставленъ въ пролеткѣ легковаго извозчика Крайнова въ управленіе 1 кремлевской полицейской части. Воздуховъ былъ мало выпивши, спокойно разговаривалъ съ Шелеметьевымъ, а по доставленіи въ полицейскую часть вполнѣ отчетливо объяснилъ исправлявшему должность околоточнаго надзирателя Панову свое имя и званіе и не произвелъ на него впечатлѣнія сильно пьянаго человѣка, причемъ въ то время никакихъ поврежденій у него не было замѣчено. При разслѣдованіи причины полученныхъ Воздуховымъ поврежденій, изъ показаній содержавшихся 20 апрѣля въ арестантской камерѣ при 1 части мѣщанина Андрея Барина и крестьянъ Василія Семахина и Ивана Фролова выяснилось, что по доставленіи Воздухова въ такъ назыв. солдатскую комнату, смежную съ арестантской, ему были нанесены побои вышеупомянутымъ Шелеметьевымъ, вѣстовымъ Григоріемъ Се-

меновымъ Шульпинымъ, ключникомъ Леонидомъ Степановымъ Шибаевымъ, городовымъ 2 кремлевской полицейской части Пантелеймономъ Сергѣевымъ Ольховинимъ, уличнымъ караульщикомъ, крестьяниномъ Павломъ Поликарповымъ Тарасовымъ и запаснымъ старшимъ писаремъ Дмитриемъ Ивановымъ Пановымъ, исправлявшимъ обязанности околоточнаго надзирателя. Поводомъ къ расправѣ послужило то обстоятельство, что Воздуховъ, будто бы, хотѣлъ выхватить шашку у Шелеметьева, который, удерживая ее, обрѣзалъ себѣ руку. Разсердившись на это, Шелеметьевъ, по словамъ Барина, Семахина и Фролова, бросился на Воздухова и, поваливъ его на полъ, сталъ бить кулаками и пинать ногами по головѣ, бокамъ, груди и животу, а, затѣмъ, въ солдатскую вошли Шульпинъ, Шибаевъ, Ольховинъ и Тарасовъ, которые, несмотря на крикъ и заявленіе Воздухова, что онъ не виноватъ, такъ какъ Шелеметьевъ самъ задѣлъ шашкой за крюкъ двери и, такимъ образомъ, нѣсколько вытащилъ ее изъ ноженъ, стали бить его, причемъ Шибаевъ и Шульпинъ толчками повалили Воздухова на полъ и первый, нанося удары, пиналъ его ногами въ грудь, а послѣдній, надавивъ на голову колѣномъ, билъ его кулакомъ по бокамъ, Ольховинъ же и Тарасовъ нанесли ему въ это время удары по головѣ, лицу и шеѣ. Наконецъ, на крикъ Воздухова явился Пановъ, который, узнавъ, что Воздуховъ выхватилъ у Шелеметьева шашку и порѣзалъ ему руку, сказалъ: „Я тебѣ дамъ рѣзать моихъ солдатъ“ и сталъ бить Воздухова книгой и руками по лицу и шеѣ, послѣ чего его втолкнули въ арестантскую камеру. Тамъ Воздуховъ заявилъ Бариннову, Семахину и Фролову, что онъ ни въ чемъ не виноватъ, и жалуюсь на сильную боль въ головѣ, вскорѣ легъ на нары, гдѣ и былъ найденъ на другой день въ безсознательномъ состояніи.

Спрошенные на предварительномъ слѣдствіи эксперты-врачи Доморадскій и Покровский дали заключеніе, что найденныя у Воздухова при вскрытіи поврежденія, могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы, причемъ поврежденія, состоящія изъ поверхностныхъ кровоизліяній и ссадинъ, найденныхъ на лицѣ, плечѣ, спинѣ и лѣвой голени, должны быть признаны легкими, поврежденія же, состоящія изъ переломовъ реберъ и кровоизліяній въ полость черепа, тяжкими и безусловно смертельными. Орудіемъ нанесенія поврежденій первой группы, по мнѣнію тѣхъ же экспертовъ, могли быть удары кулакомъ и рукой, а орудіемъ причиненія поврежденій второй группы были толчки кулаками въ грудь, отъ которыхъ Воздуховъ падалъ, пинаніе ногами, обутыми въ тяжелые кожаные сапоги, въ бока и грудь, надавленіе колѣномъ на голову при одновременномъ нанесеніи ударовъ въ бока кулаками. Сопоставляя данныя, добытыя предварительнымъ слѣдствіемъ, съ результатами вскрытія, эксперты Доморадскій и Покровский пришли къ заключенію, что представляется возможность съ большой вѣроятностью высказать, что Шелеметьевъ, Шульпинъ и Шибаевъ нанесли Воздухову тяжкія смертельныя поврежденія, а Ольховинъ, Тарасовъ и Пановъ принимали участіе въ нанесеніи лишь легкихъ поврежденій, которыя, однако, въ виду многократности нанесенныхъ ударовъ человѣку, уже ослабленному предварительно полученными тяжкими побоями, должны были причинить Воздухову значительное страданіе.

Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу Шелеметьевъ, Шульпинъ, Шибаевъ, Ольховинъ и Пановъ, противъ которыхъ нижегородскій полиціймейстеръ возбудилъ уголовное преслѣдованіе, не признали себя виновными въ предьявленныхъ къ нимъ обвиненіяхъ и, между прочимъ, объяснили: Шелеметьевъ—что, когда Воздуховъ выхватилъ у него шашку, онъ при помощи Шульпина и Тарасова отнял ее у него, но

никто изъ нихъ его не билъ, только Пановъ сильно толкалъ его въ арестантскую комнату; Шульпинъ—что, когда Воздуховъ выхватилъ пашку у Шелеметьева, послѣдній толчкомъ уронилъ его на полъ и тогда онъ помогъ отнять у него пашку; Шибаевъ—что его не было въ „солдатской“, когда привели Воздухова; послѣдній былъ въ крови и онъ, обвиняемый, по приказанію Панова, обмылъ ему лицо и заперъ въ арестантскую комнату; никто Воздухова при немъ не билъ, и если онъ оказался избитымъ, то сдѣлали это, по всей вѣроятности, Шелеметьевъ, Шульпинъ и Тарасовъ; Ольховинъ—что, когда онъ пришелъ въ солдатскую комнату при 1 полицейской части, Воздуховъ говорилъ караульщику Тарасову, что онъ не выхватывалъ пашки, и, желая пояснить, какъ было дѣло, подошелъ къ нему, обвиняемому, и взялся за ручку его пашки, тогда онъ, Ольховинъ, взялъ его за грудь и посадилъ на прилавокъ; при немъ никто не билъ Воздухова, только Пановъ ударилъ его по шеѣ книгой, въ которую записываются арестованные; и Пановъ—что, придя изъ канцелярской части въ арестантскую, онъ, спрашивая Воздухова, увидѣлъ у него на лицѣ кровь и потому велѣлъ ключнику Шибаеву обмыть его; никакой книги у него не было и на побои Воздуховъ ему не жаловался, самъ же онъ никакого насилія ему не причинялъ.

На основаніи изложеннаго упомянутые выше Алексѣй Шелеметьевъ, 36 лѣтъ, Григорій Шульпинъ, 28 лѣтъ, Леонидъ Шибаевъ 41 г., Пантелеймонъ Ольховинъ, 28 л., и Дмитрій Пановъ, 29 л., преданы суду Московской судебной палаты съ участіемъ основныхъ представителей по обвиненію: первые трое въ нанесеніи Воздухову съ умысломъ, при отпращиваніи служебныхъ обязанностей по должности полицейскихъ служителей, тяжкихъ, подвергавшихъ жизнь его опасности, побоевъ, отъ которыхъ онъ умеръ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 346, 1489 и 2 ч. 1490 ст. улож. у нак., Ольховинъ же и Пановъ—въ нанесеніи, при отпращиваніи служебныхъ обязанностей, первый по должности полицейскаго служителя и послѣдній по должности околоточнаго надзирателя, ряда ударовъ по лицу и шеѣ Воздухову, находившемуся въ безпомощномъ состояніи вслѣдствіе нанесенныхъ ему Шелеметьевымъ, Шульпинымъ и Шибаевымъ тяжкихъ побоевъ, каковыя удары причинили Воздухову значительное страданіе, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 345 ст. улож.

Послѣ часового совѣщанія палата вынесла обвинительный приговоръ: трое полицейскихъ приговорены къ каторжнымъ работамъ, на четыре года каждый. Околоточный надзиратель Пановъ и полицейскій Ольховинъ признаны виновными лишь въ оскорбленіи дѣйствіемъ и приговорены къ мѣсячному аресту.

Хроника

Высочайше утв. 4 января 1901 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта повелѣно въ дополненіе къ дѣйствующимъ штатамъ каз. департаментовъ Правит. Сената: а) учредить въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ, съ 1-го января 1901 года, слѣдующія новыя должности: восьми сенаторовъ, шести товарищей оберъ-прокурора, одного оберъ-секретаря, двухъ помощниковъ оберъ-секретаря (одного старшаго и одного младшаго) и одного судебного пристава, и б) увеличить, съ того же срока, канцелярскія сред-

ства кассационныхъ департаментовъ на 5.000 р. въ годъ.

П. Вызываемый указанными въ отдѣлѣ I мѣрами расходъ, въ количествѣ девяноста четырехъ тысячъ четыреххсотъ рублей въ годъ, относить на средства Госуд. Казначейства.

По жалобѣ Херсонской губ. земской управы Прав. Сенатъ указомъ за № 7315 разъяснилъ, что ассигнуемые земскими учреждениями, въ обычномъ порядкѣ, кредиты на удовлетвореніе различныхъ потребностей земскаго хозяйства, а въ томъ числѣ и кредиты на мѣропріятія противъ эпидемій и эпизоотій должны быть обязательно проводимы по земскимъ смѣтамъ.

Прав. Сенатъ разъяснилъ что назначеніе собственной служащимъ въ земствѣ лицамъ и ихъ семействамъ не выходитъ изъ предѣловъ власти земскихъ собраний, причѣмъ земство вправе назначать такимъ лицамъ пособия и при отсутствіи съ ихъ сторонъ ходатайства о томъ (№ 7338).

Ходатайство присяжныхъ повѣренныхъ Я. С. Штейермарка, М. И. Берберова и М. П. Горева объ учрежденіи въ г. Ростовѣ юридическаго кружка, въ виду того, что изъ представителей мѣстныхъ судебныхъ установленій никто, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ, къ ихъ составу не примкнулъ, г. военнымъ министромъ отклонено. (Донъ).

Изъ доставленнаго намъ отчета о дѣятельности юрид. консультаціи при Съѣздѣ мир. судей въ г. Н.-Ушицѣ Подольской г. видно, что консультація эта учреждена по постановленію общаго собранія мѣстныхъ чиновъ суд. вѣдомства и представителей адвокатуры въ ознаменованіе ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта на имя Г. Министра Юстиціи отъ 1 іюля 1899 г. Кромѣ повѣренныхъ, въ составъ консультаціи избраны и принимали активное участіе въ ея занятіяхъ мѣстные гор. голова, под. инспекторъ, нотаріусъ и секретарь съѣзда мир. посредниковъ. Такимъ образомъ весь личный составъ консультаціи ограничивался въ отчетномъ періодѣ восьмью членами. Дежурства въ кабинетѣ консультаціи отбывались согласно уставу ежедневно за исключеніемъ субботъ и воскресеній, а также дней засѣданій съѣзда и отдѣленій окружнаго суда, вслѣдствіе отсутствія свободнаго помѣщенія въ зданіи съѣзда. За отчетный періодъ (10½ мѣсяцевъ) консультаціей подано 218 совѣтовъ, изъ нихъ словесныхъ 142 и письменныхъ 76. Всего платныхъ совѣтовъ (за словесные совѣты не дороже 25 коп. и за составленіе бумагъ и письменныхъ заключеній не болѣе 1 руб.) подано 154, а остальные 64 просителя по недостаточности получили совѣты бесплатно. Большинство кліентовъ консультаціи составляли крестьяне (болѣе 2/3 общаго числа).

Консультація имѣла въ отчетномъ періодѣ 10 общихъ собраній. Между прочимъ общимъ собраніемъ принято рѣшеніе объ открытіи въ м. Дунаевцахъ отдѣленія консультаціи, неосуществившееся вслѣдствіе недостатка соотвѣтствующихъ лицъ въ этомъ пунктѣ,

измѣненъ уставъ консультаціи въ смыслѣ составленія въ консультаціи для недостаточныхъ просителей апел. и кас. жалобъ на рѣшенія мир. судей (по первоначальнымъ правиламъ такія бумаги не составлялись въ консультаціи), возбуждено ходатайство передъ г. Предсѣдателемъ Съѣзда о принятіи мѣръ къ упорядоченію нотаріальной дѣятельности чиновъ полиціи по свидѣтельствуванію актовъ имущественнаго характера и др.

Намъ сообщаютъ что въ январѣ 1901 г., при выборѣ членовъ правленія общества взаимопомощи учащихся въ народныхъ училищахъ Ярославской губерніи, въ числѣ выбранныхъ оказались секретарь школьной комиссіи губернской земской управы г. Минаевъ и служащій въ земскомъ статистическомъ бюро г. Садиковъ. Въ свѣдѣніе этого, по распоряженію мѣстнаго губернатора г. Штюмера, г. Минаевъ получилъ увольненіе отъ должности секретаря школьной комиссіи, съ оставленіемъ его при тѣхъ-же занятіяхъ на условіяхъ сдѣланной работы, а г. Садикову было предложено или удалиться изъ Ярославскаго земскаго статистическаго бюро, или отказаться отъ званія члена правленія общества взаимопомощи Ярославскихъ народныхъ учителей. Основанія несомвѣстности земской службы съ обязанностями членовъ правленій частныхъ обществъ г. губернаторомъ не указаны; служащіе-же въ правительственныхъ учрежденіяхъ Ярославской губерніи и состоявшіе должностными лицами мѣстнаго общества взаимопомощи народныхъ учителей не встрѣчали до сихъ поръ препятствій къ успѣшному прохожденію государственной службы.

Намъ приходилось уже отмѣчать въ „Правѣ“ (№ 45—1900 г.) поведеніе на судѣ товарища предсѣдателя Харьковскаго окр. суда Кривцова. Нынѣ намъ доставленъ въ копіи указъ Прав. Сената по жалобѣ мѣщ. А. на приговоръ Харьк. окр. суда, коимъ приговоръ этотъ отмѣненъ на томъ основаніи, что приглашеніемъ не приобщеннаго къ дѣлу въ качествѣ письменнаго доказательства и при томъ не по постановленію суда, а по единоличному распоряженію предсѣдательствовавшего, товарища предсѣдателя Кривцова, содержанія прошенія жены подсудимаго о его судимости, а также производствомъ, безъ требованія о томъ сторонъ, безъ выслушанія ихъ заключенія и также безъ постановленія судомъ по сему предмету опредѣленія, разслѣдованія о прежней судимости подсудимаго А., допущено существенное нарушеніе 687 ст. у. у. с., причѣмъ замѣчаніями защитника на протоколъ засѣданія, замѣчаніями одного изъ членовъ суда на этотъ протоколъ и отчасти даже самимъ протоколомъ удостовѣряется нервное, раздражительное, несомвѣстное съ требованіями правосудія и достоинствомъ суда, исполненіе предсѣдательствовавшимъ своихъ обязанностей по управленію ходомъ засѣданія.

Кіевскій Волжскій и Подольскій губернаторъ циркулярно предложилъ губернаторамъ Юго-западнаго края устранять и преслѣдовать повсемѣстно наблюдаемое оскорбительное самоуправное отношеніе къ

личности крестьянина со стороны должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія. (Рос.).

Въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевск. губ., недавно по рѣшенію волостного суда, за оскорбленіе кр—ки А. наказанъ 20 ударами розогъ крестьянинъ Д. Лизунъ. Наказаніе это, а вслѣдъ за нимъ и постоянныя насмѣшки крестьянской молодежи — по сообщенію „Кіевск. Газ.“, — до того сильно подѣйствовали на Д—на, отъ природы веселаго человѣка, что онъ превратился въ ипохондрика. Аналогичный этому былъ случай въ д. Стремгородкѣ съ кр. Адамомъ Дмитріенко. Послѣдствія получились тѣ же самыя.

Осужденный Одесск. суд. палатой, за нанесеніе побоевъ крестьянину Привалову, плосковскій вол. старшина С. Гольцевъ предсталъ въ уголовномъ департаментѣ палаты по обвиненію въ томъ, что избилъ въ волостномъ правленіи крестьянку Зорину. Къ Гольцеву явилась мать Зориной съ жалобой на дочь свою, что она бѣжитъ отъ мужа, и просила „устрашить“ ее. Волостной старшина долго на это не соглашался, но затѣмъ предложилъ сотскому взять на себя эту миссію. Недолго думая, тотъ приказалъ принести розогъ и къ непослушной дочери, убѣгающей отъ мужа, примѣнилъ правила Домостроя. Вся эта исторія въ послѣдствіи раскрылась, и Гольцевъ преданъ былъ суду. Окружный судъ приговорилъ его къ отрѣшенію отъ должности, а судебная палата, по словамъ „Одесск. Нов.“, приговоръ этотъ утвердила.

Въ Бендерахъ судился крестьянинъ Романенко за нанесеніе побоевъ своей матери.

„Мать обвиняемаго, — по словамъ „Од. Нов.“, — послѣ смерти мужа перешла на жительство къ своему сыну, въ домъ котораго никакъ не могла поладить съ невѣсткой. Пошли раньше ссоры, брань, а затѣмъ и драки. Во время одной пирушки мать, сынъ и его жена передрались между собою, слѣдствіемъ чего и явилось привлеченіе Романенко къ уголовной отвѣтственности за нанесеніе побоевъ родной матери. Еще до начала судебного засѣданія присяжные толпой окружили старушку, прося ее простить сына, котораго ждетъ суровая кара, а во время суд. засѣданія и предсѣдательствующій, и судьи всячески старались смягчить сердце частной обвинительницы, но, ко всеобщему удивленію, она твердо настаивала на продолженіи засѣданія. О томъ-же тщетно умоляла мать, стоя на колѣняхъ, сынъ обвиняемой. Свидѣтельскими показаніями фактъ нанесенія побоевъ былъ установленъ, и Романенко судомъ присяжныхъ былъ признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія. На основаніи этого вердикта подсудимый приговоренъ, по лишеніи лично и особо привоенныхъ правъ и преимуществъ, къ заключенію въ тюрьму на одинъ годъ.

По словамъ „Россіи“ на дняхъ однимъ изъ Московскихъ мир. судей разсмотрѣно было дѣло по обвиненію врача К. и класснаго художника С. въ оскорбленіи должностнаго лица при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей и въ нарушеніи общественной тишины. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Около Ря-

занскаго вокзала на крестьянку Брянцеву налетѣлъ вагонъ конно-жел. дороги и раздробилъ ей ногу. Городовой отправился на Рязанскій вокзалъ, чтобы вызвать по телефону карету скорой медицинской помощи. Брянцева лежала на мостовой, въ жидкой грязи, стояла отъ боли, а кровь все лилась и лилась...

Возмущенные этимъ зрѣлищемъ, классный художникъ С. О. Суворовъ и докторъ Н. А. Крыловъ подошли къ полицейскимъ чинамъ, убѣдили ихъ послать за носилками на вокзалъ и затѣмъ д-ръ К., послѣ долгихъ переговоровъ и препирательствъ со стороны пол. чиновъ, сдѣлалъ большой перевязку.

На судѣ свидѣтели со стороны обвиненія, чины полиціи, удостовѣряли, что г. г. С. и К. ругали полицію и полицейскіе порядки и такъ подстрекали собравшуюся толпу, что они чуть въ клочки не разорвала присутствовавшую полицію. Свидѣтели другой стороны установили, что полиція совершенно бездѣйствовала. Раздавленная женщина полчаса лежала въ грязи безъ всякой медицинской помощи. Мало того: полиція упорно не разрѣшала доктору К. помочь Брянцевой.

Судья призналъ гг. С. и К. невиновными и оправдалъ ихъ.

Недавно въ Туринскѣ закончила свои засѣданія **выѣздная сессія тобол. окружнаго суда**. Изъ разсмотрѣнныхъ дѣлъ, по словамъ „Уральск. Жизни“, представляла собою особый интересъ дѣло объ убійствѣ четырьмя парнями села Благовѣщенскаго, торговца-односельчанина. Одинъ изъ обвиняемыхъ заявилъ на судѣ, что мировой судья 2 участка Туринскаго уѣзда производилъ слѣдствіе по ихъ дѣлу пристрастно. А именно: давалъ деньги тѣмъ свидѣтелямъ, которые „хорошо показывали“. И при этомъ сослался на свидѣтеля Псарева. Послѣдній подтвердилъ, что, дѣйствительно, во время допроса его по дѣлу обвиняемыхъ судья далъ ему 20 коп. „Да я могу указать и другихъ свидѣтелей, — замѣтилъ онъ, — которымъ судья при производствѣ слѣдствія давалъ деньги“. Показаніе свидѣтеля не было занесено въ протоколъ, и вопросъ этотъ остался открытымъ... Съ тяжельмъ и, виѣсть съ тѣмъ, нервѣдкимъ для Сибири заявленіемъ къ гг. судьямъ обратился другой изъ подсудимыхъ, Реутовъ. По его словамъ, начальникъ туринской тюрьмы, г. Жуковъ, неоднократно „билъ его по мордѣ, терзалъ и сажалъ въ карцеръ“, требуя отъ него сознанія въ убійствѣ.

16 января въ 1 отдѣленіи сиб. окр. суда случилось дѣло по обвиненію майора Мисицкаго въ **оскорбленіи зем. начальника 3 уч. Тихвинскаго у. Бруханскаго**. Мисицкій написалъ Бруханскому письмо, въ которомъ, между прочимъ говорилось: „Вотъ новое изобрѣтеніе правосудія, и вы изъ скромности даже не просите привилегіи на ваше изобрѣтеніе“, и далѣе: „какая сила могла заставить васъ нарушить долгъ службы, довѣріе Государя Императора, который довѣрилъ вамъ и уполномочилъ васъ законною властью Его защищать и охранять его вѣрноподанныхъ отъ произвола, наслія и захвата чужой собственности“.

Судъ приговорилъ г. Мисицкаго всего лишь къ

50 руб. штрафу, а при несостоятельности—къ аресту на 5 дней на гауптвахтѣ. (Росс.).

— На дняхъ у мир. судьи 9 уч. г. С.-Петербурга случилось дѣло по обвиненію г. Мармыжевскаго въ **самоуправствѣ**. Прис. пов. Л. занялъ квартиру въ домѣ № 3, по Шпалерной ул. Когда квартира была отремонтирована, г. Л. провелъ у себя электрическіе провода отъ магистрала „Бельгійскаго общества электрическаго освѣщенія въ Петербургъ“ съ вѣдома старшаго дворника. Мармыжевскій потребовалъ отъ г. Л. чтобы онъ снялъ свой проводъ, проведенный имъ безъ согласія домовладѣльцы Г. Л. сослался на то, что у него контрактъ съ обществомъ, которое одно только вправе распоряжаться распределеніемъ электрической энергіи. Тогда по распоряженію г. Мармыжевскаго въ проводѣ г. Л. были сдѣланы двѣ перемычки, и онъ, такимъ образомъ, разъединилъ съ магистралью. Мармыжевскій доказывалъ, что провода были выкуплены у общества и составляли собственность домовладѣльца.

Представитель г. Л. прис. пов. Окель доказывалъ, что по контракту „Бельгійскаго общества электрическаго освѣщенія“ съ домовою конторой—система проводовъ, хотя и вполнѣ оплаченная домовладѣльцемъ, въ теченіе еще 20 лѣтъ, предоставляется въ пользованіе общества, и оно въ правѣ присоединять къ магистраламъ новыхъ абонентовъ-квартирантовъ дома.

Мир. судья усердно склонялъ стороны къ примиренію. Г. Окель заявилъ отъ имени своего клиента, что тотъ согласенъ на примиреніе, если г. Мармыжевскій на свой счетъ вновь устроитъ ему электрическое освѣщеніе и не будетъ препятствовать пользованію его токомъ, но на этихъ условіяхъ г. Мармыжевскій мириться отказался. Не находя въ дѣйствіяхъ обвиняемаго признаковъ самоуправства, мировой судья оправдалъ Мармыжевскаго (Росс.).

— На дняхъ въ с. Владѣчномъ, Пошехонск. уѣзда къ мѣстному полицейскому уряднику 10 уч. явился неизвѣстный молодой человекъ 27 лѣтъ и **сознался въ совершенномъ имъ болѣе года тому назадъ убійствѣ** торговца, гдѣ-то за г. Вологдой по Петербургскому тракту.

Раскаяніе, по словамъ преступника, вызвано призракомъ убитаго, неотступно преслѣдующаго убійцу днемъ и ночью. Цѣль преступленія—будто бы—месть. Орудіемъ служила завязанная въ платокъ чугунная пятифунтовая гири.

Кромѣ урядника, преступникъ пожелалъ покаяться священнику, послѣ чего и былъ отправленъ въ пошехонскій острогъ. (Сѣв. Кр.).

— Какъ сообщаютъ „Приамурск. Вѣдом.“, временный военный судъ въ посту Александровскомъ на островѣ Сахалинѣ, разсмотрѣвъ въ открытомъ судебномъ засѣданіи 13 октября 1900 г., дѣло о ссыльно-каторжныхъ опорской тюрьмы: Мешади-Али-Наги-Оглы, Гаджи-Муса-Али-Магомета-Оглы, Алекперъ-Алескеръ-Оглы, Кербалай-Амиръ-Ахмедъ-Наби-Оглы и Ахмедъ-Карасанъ-Оглы, преданныхъ военному суду съ примѣне-

нѣмъ законовъ, установленныхъ для военнаго времени, по обвиненію въ побѣгъ изъ стражи, въ ночь на 3 іюня 1900 г., съ кордона Лахъ на островѣ Сахалинѣ, сопровождавшемся убійствомъ часового, нанесеніемъ смертельныхъ и иныхъ ранъ двумъ конвойнымъ, надзирателю и сторожу и ограбленіемъ кордона, постановилъ: подсудимыхъ Мешади-Али-Наги-Оглы, Алекпера-Алескера-Оглы и Кербалай-Амира-Ахмета-Наби-Оглы подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе, Ахмета-Карасана-Оглы подвергнуть оставленію въ каторжныхъ работахъ безъ срока, наказанію ста ударами плетей, прикованію къ тележкѣ на 2 года и оставленію въ разрядѣ испытуемыхъ еще на восемнадцать лѣтъ и Гаджи-Муса-Али-Магомета-Оглы подвергнуть оставленію въ каторжныхъ работахъ безъ срока, наказанію 90 ударами плетей и оставленію въ разрядѣ испытуемыхъ еще на одиннадцать лѣтъ. Приговоръ этотъ приамурскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками приамурскаго округа ген.-лейт. Гродековымъ 24-го октября утверждёнъ и приведенъ 4-го и 6-го ноября въ исполненіе.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ. (Печатается на основаніи 138 ст. уст. ценз.). Въ № 2 газеты „Право“ помѣщена корреспонденція изъ города Н.-Новгорода, въ которой авторъ пишетъ, между прочимъ, что одинъ изъ подсудимыхъ, крестьянинъ Иванъ Шоринъ, обвиняемый въ кражѣ денегъ 400 рублей, при разборѣ дѣла въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ заявилъ, что сознание въ кражѣ было вынуждено у него въ сыскной полиціи жестокою съ нимъ расправою агентовъ, при чемъ была примѣнена даже пытка въ видѣ подвѣшиванья за шею.

По этому поводу я считаю долгомъ заявить на основаніи имѣющихся документальныхъ данныхъ:

1) Шоринъ за все время содержанія подъ арестомъ въ сыскомъ отдѣленіи и въ тюрьмѣ ни разу ни судебному слѣдователю, ни товарищу прокурора о какихъ либо побояхъ или пыткахъ, испытанныхъ имъ въ сыскомъ отдѣленіи, не заявлялъ.

2) На произведенномъ послѣ суда дознаніи Шоринъ показалъ, что дѣйствительно его били въ сыскомъ отдѣленіи, но побой были легкіе, не оставлявшіе слѣдовъ, и что онъ на судѣ только и говорилъ о побояхъ, а о какой-то пыткѣ, совершенной будто-бы надъ нимъ, ничего не говорилъ.

3) Въ протоколѣ судебного засѣданія никакого заявленія Шорина о побояхъ или пыткѣ не занесено.

4) Произведенное по этому дѣлу по предложенію г. прокурора окружнаго суда дознаніе было послѣднимъ разсмотрѣно и, за отсутствіемъ подтверждающихъ заявленіе Шорина обстоятельствъ, производствомъ прекращено.

Нижегородскій полиціймейстеръ, статскій совѣтникъ Яновъ.

Библіографія

Генрихъ Дербургъ. Панденты. Обязательственное право. Переводъ подъ руководствомъ и редакціей П. Соколовъ

скаго, профессора Московскаго университета. Москва, 1900 г. 490 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

Появленіе этой книги слѣдуетъ признать важнымъ событіемъ въ нашей цивилистической литературѣ и съ радостью привѣтствовать.

Имя и значеніе Дербурга, какъ наиболѣе авторитетнаго и выдающагося изъ живущихъ теперь представителей науки гражданскаго права, извѣстно, конечно, всякому цивилисту. Если кто, потерявъ связь съ наукою и погрязши въ практикѣ низшаго типа, интересующейся только кассационными рѣшеніями и ихъ подборомъ, забылъ было имя этого корифея современной юриспруденціи, то ему о немъ должны были напомнить такіе недавно бывшіе факты, какъ избраніе Дербурга въ почетные члены со стороны Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго университетовъ сразу.

По поводу бывшаго 4 апрѣля пятидесятилѣтняго докторскаго юбилея Дербурга и упомянутой манифестаціи со стороны названныхъ университетовъ мнѣ пришлось сдѣлать на страницахъ Права посильную общую характеристику научныхъ трудовъ этого ученаго и въ особенности наиболѣе выдающагося и цѣннаго изъ нихъ: Pandekten¹⁾.

Къ сказанному въ статьѣ: „Къ докторскому юбилею Дербурга“ я теперь считаю долгомъ, въ качествѣ переводчика учебника Барона, только добавить, что при всѣхъ достоинствахъ этого учебника, какъ такового, онъ не даетъ и не можетъ дать уже по объему своему многого того, что читатель находитъ въ пандектахъ Дербурга; сюда относятся прежде всего и главнымъ образомъ обстоятельное изложеніе и разборъ литературы излагаемыхъ вопросовъ, а затѣмъ и значительно болѣе подробное развитіе и обоснованіе излагаемыхъ положеній. Пандекты Барона въ значительной степени такъ относятся къ пандектамъ Дербурга, какъ сжатый элементарный учебникъ къ обстоятельному систематическому руководству. Поэтому, не лишаясь значенія средства предварительнаго ознакомленія съ предметомъ и школы точнаго и яснаго юр. мышленія, пандекты Барона съ появленіемъ Дербурга теряютъ значеніе не только единственнаго, но и лучшаго вообще средства ознакомленія съ новѣйшимъ уровнемъ пандектной доктрины для незнакомыхъ съ нѣмецкимъ языкомъ, и должны въ этомъ отношеніи уступить первое и главное мѣсто пандектамъ Дербурга. Впрочемъ, параллельное чтеніе обоихъ учебниковъ можетъ, конечно, и учащемуся, и практику дать еще больше, нежели знакомство съ однимъ изъ нихъ.

Переводъ, по моему мнѣнію, исполненъ весьма добросовѣстно, тщательно и вообще съ большимъ знаніемъ и тонкимъ пониманіемъ дѣла.

Впрочемъ, замѣтна нѣкоторая неравнобѣрность уровня перевода. Есть и слабыя мѣста. На одно изъ такихъ слабыхъ мѣстъ перевода считаю обязанностью критика особо указать, потому что дѣло идетъ о довольно существенныхъ неточностяхъ, могущихъ ввести въ читателей заблужденіе относительно подлинной теоріи Дербурга.

Неточно передана теорія кондикціи Дербурга, какъ разъ той категоріи обязательствъ, которыя и безъ того являются своего рода *enfants terribles* современной цивилистики.

Существо этого института Дербургъ опредѣляетъ слѣд. образомъ:

„Erwerb aus fremden Vermögen ohne gerechten Grund erzeugt eine persönliche Klage auf Rückerstattung—eine Kondiktion“ (начальныя слова подлежащей главы, § 138).

Въ переводѣ же читаемъ:

„Обогащеніе на чужой счетъ безъ надлежащаго основанія порождаетъ личный искъ, направленный на возвращеніе, кондикцію“.

¹⁾ Право 1900 г. № 13.

Здѣсь двѣ неточности:

1) Главный прогрессъ ученія о кондикціяхъ Дербурга по сравнению съ традиціонною прежнею теоріей въ томъ именно и состоитъ, что онъ существо инсти-тута вовсе не усматриваетъ въ „обогащеніи на чужой счетъ“. Потому то онъ и говоритъ не то, что сооб-щается въ переводѣ, а нѣчто иное, онъ говоритъ о „приобрѣтеніи изъ чужого имущества“ (Erwerb aus fremden Vermögen). Въ томъ же § авторъ подчеркиваетъ и мотивируетъ свое теоретическое несогласіе съ тѣмъ, что ему ошибочно приписывается въ переводѣ его опредѣленія: „Представители новой (послѣ-римской) юриспруденціи характеризуютъ обыкновенно кондикціи, какъ иски объ обогащеніи, считая ихъ цѣлью выдачу неосновательнаго обогащенія. Но это общее положеніе отнюдь не можетъ быть признано правильнымъ“ и т. д. ¹⁾

2) Вторая неточность заключается въ словахъ перевода „безъ надлежащаго основанія“. Эти слова безъ особой оговорки имѣютъ въ юр. сочиненіи смыслъ: безъ надлежащаго юридическаго основанія, безъ „законнаго“ основанія и т. п., такъ что и выходитъ, что Дербургъ слѣдуетъ той теоріи, которая встрѣчается въ кассационныхъ рѣшеніяхъ Правит. Сената и которая по недоразумѣнію попала въ качествѣ „началь римскаго права“ и въ проектъ книги V буд. гражд. уложенія, т. е. теорія „незаконнаго“ „обогащенія“. Мало того, въ другихъ мѣстахъ перевода прямо приписывается Дербургу разсужденіе о „неправомѣрномъ“ обогащеніи; такъ, на слѣдующей страницѣ перевода читаемъ: „что было приобретено... неправомѣрно“. Но въ опредѣленіи существа кондикцій и дальше Дербургъ говоритъ вовсе не о незаконности, неправомѣрности приобретенія, а о несправедливости и несправедливости приобретенія (которое обыкновенно бываетъ вполне правомѣрно). Въ опредѣленіи у него сказано: „ohne gerechten Grund“ (безъ справедливаго основанія), а изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что это выраженіе (а не „ohne Rechtsgrund“ или т. п.) примѣнено не случайно, а нарочно. При этомъ нарочно въ двухъ сразу направленіяхъ; а) этимъ устраняется недоразумѣніе, будто для кондикціонныхъ исковъ (Дербургъ, какъ и другіе, излагаетъ теорію подлежащихъ рассмотрѣнію обязательствъ въ процессуальной формѣ ²⁾ требуется „неправомѣрность“ приобретенія; б) этимъ же выраженіемъ положительно опредѣляется теорія автора, а именно Дербургъ слѣдуетъ теоріи справедливости, вводитъ эту теорію уже въ опредѣленіе кондикцій и далѣе излагаетъ ее подробно (и это дальнѣйшее изложеніе въ переводѣ передвигается на точку зрѣнія „неправомѣрности“ и этимъ лишается точности).

Есть много и другихъ неточностей въ томъ же родѣ въ этой главѣ перевода. Сверхъ сего, коснувшись § 138, нельзя не отмѣтить и слѣд. недостатка перевода въ томъ же §.

Въ переводѣ поясненія къ рассмотрѣнному опредѣленію читаемъ: „Значитъ, кондикція имѣетъ реальное, заключающееся въ переходѣ вещей основаніе“. Этого не могъ сказать Дербургъ. И изъ дальнѣйшаго изложенія перевода видно, что „реальность“ основанія вовсе не заключается т. ск. въ „вещественномъ“ характерѣ его, хотя и „переходъ

вещей“ сюда относится въ качествѣ одного изъ многихъ случаевъ.

Дальше въ томъ же § перевода говорится: „Правда, кондикція имѣютъ реальную основу и направлены на возвращеніе имущества, но онѣ далеко не всегда ограничиваются размѣромъ обогащенія отвѣтчика“. И опять можно было бы, не заглядывая въ текстъ, утверждать: такой цивилистъ, какъ Дербургъ, этого не могъ бы сказать. У него понятіе имущества имѣетъ строго опредѣленный смыслъ и, въ качествѣ научнаго термина, такъ и примѣняется въ точно опредѣленномъ въ подлежащемъ мѣстѣ учебника смыслѣ.

Въ переводѣ слово имущество попало въ качествѣ неудачнаго и „незаконнаго“ обогащенія по сравнению съ текстомъ („gehen auf Rückerstattung“). По такимъ же (терминологическимъ) основаніямъ слѣдуетъ отмѣтить переводъ термина „Leistung“ выраженіемъ „удовлетвореніе“ (тотъ же § пр. 9: два совершенно различныхъ понятія и термина).

Въ томъ же параграфѣ Дербургу приписывается знаніе и цитированіе русской литературы. По моему, уваженіе къ автору требуетъ прежде всего, чтобы собственныя добавленія переводчика были обозначаемы какъ таковыя. Если переводчики хотѣли дополнить литературныя указанія Дербурга для русскихъ читателей своими литературными сообщеніями изъ области русской литературы, то такая voluntas laudanda est, но 1) такъ и слѣдуетъ отмѣчать въ переводѣ, что здѣсь говорить не авторъ, а переводчикъ. 2) Требуются обширныя познанія въ соотвѣств. области литературы, умѣніе оцѣнить ее, раздѣлить, т. ск., на ряды и привести полностью литературу перваго сорта (наиболѣе выдающіяся монографіи и т. д.) подобно тому, какъ Дербургъ это дѣлаетъ въ своихъ литературныхъ указаніяхъ и какъ вообще подбавляетъ въ научномъ сочиненіи. Я не утверждаю, чтобы переводчики въ своихъ собственныхъ, приписанныхъ Дербургу цитатахъ привели и поставили наравнѣ съ цитируемыми Дербургомъ какія либо макулатурныя сочиненія. Напротивъ, приводимыя самозвано переводчиками сочиненія (ихъ, если не ошибаюсь, приведено всего два или три на пространствѣ всего обязат. права) вполне достойны научнаго упоминанія и всякаго иного уваженія. Но тѣмъ не менѣе, если цитировать, такъ ужъ слѣдуетъ цитировать какъ слѣдуетъ, а не такъ случайно въ нѣсколькихъ мѣстахъ среди цитатъ Дербурга; а то создается видъ, будто Дербургъ беретъ за цитированіе (и eo ipso отвѣтственную научную оцѣнку) неизвѣстной ему литературы, во всякомъ же случаѣ изъ (вполнѣ справедливой по существу) цитаты переводчиковъ въ § 138 видно, что ихъ свѣдѣнія въ этой области отличаются неполнотою (что, впрочемъ, видно и изъ самаго перевода главы о кондикціяхъ, который бы получилъ въ случаѣ знакомства съ новѣйшею литературою по этому вопросу иное содержаніе).

Глава о кондикціяхъ, какъ уже отмѣчено, переведена особенно неудачно. Другія главы, особенно начальныя, переведены несравненно лучше. Есть и здѣсь неточности и даже юр. ошибки; въ текстѣ онѣ сравнительно весьма рѣдки, въ примѣчаніяхъ чаще. Но кто, какъ рецензентъ, по личному опыту знаетъ, что значить переводить юридическія, въ особенности цивилистическія руководства, какія затрудненія здѣсь приходится преодолѣвать, сколько опасностей здѣсь грозитъ на каждомъ шагѣ переводчику, тотъ не можетъ о переводѣ пандектовъ Дербурга, несмотря на нѣкоторые его недочеты, отозваться иначе, какъ съ величайшимъ уваженіемъ и большою похвалою.

Наиболѣе тонкую и отвѣтственную часть работы въ этотъ прекрасный трудъ нѣсколькихъ лицъ внесъ, конечно, руководитель и редакторъ проф. Соколовскій; но и его слушатели, переводившіе подъ

¹⁾ Въ переводѣ не совсѣмъ точно сказано: „Новѣйшіе писатели (въ текстѣ die Neueren) въ большинствѣ случаевъ называютъ кондикціи исками изъ обогащенія (Bereicherungsklagen имѣетъ здѣсь въ текстѣ иной смыслъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія), при чемъ (въ текстѣ indem: не добавленіе, а объясненіе, основаніе) цѣль ихъ усматриваютъ въ выдачѣ неправомѣрнаго обогащенія. Но это едва ли всегда справедливо (въ текстѣ не сомнѣніе, а рѣшительное утвержденіе „Keineswegs... zutreffend“).

²⁾ Ср. Право № 3, ст. Право и судъ.

его редакцией и руководством: Е. И. Лятосковичъ, А. Ф. Хрошунъ и О. К. Косманъ, заслужили литературную похвалу и благодарность.

Остается пожелать, чтобы и другія части знаменитаго учебника были скоро и столь же хорошо переведены. А пока можно посоветовать всякому цивилисту, которому не доступен подлинникъ, приобрести переведенную часть въ качествѣ настоящей книги для систематическаго изучения и справокъ по вопросамъ обязательнаго права.

Л. Петражицкій

Журналъ Министерства Юстиціи, № 1, 1901, январь.

Статья К. П. Змирлова, посвященная выясненію достоинствъ выработанной комиссіей по пересмотру суд. уставовъ организации мѣстнаго суда, повторяетъ докладъ, читанный авторомъ въ засѣданіи С.-Петербургскаго юрид. общества 17 ноября 1900 г. Подробный отчетъ объ этомъ засѣданіи напечатанъ въ 48 № Права за 1900 г.

П. И. Ковалевскій. Преступленія и ревность.

Личныя наблюденія автора приводятъ его къ выводу, что ревность во всѣхъ случаяхъ въ основѣ своей имѣетъ патологическое наслѣдственное расположеніе и является выраженіемъ и проявленіемъ дегенерации. Преступленія подъ влияніемъ ревности стали описываться не очень давно, но за послѣднее время появилось немало работъ, посвященныхъ этому предмету, причѣмъ все болѣе и болѣе обнаруживается склонность сближенія ревности съ душевной болѣзью, въ двухъ формахъ: аффективной и параноической. Первая чаще всего проявляется эпизодически и, осложняясь идеями бреда, можетъ переходить въ хроническое теченіе, причѣмъ возбудимость постепенно стихаетъ и замѣняется большей выдержкой и устойчивостью параноическаго бреда. Алкогольная ревность можетъ проявляться то въ формѣ аффективной, то въ формѣ параноической, развиваясь на дегенеративной почвѣ, вызывая иллюзии и галлюцинаціи (на половой почвѣ).

Но, конечно, ревность можетъ имѣть характеръ не самостоятельнаго психоза;—иногда она является симптомомъ другихъ душевныхъ болѣзней (при истеріи, прогрессивномъ параличѣ и др.). Во всякомъ случаѣ, ревность почти всегда является однопредметнымъ или частичнымъ поражениемъ душевной жизни, не поражая мыслительной области въ остальныхъ ея проявленіяхъ. Преступленія людей, проявляющихъ бредъ ревности, отличаются жестокостью, безрассудчѣмъ, обдуманностью и сохраненіемъ сознанія. Это почти всегда преступленія предумышленныя съ заранѣе обдуманною цѣлью, но на почвѣ болѣзненной страсти или болѣзненнаго бреда.

А. Г. въ статьѣ *Встрѣчный искъ* привѣтствуетъ постановленіе проекта уст. гр. суд., ограничившаго предѣлы допустимости предъявленія в. иска (с. 68 проекта) единствомъ основанія послѣдняго съ первоначальнымъ искомъ и рекомендуетъ, съ своей стороны, сдѣлать еще одинъ шагъ для преграждения затыжки процесса неосновательными в. исками и ввести правило о томъ, чтобы в. искъ предъявляемъ былъ до перваго по дѣлу засѣданія и съ такимъ расчетомъ, чтобы инструкция по в. иску могла быть закончена ко времени, назначенному для слушанія дѣла по иску первоначальному. Авторъ, однако, ни словомъ не обмолвился о возможности практическаго осуществленія своего предложенія.

А. С. Лыкошинъ предлагаетъ свои замѣчанія на проектъ новой редакціи устава уголовного судопроизводства, касающіяся „частныхъ недостатковъ“ проекта, относимыхъ авторомъ къ разряду „редакціонныхъ погрѣшностей“. Едва ли, однако, такое выраженіе примѣнимо, напр., къ оспариваемой авторомъ замѣнѣ предварт. слѣдствія полицейскимъ

дознаніемъ (по дѣламъ о преступленіяхъ, караемыхъ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ). Въ № 1 помѣщена лишь первая часть этихъ замѣчаній, чтеніе которыхъ затрудняется тѣмъ, что они изложены по-стайно, причѣмъ важное чередуется съ несущественнымъ.

Е. Н. Тарновскій представляетъ статистику самоубійства, данныя которой заимствованы (для Зап. Европы) изъ статьи S. Kelton'a въ журналъ „Nineteenth Century“ и дополнены числами русской статистики.

Возрастаніе числа самоубійствъ объясняется, по S. Kelton'у, возрастаніемъ внутренняго недовольства (malaise) своимъ положеніемъ въ массахъ населенія; недовольства, протекающаго изъ развитія потребностей, несоотвѣтственнаго съ ростомъ средствъ ихъ удовлетворенія и усиливающагося преобладаніемъ стремленій къ чисто матеріальнымъ наслажденіямъ и упадкомъ религіознаго настроенія. Въ разныхъ странахъ самоубійство возрастаетъ не одинаково: наиболѣе сильный подъемъ замѣчается во Франціи (въ 1840—60 гг. на 1 милл. жит.—98 самоубійствъ, а въ 1891—96 гг.—241). Наоборотъ, въ Норвегіи число самоубійствъ уменьшается, пропорціонально паденію въ этой странѣ алкоголизма. Въ Россіи въ 1870—74 гг. на 1 милл. жит. 29 самоубійствъ, въ 1890—94 гг. 32. Чаще всего, разумѣется, самоубійство въ городахъ (въ Берлинѣ на 1 милл. жит.—300, въ Парижѣ и Вѣнѣ—400, въ Пб-гѣ—200; любопытнымъ исключеніемъ является Лондонъ, гдѣ на 1 м. жит. не болѣе 100 самоубійствъ). Весьма интереснымъ является фактъ, что повышенная тенденція къ самоубійству вездѣ наблюдается въ европейскихъ арміяхъ.

НОВЫЯ КНИГИ:

АБРАМОВИЧЪ К. Практическое руководство для составленія дѣловыхъ бумагъ, изложенное въ образцахъ и примѣрахъ. Образцы и формы домашнихъ, нотаріальныхъ и крѣпостныхъ актовъ, договоровъ, и пр. Изд. Стракуна, 272 стр. СПб. 1901 г. экз. Ц. 1 р.

БАНКИ и акціонерныя торгово-промышленныя предпріятія, оперирующія въ Россіи за послѣдній отчетный годъ (1898—1899 и 1899—1900). Справочная книга. СПб. 1901. Цѣна 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

ВАЛЬДЕНБЕРГЪ В. Краткій учебникъ торговаго права и судопр. Изд. Спб. 1901. Ц. 75 к.

ГОРОВОЦЕВЪ А. Трудовая помощь, какъ средство призрѣнія бѣдныхъ. Спб. 1901. Ц. 2 р.

ДОБРОХОТОВЪ АНАТОЛІЙ. Рутиня нашихъ уголовныхъ защитниковъ Замѣтка начинающаго адвоката М. 1901 г. Ц. 20.

ПРОФ. П. Е. КАЗАНСКІЙ. О преподаваніи на юридич. факультетахъ. Ц. 75 к.

Введеніе въ курсъ международнаго права. Ц. 3 р. КОВАЛЕВСКІЙ МАКСИМЪ. Происхожденіе современной демократіи, т. I, ч. I и II (2 изд.). Ц. 3 р.

МИГУЛИНЪ П. П. Русскій госуд. кредитъ (1769—1899). Опытъ историко-критич. обзор. Томъ II. Министерство Вышградскаго Харьк. 1900 г. Ц. 2 р.

ОГЛЮВЛИНЪ Н. Н. Обзоръ столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 г.). Часть III. Документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральными. М. 1900. Ц. 2 р. 50 к.

ПЕПИНЪ Т. С. Страна рабочихъ клубовъ. Изъ жизни «Союза рабочихъ клубовъ». Перев. съ англ. Москва 1901 г. Ц. 50 к.

ПОЛЯНСКІЙ А. Русская женщина на госуд. и обществ. службѣ. Сборникъ постановленій и распоряж. правительствъ, опредѣляющихъ права и обязанности рус. женщинъ по службѣ, съ приложеніемъ уставовъ и положеній казенныхъ и частн. вспомо- гательныхъ кассъ и обществъ, услугами которыхъ можетъ пользоваться женщина М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.

ПАЛЕНКО Н. И. Предметъ и задачи энциклопедіи права и идея права. Ярослав. 1900. Ц. 25 к.

Новая психологическая теорія права. Яр. 1900. Ц. 30 к.

СБОРНИКЪ УЗАКОНЕНІЙ о крестьянскихъ и судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ по закону 12 июля 1889 г. изд. 6-ое земскаго отдѣла министерства внутр. дѣлъ 1901 г. Въ 2 част. Ц. 4 руб. а переплет. 5 руб. пересылка особо.

ФЕДОРОВЪ А. Ф. Введеніе въ курсъ торговаго права. Одесса. 1901. Ц. 1 р. 50 к.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

IV. Отдѣл. уголовн. нас. департ.

Безпорядки скопщика, произведенные по побужденіямъ, изъ экономическихъ отношеній вытекающимъ. Ст. 269¹ ул. о нак.

Московская судебная палата съ участіемъ сословн. представителей, разсмотрѣвъ дѣло о безпорядкахъ, произведенныхъ рабочими на Сормовскихъ заводахъ вслѣдствіе неполученія ими въ срокъ жалованья, отвергла квалификацію обвинит. акта, согласно которому подсудимые были преданы суду по 269¹ ст. ул. о нак., и приговорила ихъ къ разнымъ высканіямъ по 38 ст. уст. о нак.

На этотъ приговоръ прокуроръ принесъ кас. протестъ, въ которомъ указывается, что палата установила наличность всѣхъ признаковъ дѣянія предумышл. ст. 209¹ ул. о нак.: именно 1) публичность скопщика—ворота завода были открыты и всякій могъ присоединиться къ толпѣ, 2) наличность побужденій, указанныхъ въ этой статьѣ, такъ какъ поводомъ къ возникновенію безпорядковъ послужила задержка въ выдачѣ заработной платы, которая задѣла всѣхъ рабочихъ завода и вытекала изъ экономическихъ отношеній.

Резолюція по этому дѣлу, состоявшаяся 24 ноября, гласитъ: Правит. Сенатъ находить: 1-е—заключеніе Палаты о томъ, что толпа, учинившая 24 мая 1900 г. безпорядки на Сормовскомъ заводѣ, не составляла публичнаго скопщика, основано на томъ соображеніи, что толпа эта состояла изъ однихъ рабочихъ завода и въ ней не было постороннихъ лицъ, къ рабочимъ завода не принадлежащихъ. Этотъ выводъ палаты не соответствуетъ законному понятію скопщика, признаніе котораго публичнымъ зависитъ не отъ того, измѣнилась или не измѣнилась по своему составу первоначально образовавшаяся для учиненія безпорядковъ толпа и какія лица въ ней участвовали, а отъ массоваго скопленія людей, собравшихся вмѣстѣ ради общихъ дѣйствій, въ такомъ мѣстѣ и при такихъ условіяхъ, что къ образовавшейся толпѣ могъ пристать каждый желающій (рѣш. у. к. д. 1899 г. № 26). Изъ протокола судебн. засѣданія и изъ приговора палаты видно, что на Сормовскихъ заводахъ работаетъ до 10 тысячъ человѣкъ, что при началѣ безпорядковъ ворота во дворѣ заводовъ были открыты и что безпорядки продолжались и внѣ завода, въ деревнѣ Сормовѣ, гдѣ былъ разбитъ и расхищенъ ренсковый погребъ; такимъ образомъ и по мѣсту дѣйствія толпы, и по условіямъ, при которыхъ она образовалась и дѣйствовала, толпа эта могла разрастаться и къ ней могъ примкнуть каждый желающій, и потому непризнаніе этой толпы публичнымъ скопщикомъ несогласно съ обстоятельствами дѣла.

и 2-ое: не можетъ быть признано правильнымъ и сужденіе палаты о томъ, что подл. экономическими отношеніями, въ ст. 269¹ улож. о нак. указанными, слѣдуетъ разумѣть только враждебныя отношенія, ибо правильныя экономическія отношенія, по мнѣнію палаты, не могутъ служить побужденіемъ къ насиліямъ. — Буквальный текстъ ст. 269¹ улож. о

нак. не подтверждаетъ такого вывода и для примѣненія ея не требуется, чтобы побужденія къ учиненію скопщикомъ дѣйствій, въ этой статьѣ перечисленныхъ, вытекали изъ враждебныхъ экономическихъ отношеній, ибо, указывая на побужденія, происшедшія отъ вражды религіозной, племенной или сословной, ст. 269¹ не содержитъ въ себѣ указаній на вражду экономическую и указываетъ на экономическія отношенія вообще и очевидно потому, что при существующихъ въ населеніи экономическихъ различіяхъ и при противоположности матеріальныхъ интересовъ различныхъ слоевъ населенія названные выше побужденія могутъ возникать при всякаго рода экономическихъ отношеніяхъ, и по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Мнѣніе палаты, что правильныя экономическія отношенія не могутъ давать поводовъ къ насиліямъ, представляется невѣрнымъ, потому что возникновеніе такихъ поводовъ обуславливается не самими отношеніями, а противоположностью интересовъ участвующихъ въ нихъ лицъ и если при наличности враждебныхъ экономическихъ отношеній между различными группами населенія побужденія къ дѣйствіямъ, указаннымъ въ ст. 269¹ ул. о нак. могутъ и никогда не возникнуть, то наоборотъ, правильныя экономическія отношенія вовсе не исключаютъ возможности возникновенія побужденія къ производству безпорядковъ и насилій, по тѣмъ или инымъ причинамъ, подающимъ поводъ къ неудовольствію однихъ противъ другихъ, напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какомъ либо дѣйствіи или распоряженіи, недовольные имъ усмотрятъ или только предположатъ нарушеніе обычнаго порядка. При этомъ исполнѣ безразлично, будетъ ли причина, вызвавшая упомянутыя побужденія временною и случайною, если только сами побужденія возникли изъ взаимныхъ отношеній на экономической почвѣ.

Признавая въ виду изложеннаго, что разрѣшая при постановкѣ приговора по настоящему дѣлу вопросъ о признакахъ совершеннаго подсудимыми дѣянія, палата допустила неправильное толкованіе ст. 269¹ ул. о нак., Пр. Сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ ст. 269¹ ул. о нак. и за силой ст. 912 у. суд. приговоръ Московской палаты въ отношеніи осужденныхъ по настоящему дѣлу отменить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратитъ въ ту же палату.

Въ рѣшеніи по д. Слогоды № 26 за 1899 г., которое пока является принципиальнымъ поведеніемъ, по толкованію ст. 269¹ ул. о нак., Сенатъ попытался опредѣлить, что такое тѣ преступныя побужденія, о которыхъ говоритъ новый законъ 1891 г. Сущность разсужденій этого рѣшенія, крайне неясныхъ, и сбивчивыхъ сводится къ тому, что центр тяжести при разграниченіи преступленія 269¹ отъ другихъ, напр. отъ самоуправства, лежитъ не въ цѣли нападенія (такая цѣль не непременно должна быть запрещенной, она даже можетъ быть и законной по мнѣнію Сената), а въ *свойствѣ* тѣхъ побужденій, которыми руководилась толпа при своихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ. Свойство этихъ побужденій должно такъ сказать отличаться антиобщественнымъ характеромъ: таково чувство религіозной, племенной сословной *вражды*, таково по смыслу рѣшенія по д. Слагоды чувство, вытекающее изъ *враждебныхъ* экономическихъ отношеній одной группы населенія къ представителямъ другой. Что Сенатъ въ рѣшеніи по д. Слагоды толковалъ слова 269¹ ул. о нак. „изъ экономическихъ отношеній“ въ смыслѣ „*враждебныхъ*“ экономическихъ отношеній, видно изъ того, что во всѣхъ разсужденіяхъ Сената этотъ эпитетъ фигурируетъ въ этомъ рѣшеніи неизмѣнно. Такъ мы читаемъ: „при безпорядкахъ, возникающихъ вслѣдствіе *экономич. отношеній*, нѣтъ никакого основанія ограничиваться *враждеб-*

ными отношениями капиталистов и рабочих, но под дѣйствие ст. 269¹ могутъ быть подведены всякія иныя массовыя насилія, бывшія послѣдствиемъ возникшихъ между нападающими и потерпѣвшими *враждебныхъ* экономическихъ отношений... общаго характера". Далѣе „установленіе за симъ наличности требуемыхъ ст. 269¹ не личныхъ и не единичныхъ, а общихъ экономическихъ *враждебныхъ* отношений, побудившихъ скопиться къ совершенію насилій... должно быть опредѣлительно указано судомъ въ его приговорѣ". Приведенная выше резолюція IV отд., опираясь на буквальный смыслъ 269¹, указываетъ, что для наличности побуждений, этой статьей предсм., нѣтъ необходимости, чтобы эконом. отношенія были ненормальныя, враждебныя, надо лишь, чтобы они возникли на экономической почвѣ. Такимъ образомъ то, въ чемъ рѣшеніе по д. Слагоды видитъ *specificum* ст. 269¹, по отношенію къ экономическимъ отношеніямъ какъ-то исчезло. Это противорѣчіе въ двухъ рѣшеніяхъ Сената на протяженіи весьма короткаго промежутка времени объясняется по нашему мнѣнію не только несомнѣнно неправильнымъ толкованіемъ ст. 269¹, допущенномъ въ рѣшеніи по д. Слагоды, но и тѣми внутренними дефектами самого закона 1891 г., которые неизбѣжно будутъ вызывать противорѣчія одно другому рѣшенія, смотря по обстоятельствамъ дѣла ¹⁾.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписчику № 1285.

Обязано ли лицо, нашедшее вещь въ Курляндіи на полу вокзала желѣзной дороги, передать ее начальнику стціи, согласно циркуляру г. министра путей сообщенія, или же нашедшій, отбывъ заявленіе мѣстной полиціи и начальнику стціи, можетъ хранить вещь у себя до явки ея собственника.

Циркуляры министровъ не могутъ измѣнять закона. И такъ какъ передача въ полицію отнюдь не обязательна согласно своду мѣстн. узак. губ. Остзейскихъ, то такая обязательность не можетъ быть установлена и распоряженіемъ министра. Это особенно очевидно относительно губ. Курляндской, такъ какъ согласно ст. 739 въ Курляндіи предоставляется нашедшему пользованіе найденной вещью впредъ до явки лица, вещь потерявшаго. Циркуляръ министра обязательенъ только для служащихъ на дорогахъ, которые и обязаны принимать на храненіе передаваемая имъ находки.

Подписчику № 1319.

Имѣетъ ли право второй векселедержатель, уплатившій валюту векселя первоначальному векселедержателю, взимать деньги съ векселедателя, если, приобретая этотъ вексель, онъ зналъ, что для первоначальнаго векселедержателя вексель этотъ является безденежнымъ? Можетъ ли второй векселедержатель, при изложенныхъ обстоятельствахъ, быть названъ векселедержателемъ недобросовѣстнымъ.

Лицо, къ которому правильно перешелъ вексель, съ вѣншей стороны удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ вексельнаго права, можетъ воспользоваться векселемъ по отношенію ко всѣмъ векселеобязаннымъ лицамъ, совершенно независимо отъ того, мо-

гло ли бы быть сдѣлано какое либо возраженіе противъ перваго векселедержателя. Поэтому второму и послѣдующимъ векселедержателямъ не можетъ быть противопоставлено возраженіе, основанное на томъ, что вексель былъ безденежнымъ. Фактъ правильнаго съ формальной стороны перехода векселя создаетъ презумцію добросовѣстности его приобретенія.

Исходя изъ этихъ соображеній, необходимо признать обстоятельство, что второй приобретатель векселя зналъ о безденежности векселя, само по себѣ не подрывающимъ тѣхъ правъ, которыя онъ приобрѣлъ вмѣстѣ съ векселемъ. Наша практика совершенно правильно разъяснила требованіе валютности векселя въ томъ смыслѣ, что оно вовсе не заключается въ томъ, что при выдачѣ векселя должна быть непременно передана соответствующая сумма денегъ. Валюта можетъ заключаться во всемъ томъ, въ чемъ стороны согласились признать наличность таковой. Векселя часто выдаются только для того, чтобы создать возможность первому приобретателю векселя помощью его учета приобрести, получить въ кредитъ у третьяго лица деньги. Этому лицу, хотя бы оно и знало о томъ, что вексель не былъ оплаченъ первымъ приобретателемъ, не можетъ быть противопоставлено возраженіе о его безвалютности, такъ какъ задача этого возраженія въ томъ только и заключается, чтобы защищать векселедателя отъ требованій, по существу ни чѣмъ не обоснованнаго. Между тѣмъ такое возраженіе о необоснованности требованія не можетъ быть противопоставлено третьему лицу, которое приобрѣло вексель въ предположеніи, что онъ будетъ выданъ именно съ цѣлью переноса.

Но понятно, когда третье лицо, приобретающее вексель, знаетъ, что валюта по векселю не получена, и приобрѣтеніе дѣлается съ той цѣлью, чтобы парализовать возраженіе о безденежности векселя, то такое соглашеніе о передачѣ векселя, какъ преслѣдующее оговорку закона, должно быть признано недѣйствительнымъ, оно устраняетъ презумцію добросовѣстнаго приобретенія, на которой основаны права правильнаго векселедержателя.

Подписчику.

Примѣнимъ ли порядокъ присужденія вознагражденія въ видѣ срочныхъ платежей (см. отвѣтъ редакціи въ № 1 подписчику) и въ томъ случаѣ, когда виновный въ причиненіи ущерба приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія?

Послѣ лишенія виновнаго въ причиненіи смерти всѣхъ правъ состоянія имущество его согласно 1222 ст. т. X, ч. 1 переходитъ къ законнымъ наследникамъ, на нихъ же переходитъ обязанность по смыслу ст. 61 ул. о нак. изъ этого имущества выдавать содержаніе (по правиламъ ст. 657 т. X, ч. 1) потерпѣвшимъ, при чемъ, конечно, общее правило нашего законодательства, что содержаніе въ случаяхъ 657, 660, 662 и слѣд. ст. т. X, ч. 1 назначается только въ видѣ срочныхъ платежей, остается въ силѣ. Никакого изъятія, кромѣ случая, предусмотр. ст. 683 (п. 5, т. X, ч. 1), въ нашихъ законахъ не установлено.

De lege ferenda нужно замѣтить, что порядокъ присужденія содержанія *непрѣменно* въ видѣ срочныхъ платежей, представляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствительно, неудобство, и протекъ гражд. уложенія (кн. V) въ ст. 1079 допускаетъ замѣну такихъ платежей единовременной уплатой капитала по требованію потерпѣвшаго, когда судъ признаетъ это справедливымъ. Въ числѣ такихъ случаевъ объяснительная записка приводитъ, между прочимъ, и тотъ, когда обязательство вознагражденія переходитъ на многочисленныхъ наследниковъ виновнаго (объяснит. записка, т. V, стр. 535).

¹⁾ См. по этому вопросу въ № 1 «Права» статью «Наказуемость открытаго нападенія одной части населенія на другую».

Подписчину № 2080.

Запрещено ли законом женщинам вступать въ „клубы“ въ качеств самостоятельных членовъ?

Законъ не содержитъ общихъ нормъ, относящихся къ организаціи общественныхъ собраній, именуемыхъ клубами. Условія вступленія въ такія собранія опредѣляются уставами и находятся въ зависимости отъ цѣлей, которыя они преслѣдуютъ. Въ уставахъ клубовъ, ставящихъ цѣлью доставить своимъ членамъ развлеченія и пріятное время препровожденія, дѣйствительно содержится часто ограниченіе относительно женщинъ. Но съ одной стороны ограниченіе это не носитъ общаго характера, такъ какъ есть клубы („женскій клубъ“, — напр. какъ обыкновенно называютъ Рус. женск. взаимноблаготв. общ.), которые допускаютъ въ число своихъ членовъ

и женщинъ, и съ другой стороны многіе такъ наз. аристократическіе клубы содержатъ и другія ограниченія при приѣмѣ и членовъ мужчинъ положенія кандидатовъ.

Если въ уставѣ даннаго клуба прямо не оговорено, что лица женскаго пола не могутъ быть членами его, а употреблено безразличное выраженіе „лица“, то это даетъ право женщинъ, удовлетворяющей всѣмъ прочимъ условіямъ устава, поставить свою кандидатуру и подвергаться баллотировкѣ.

Во всякомъ случаѣ, разъ уставъ утверждёнъ надлежащей властью, то правила вступленія и выбитія членовъ ни въ какомъ порядкѣ не могутъ быть опротестованы третьими лицами и безусловно обязательны для нихъ.

При этомъ № подписчинамъ на 1900 г. разсылаются 7 и 8-й листъ рѣшен. гражданск. касс. д-та.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 29 января, по Высшему Дисциплинарному присутствію.

Жалобы: Миловидова на опред. общ. собр. д-товъ Иркут. с. п. по дисциплинари. о немъ производству; Невенгловскаго на опред. общ. собр. д-товъ Одесск. с. п. по дисциплинари. о немъ производству.

На 29 января, по общ. собр. 1 и Кас. д-въ.

Жалоба Либовыхъ (Голибовыхъ) на опред. Кіевск. с. п. по дѣлу о признаніи законности ихъ брака.

На 29 января, по Судебн. Департ.

Арест.: о Трофимовѣ обв. въ кражѣ.

Частныя: о Соколовѣ; прош. Шанина; обв. овид. уметв. способ.: Вѣлаго; Галузиной; Гуляевой; Поповой; Шульгина; Улезко; Костогорова; Воинова; Венцевича; Финкѣ; Поповой; Дубина; Даль-Панаіоти; Рожнятовскаго; Пхакадзе; Степанова; Миланова; Виноградской; Грикурова; Войко; Борисовой; Шульцѣ; Васильева; Качко; Соколова; Минуса; Караева; Спая.

На 1 февраля, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: Евдокимова съ Линдебергомъ о дачѣ отчета; Ланко съ Мейеромъ о 3000 р.; Рабиновичъ съ Ландесманомъ и Россійск. общ. колониальн. торговли о наймѣ помѣщенія; Гандишина съ опека. Маттейсена о 32514 р. 88 к. съ %; по взаимнымъ искамъ Волоховыхъ и Янкевичъ о договорѣ.

Частныя: по жалобамъ на Спб. коммерч. судѣ: Урлаубъ; ливвиз. комиссіи Россійск. торг. и комиссіон. банка; Вольдеманъ; Рабановича и Магальникъ; на Москов. коммерч. судѣ: Моск. конт. госуд. банка; Ефимова; Виллирса; Яковлева; жал. Эйхмана на евангелическо-лютеранск. генеральн. консисторію.

На 30 января по Угол. Нассац. Деп.

Жалобы: Ярембкевича Сѣдлецк. 2 окр. м. с. 29 ст. у.; повѣр. наслѣдн. умершей Новиковой Спб. о. с. по обв. Новиковой по 1655 ст. ул.; Табакина Поневѣжск. м. с. наруш. полож. о казен. продажи питей; Бѣлгородскаго Радомысльск. м. с. 29 ст. у.

Протестъ тов. прок. на Казанск. с. п. по обв. Васильева по 271 и 395 ст. ул.

На 1 февраля, по 1 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Алексѣевой Саратовск. о. с.; Судницыной Екатериноб. о. с.; Койфманъ Кишинев. о. с.; Дынкина Чериков. м. с.; Вѣловой Самарск. о. с.; Левинъ Поневѣжск. м. с.; Карапова Слуцк. м. с.; Макулова Московск. о. с.; Сарандиди Армавирск. м. с.; Кацмана Ушицк. м. с.; Кавешниковой Армавирск. м. с.; Пекермана Кишинев. м. с.; упр. акц. сб. Херсон. г. Елисаветград. о. с. по обв. Розенберга; Кабанкова Курск. о. с.; всѣ дѣла по обв. въ нар. пит. уст.; Ютала Вилкомир. м. с.; Чериков. уѣздн. полиц. упр. Чериков. м. о. по обв. Лурье; Бровера Уманск. м. с.; Скабитянскаго Липов. м. с.; Фрейдина Горецк. м. с.; Мелкера Варшав. г. м. с.; Леоповичъ Минск. м. с.; Иванкова Кишинев. о. с.; пріют. Быховскаго уѣз. Могилев. м. е. по обв. Мамокова; Нимцова В.-Сокольск. м. с.; Горништейна Ровенск. м. с.; Кабакова Минск. м. с.; Каплана Слуцк. м. с.; Дорфмана Житомирск. м. с. всѣ дѣла по обв. въ нар. стр. уст.; Пятыхъ Оренбург. о. с. 1451 ст. ул.; Михальскаго Варшавск. г. м. с. 124 и 128 ст. у.; Деланда Тельшев. м. с. 41 ст. у.; Гадзиновскаго Калишск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Унгера Люблин. 1 окр. м. с. 115 ст. у.; Резнеръ Плоцк. 1 окр. м. с. 134 и 142 ст. у.; Ивановыхъ Саратов. о. с. 1630 ст. ул.; Страфилова Пензен. о. с. въ кражѣ; Козловскаго и др. Варшав. г. м. с. 129 ст. у.; Фарберъ Житом. м. с. 29 ст. у.; Шарепо Радомск. 1 окр. м. с. въ кражѣ; Веселовскаго Радомск. 1 окр. м. с. въ

кражѣ; Ляховскаго Варшавск. 1 окр. м. с. 152 ст. у.; Вайпберга Кѣлецк. 2 окр. м. с. 173 и 175 ст. у.; Корковскаго Варшав. г. м. с. 123 и 128 ст. у.; Тарасова Саратов. о. с. въ кражѣ; Маевского Петроков. 2 окр. м. с. 142 ст. у.; Утеровъ и др. Кѣлецк. 2 окр. м. с. въ нанес. обиды дѣйств.; Потоцкой Люблин. 1 окр. въ кражѣ; Марека Кѣлец. 2 окр. м. с. въ нанесеніи обидъ; Голева Астраханск. г. м. с.; Лексакова въ самоуправ.; Зенкала-ончы Астрахан. г. м. с. 177 ст. у.; Фусса Петроков. 3 окр. м. с. 30 и 31 ст. у.; Вляхаржа на опред. Сѣдлец. 2 окр. м. с. объ отказѣ въ возстан. ему кассац. срока (2 дѣла); представленіе уѣзд. члена Смоленск. о. с. о возоб. дѣла о Жедоровѣ осужд. за нар. казен. прод. питей.

Протестъ тов. прок. Сѣдлецк. о. с. Сѣдлецк. 2 окр. м. с. Петручука въ кражѣ.

На 3 февраля, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Шишина Слб. о. с. 1455 ст. ул.; Пепольда Херсонск. о. с. 1655 ст. ул.; Степанови на опред. Харьков. с. п.; Дохлава на опред. Саратов. с. п.; Комарова Слб. о. с. 1666 ст. ул.; Герца В.-Сокольск. м. с. 124 ст. у.; Пискуновича Пинск. м. с. участіе кражи; Бравиной Петрозаводск. о. с. по обв. Князева по 118 ст. у.; Кеибовскаго Виленск. м. с. 31 ст. у.; Кучеренко Уманск. о. с. 169 ст. у.; Дійкова на опред. Череповецк. о. с.; Минина на опред. Витебск. м. с.; Темішевой Екатеринослав. о. с. 180^а ст. у.; Козанчука и Подорожнаго Житомирск. м. с. кража; Капировскаго Бобруйск. м. с. р стовищничество; Ланинскаго В.-Сокольск. м. с. 132 ст. у.; Шкурка Р.-Мозырк. м. с. 180 ст. у.; Заведюка Кремененк. м. с. кража; Шмилро Лидск. м. с. оскорбленіе; Иваненко Одесск. гор. м. с. 38 ст. у.; Лукиной Новгородок. о. с. укрыват. кражи; Маркова Петрозаводск. о. с. 1454 ст. ул.; Модырки Кишинев. о. с. 1524 ст. ул.; Савицкаго Виленск. о. с. 1453 ст. ул.; Мезенцевой на опред. Харьков. с. п.; Новицкихъ и др. на опред. Киевск. с. п.; Гальперинъ на опред. Новоградволинск. м. с.; Комара; Кременецк. м. с. 31 ст. у.; Панича Овручск. м. с. по обв. Герчука по 136 ст. у.; Панича Овручск. м. с. 130 ст. у.; Финчукъ Пинск. м. с. по обв. Евмененко по 134 ст. у.; Микулинскаго Одесск. гор. м. с. 135 ст. у.; Шибутувича Лидск. м. с. кража; Мнухина и Маневича Могилевск. о. с. 173 ст. у.; Милопарова Череповецк. о. с. 1647 ст. ул.; Рѣзника Валт. м. с. 31 ст. у.; Розенберга Бобруйск. м. с. 115 ст. у.; Шайкевича Р.-Мозырк. м. с. 31 ст. у.; Галковского К.-Пружан. м. с. 142 ст. у.; Ражеускаго Борисовск. м. с. по обв. Лампертъ въ мошенничествѣ; Ящика Одесск. гор. м. с. 169 ст. у.; Дегтерева Могилевск. м. с. кража; Мирончикова Горецк. м. с. кража.

Протесты: тов. прок.: на Черниговск. о. с. по обв. Навикова и др. въ кражѣ; на Могилевск. о. с. по обв. Васовыхъ и др. по 1525 ст. ул.; на Одесск. о. с. по обв. Федорова и др. по 1525 ст. ул.; прокурора на Великолукк. о. с. по обв. Савельева и Сидорова по 1480 ст. ул.; прокурора на Витебск. о. с. по обв. Стродовъ и Богданова по 1489 и 1490 ст. ул.

На 3 февраля, по 3 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Скороходовыхъ Хоперск. м. с. 169 ст. у.; Гильдесгейма Бердичевск. м. с. 29 ст. у.; Недопеккина Московск. о. с. 1655 ст. ул.; Леонгардтъ Москов. ст. м. с. 38 ст. у.; Сидорова Московск. ст. м. с. мошенничество; Андреева Московск. ст. м. с. 169 ст. у.; Пейзера Петроков. 1 окр. м. с. 1359 ст. ул.; Клѣтскаго стан. атамана У.-Медвѣдцк. м. с. по обв. Гришанкова и Ковалькова по 57 ст. у.; Листопадова У.-Медвѣдцк. м. с. по обв. Шишкина по 173 ст. у.; Милыева Тульск. о. с. 1480 ст. у.; Кочевыгова Тульск. о. с. 1489 ст. ул.; Вздокова У.-Медвѣдцк. м. с. 48^а ст. у.; Хомутова Нижегородск. 1453 ст. ул.; Лисконоча Подтав. о. с. 1609 ст. ул.; Кисилева и Кулешова Острогосжск. о. с. 1649 ст. ул.; Гринштейна Таганрогск. о. с. 943 ст. ул.; Попова Харьков. о. с. 1484 ст. ул.; Смирнова Ярославск. о. с. 1525 ст. ул.; Романенко Таганрогск. м. с. 135 ст. у.; Нейманъ Слб. ст. м. с. клевета; Ситникова Донск. 2 окр. м. с. кража; Крумгольца Таганрогск. м. с. 170 ст. у.; Вѣльева Владимірск. о. с. 1453 ст. ул.; Рудельева Кашииск. о. с. 1480

ст. ул.; Стекольниковъ Донск. 1 окр. м. с. кража; Гринвальда Р.-Вольмарск. м. с. 38 ст. у.; Васильева Слб. ст. м. с. 38 ст. у.; Царевича Слб. ст. м. с. 38 ст. у.; Фирстова Таганрогск. о. с. по обв. Скоркина по 1643 ст. ул.; Рембелінскаго Слб. ст. м. с. 31 ст. у.; Шуберта Р.-Вольмарск. 38 ст. у.; Суханова Московск. о. с. 1651 ст. ул.; Винтера Р.-Вольмарск. м. с. 31 ст. у.; Бобылева Таганрогск. о. с. 1489 ст. ул.; Калабуховой Таганрогск. о. с. по обв. Василенко по 1657 ст. ул.; Фришмана и Селя М.-Баусск. м. с. 142 ст. у.; Володѣвича Проскуроевск. м. с. 29 ст. у.; Юкельзона Бердичевск. м. с. 29 ст. у.; Кеневича Пинск. м. с. 29 ст. у.; Прусіяна Кишиневск. м. с. 29 ст. у.; Стефенса Таганрогск. м. с. нанесеніе побоевъ; Урбуде и фонъ-Беттихсрѣ М.-Баусск. м. с. 142 ст. у.; Спунде П.-Феллинск. м. с. по обв. Робба и Пааса въ кражѣ; Никонова Пермск. о. с. 1483 ст. ул.; Животова Елецк. о. с. 1609 ст. ул.; Вюхнера Моск. ст. м. с. 31 ст. у.; Фаддѣева Москов. ст. м. с. 131 ст. у.; Азадова Таганрогск. м. с. 131 ст. у.; Гарбера Р.-Вольмарск. м. с. 130 ст. у.; Рейнгольдъ Р.-Вольмарск. м. с. 44 ст. у.; Уемлянина Архангельск. о. с. 173 ст. у.; Алешина Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Михайлова Московск. ст. м. с. 31 ст. у.; Гофмаркъ Р.-Вольмарск. м. с. 44 ст. у.; Никифорова Московск. ст. м. с. 63 ст. у.; Пристанкова и Жукова Донск. 2 окр. м. с. 172 ст. у.; Лондовъ Виленск. м. с. 29 ст. у.

Протесты: прок. на Пермск. о. с. по обв. Корякина по 1454 ст. ул.; товар. прок. на Таганрогск. о. с. по обв. Попова по 1655 ст. ул.; тов. прок. на Новочеркасск. о. с. по обв. Жарикова по 1465 ст. ул.

На 3 февраля, по 4 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Третьякова Слб. ст. м. с. 115 ст. у.; Климановой Слб. ст. м. с. 135 ст. у.; Грезовой Слб. ст. м. с. по обв. Грошкина по 142 ст. у.; Волкова Слб. ст. м. с. по обв. Гордина въ кражѣ; Симкиса Слб. ст. м. с. 131 ст. у.; Каупе Р.-Вольмарск. м. с. 136 ст. у.; Маркова Р.-Вольмарск. м. с. 169 ст. у.; Захарова и др. 2-й Донск. м. с. укрыват. краденаго; Хохряковой Моск. ст. м. с. по обв. Овчиннакова по 177 ст. у.; Вергольдъ Слб. ст. м. с. по обв. Кокушкина по 136 ст. у.; Никитина Слб. ст. м. с. по обв. Александрова по 142 ст. у.; Страшина Слб. ст. м. с. 142 ст. у.; Арцименки Полоцк. м. с.; Игнасяка и др. Петроков. 1 окр. м. с.; Вижиниса Могилевск. губ. м. с. по обв. Галанова; Нѣженцова Ямпольск. м. с.; упр. госуд. имущ.: Архангельск. о. с. по обв. Хозянинова и др.; В.-Гольдингенск. м. с. по обв. Бомы; В.-Гольдинген. м. с. по обв. Кравинскаго; В.-Гольдин. м. с. по обв. Мильта, — всѣ по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Нѣженцова Ямпольск. м. с. 142 ст. у. (2 дѣла); Суся Тифлисск. с. п. 1606 ст. ул.; Шеленовой Тифласск. с. п. 272 ст. ул.; Якунина Варшавск. с. п. 1059 ст. ул.; Ратайскаго Варшавск. с. п. 1466 ст. ул.; фонъ-Гарпе Слб. с. п. 118^а ст. у.; фонъ-Рамма Слб. с. п. 1466 ст. ул.; Муравьева Тифлисск. с. п. 1466 ст. ул.; Живульки Слонимск. м. с. 153 ст. у.; Шрейдера Радомысльск. м. с. клевета; Вортника Новогрудск. м. с. 142 ст. у.; Шустовичъ К.-Пружанск. м. с. 31 ст. у.; Гудъ Черкасск. м. с. по обв. Диденковой въ клеветѣ; Молдавскаго Слб. с. п. 1181 ст. ул.; Журавлева Харьковск. с. п. по обв. Журавлевой по 1585 ст. ул.; Манаренко и др. Киевск. с. п. 1494 ст. ул.; Хомскаго Киевск. с. п. по обв. Звонцкаго по 1535 ст. ул.; Самородова Московск. с. п. 270 ст. ул.; Вѣлдоуба Харьков. с. п. 354 ст. ул.; Проломскаго Одесск. гор. с. п. 31 ст. у.; Литвинскаго Житомирск. м. с. оскорбленіе дѣйствіемъ; Жуковскаго Горецк. м. с. кража; Кубова Летичевск. м. с. кража; Мосенда К.-Полод. м. с. кража; Юлисъ Житомирск. м. с. по обв. Зельмана по 142 ст. у.

О возобн. дѣла о бродягѣ Тру; прошеніе Варламова объ отмѣнѣ приговора Ташкентск. с. п. по обв. его по 13 и 1 ч. 303 ст. ул.

На 31 января, по 1 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Московской гор. упр. съ Меньшовымъ; Крутиковой съ Королевымъ; Грауне съ Докульскимъ-Дикляромъ; Казанск. духовн. консист. съ Шевалиной; Маковера съ Кунинымъ; Подольской духовн. консист. съ Варвломеевымъ; Аравова съ Аравовымъ; Разгильдѣева въ опеку Тюменцова;

Подольской духовн. консист. съ Игнатенко; Машекъ о размеж. Дехтевской дачи; Феррейна съ Иркутск. гор. общ. упр.; Константиновой и др. съ Ковалевымъ и др.; Комышевой по дѣлу Бодѣ съ Ноговицынымъ; Майзелисъ и Печерского съ Шербаковымъ; министерства госуд. имущ. на Кавказѣ по дѣлу общ. с. Пираза-Кара-Огланъ съ общ. с. Хань-Каракоюль; Широкова.

Създовья: Ржевскаго съ Работникомъ; кр. Коваленковыхъ и др. съ Протасевичемъ; Галатикъ съ Ясенской; общ. с. Игнатовки съ гр. Холоневскимъ; Гапеевой съ Вубенъ; Потроховской съ Серберъ; Рогозинскаго съ общ. с. Княжиковъ; Соснова и Фрумкина съ Шимковичъ; Дрезела съ Веселовскимъ; Голеневскаго съ Жученками; бар. Меллеръ-Законьельской съ Мартынюкомъ и др.; Мариной съ Шефтелемъ; станицы Дядьковской съ Журдза; Пономаренко съ Василеньковой; Ерчово и др. съ Костюченко; Вархаленковъ съ Ляшевичами; Жилинскихъ съ Жилинскими; Цишкевича съ Цашкевичемъ; Дерюгина съ Филимоновымъ; Григорьева съ Кукочкиними; Китавина съ общ. хутора Дрямова; Эпштейна съ Майсюками и др.; Дыло и др. съ Туромъ; Максимовича съ Казецъ; Шумскаго съ Молюшко; Кракелей; Юревича съ Вѣлгородовымъ; Вѣлаго съ Лернеръ; Винчилиса съ Валмусъ.

На 31 января, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Рушко съ Сухаревой; Демешко съ Демешко;

Мордковича; Процко съ Ляпъ; Эксельбирта съ бар. Вейсъ; Троицко-Сергиевской пустыни съ Постниковымъ; Мещериновой съ Московск. зем. банкомъ; Алухтина съ Стуколовой; Котовенко.

Създовья: Деметьева; Дробышевскаго съ Ермоленко; Козловскаго съ Пранисомъ; Ворсука съ Захаровскимъ; ливв. ком. Росс. торг. комис. банка съ Сарнцевымъ; Александрова съ Пановой; Пашковскихъ съ кн. Любомірсскимъ; Художилова съ Бабаевымъ; Стульчикова съ общ. Моск.-Яросл.-Архангел. ж. д. съ Стульчиковымъ; Рабиновича съ Гегингеръ; Школьника съ Таргадопуло; Эрлиха съ Райскимъ; Алдриаровскаго с. общ. съ общ. кр. д. Уразъ-Касовъ; Луйкъ съ Нерославскимъ; Косовой съ Нашкевичемъ; Сайфутдинова съ Газъевымъ; Петровой съ Занкиной; Ривкинъ съ Тейтельманъ; Спасовской съ Рошаковскимъ; Чередникова съ Лексюнинимъ; Богоявленской съ Стржелъцкой 2 дѣла; Подумко съ Богвинымъ; Вѣтровой; Анучина съ Анучинимъ; торг. дом. Ульманъ и К° съ Шиндлевичемъ; Рехтмана съ Рехтманомъ; Крюкова съ Гребенниковыми; Гольдмерштейна съ Репетько; Вишневекаго съ Лейтаномъ; Зуевского съ Зуевскимъ; Чучинскаго съ Антипенковыми и Шевдовымъ; Кавелина съ Кавелиной; Говоровскаго съ Мировичемъ; Мельничука съ Гуменикомъ; Сѣницкаго съ Карповичемъ; Рафаловскаго съ Вионовскимъ; Мякотина съ Дымковской; Мериловыхъ съ Сычевой; Геллера съ Дербогловомъ.

Движеніе по государственной службѣ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

данные Государственному Совѣту.

1901 года, января 19-го. „Сенатору дѣйствительному тайному совѣтнику Книриму—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи сенатора“.

Января 19-го. „Члену совѣта министра финансовъ, тайному совѣтнику Кобеко—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта“.

данные Правительствующему Сенату.

1901 года, января 22-го. „Директору хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Хвостову—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть директоромъ перваго департамента министерства юстиціи“.

Января 22-го. „Предсѣдателя Тульского окружнаго суда, Двора Нашего въ званіи камергера, дѣйствительному статскому совѣтнику Вучичу—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть прокуроромъ Одесской судебной палаты, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи“.

Января 22-го. „Предсѣдателя Оренбургскаго окружнаго суда, дѣйствительному статскому совѣтнику Писареву и прокурору того же окружнаго суда, дѣйствительному статскому совѣтнику Вашкирову—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть предсѣдателями окружныхъ судовъ: первому—Тульского, а второму—Оренбургскаго“.

Января 22-го. „Исправляющему должность товарища главноуправляющаго канцелярію Нашею по принятію прошеній, Двора Нашего въ должности егермейстера, статскому совѣтнику Мамантову—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть товарищемъ главноуправляющаго означенною канцелярію, съ оставленіемъ его въ придворной должности“.

ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи, по межевой части, 12 января 1901 года, № 1:

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ:

Назначены: преп. кур. землем. уч., меж. инж., н. с. Вахиревъ—надз. сего уч. ст. землем. пом. меж. канц. меж. инж., т. с. Невскій—преп. тифл. землем. уч. оба—съ 1 янв. 1901 г.

Увольняется, согласно прошенію, отъ должности кл. восп. Константин. меж. инст. меж. инж. с. с. Германъ, съ ост. въ зан. имъ должн. ст. преп. того же инст.

По губернской межевой части.

Опредѣленъ на сл. ок. к. въ тифл. землем. уч. съ ав. части. землем. Крючковъ—мл. пом. землем. при тифл. суд. пал. со 2 дек. 1900 г.

Назначаются: мл. земл. I р. меж. канц. меж. инж. к. с. Соколовъ—дѣлопр. меж. прис. тифл. с. п. канц. чин. означ. прис. г. с. Альбовскій—испр. д. мл. пом. дѣлопр. сего прис. и ком. для зан. въ псков. г. чертеж. мл. землем. пом. меж. канц. неимѣющей ч. Лапотниковъ—для исп. обяз. уѣздн. землем. Вологод. губ. съ ост. мл. землем. пом. меж. канц. изъ нихъ послѣдній съ 1 янв. 1901 г.

Переводятся: пом. каз. губ. землем. меж. инж. н. с. Попковъ и у. землем. Псков. г., н. с. Виберманъ на таковыя же должн. въ губ.: 1—Вологод. а послѣдн.—Симбир. г.

Перемѣщенъ мл. землем. куб. обл. чертежн. к. а. Вѣляевскій—на должн. ст. пом. землем. означ. чертеж. съ 1 янв. 1901 г.

Уволены отъ сл., согл. прош.: дѣлопр. меж. прис. тифл. с. п. к. с. Дунинъ-Вонсовичъ, мл. землем. при тифл. с. п., н. с. Кульничъ, у. землем. Черном. губ. н. с. Тюменевъ—всѣ 3 по бол., послѣдній съ правомъ носить въ отст. мунд. означ. должн. его присв. и мл. пом. дѣлопр. меж. прис. тифл. суд. пал. к. а. Жорданія; изъ нихъ: Жорданія со 2 декабря 1900 г., а Тюменевъ съ 1 января 1901 г.

Умершій исключенъ изъ сп., мл. землем. тер. обл. черт. к. а. Сидоровичъ.

22 января 1901 года № 3:

По Правительствующему Сенату.

Назначаются пред. с. мир. с. тукумь-талльск. окр., к. с. Марковичъ—сост. за об.-прок. ст., св. компл. въ суд. деп. Прав. Сен.

Умершій исключается изъ сп., сенат., д. т. с. Сергиевскій.

По вѣдомству министерства юстици.

Назначаются: пр. острогож. окр. с., с. с. Фуссъ—тов. пр. прк. суд. пал.; тов. пред. астрахан. окр. с., с. с. Сидорскій—чл. сарат. суд. пал.; согл. прош.: чл. риж. окр. с., к. с. Владиславлевъ и тов. прок. окр. с.: кiev., к. с. Нестельбергеръ и спб., и с. Гессе—прок. окр. с.: 1—петро- завод., 2—стародуб. и послѣдній—митав., изъ нихъ Владиславлевъ согл. прош.: пр. митав. окр. с., к. а. Шенфельдъ и чл. моск. окр. с., и с. Лопатинъ—тов. пред. окр. с.: 1—сувалк., а 2—елецк. гор. с. гор. Богородска, и с. Четунъ—убѣд. чл. моск. окр. с. по Богород. у.; прич. къ м., и с. Вруевичъ и испр. д. суд. сл. 2 уч. Метислав. у., окр. могил. окр. с., с. с. Новиковъ—чл. могил. окр. с., уч. м. с. тараш. окр., к. а. Александровъ и пом. секр. кiev. суд. пал., т. с. Прилуцкій—въ тараш. окр.: 1—пред. с. мир. с., на тек. съ 1 апр. 1899 г., 3-лѣтне, а 2—уч. мир. с.; уч. мир. кам.-под. муж. гимн., с. с. Максимовъ—поч. мир. с. ново-ушиц. окр., на тек. съ 1 апр. 1899 г., 3-лѣтне, съ ост. его въ зан. имъ должн.; мл. дѣлопроизв. 1 деп. м., к. а. Чаплинъ—чин. ос. пор. VI кл. при м., съ 1 янв.; прич. къ м.; т. с. Крестьяновъ, Браславскій и Разумовскій и к. с. Петровъ, мл. пом. об.-секр. уг. кас. деп. Пр. с., т. с. Мажаровъ и секр. при прок. казан. суд. п., т. с. Миловидовъ—тов. прок. окр. с.: 1—митав., 2—елисаветград., 3—петроков., 4—благовѣщ., 5—луцк. и 6—саранулск., чл. иркут. окр. с., т. с. Галицкій—мир. с. 8 уч. окр. благовѣщ. окр. с., согл. прош.: мир. с. 1 уч. Кан. у., к. с. Верзиловъ—гор. с. г. Череновца; доб. мир. с. окр. окр. с.: чит., т. с. Тороповъ и владивост., ок. к. юр. и въ Имп. ун. съ д. 2 ст. Кокоревъ—мир. с. окр. тѣхъ же окр. с.: Тороповъ—21 уч., а Кокоревъ—7 уч.; ст. канд. на должн. по суд. вѣд. при иркут. окр. с., к. с. Патушинскій—доб. м. с. окр. чит. окр. с., и с. Райдамовичъ—поч. м. с. окр. ташкент. о. с., на тек., съ 14 мая 1899 г., 3-лѣтне.

Перемѣщаются: чл. тронц. окр. с. к. а. Пацкевичъ—чл. тамб. окр. с., согл. прош.; мир. с.: гор. Сувалокъ, 1-го окр. Сувалк. губ., с. с. Старшавскій, г. Гарволина, 1-го

окр. Съдлец. губ. с. с. Франкевичъ и г. Замостья, 2-го окр. Люблин. губ., и с. Шнигелскій—мир. с. 1 гор. Варшавы, 2—гор. Сувалокъ и 3—гор. Гавролиза; тов. прок. окр. с. луцк. и с. Чарнецкій, екатеринос. и с. Вороновъ, владим. к. а. Ивановъ, псков. к. а. Рѣзниковъ, тульск. к. а. Федоровъ, митав. к. а. Брандорфъ и том. т. с. Лермонтовъ тов. пр. окр. с.: Чарнецкій—нѣжин., Вороновъ—новгород., Ивановъ, Рѣзниковъ и Федоровъ—спб., Брандорфъ—псков. и Лермонтовъ—калин.; мир. с.: 1-го уч. остр. Сахалина, т. с. Казаковъ, 7-го уч. окр. владивосток. окр. с. к. с. Гауффе и Ташкент. у., 5 уч. к. а. Семеновъ и 3-го уч. т. с. Аккерманъ—мир. с.: Казаковъ—1-го уч. Нижнеудин. у., Гауффе—4-го уч. окр. владивост. окр. с., а Семеновъ и Аккерманъ—одинъ на мѣсто другого.

Увольняется отъ должн. согл. прош. тов. прок. елисаветград. окр. с. и с. Кириковъ, по случаю избранія его мир. с. гор. Кшиинева.

Увольняются отъ сл.: согл. прош.: чл. тифл. суд. пал. д. с. с. Карновичъ, чл. плонк. окр. с., с. с. Вольскій, тов. пр. новгород. окр. с. к. а. Рымовичъ и испр. д. суд. сл. 1-го уч. Черкасск. у., окр. кiev. окр. с. и с. Братковъ, всѣ трое съ мунд., означ. должн. присв. согл. прош. по бол., прад. с. тир. с. и уч. мир. с. тараш. окр. д. с. с. Коробкинъ, съ мунд., заним. имъ долж. присв.

Умершіе исключ. изъ сп.: прок. од. с. п. д. с. с. Соколовъ; чл. окр. с.: вят. с. с. Гржибовскій и бак. с. с. Вакрадзе; поч. м. о. окр. кутаис. окр. с., о. вице-адм. Греве; мир. с. 14-го уч. окр. чит. окр. с. т. с. Прокушевъ.

По межевому управленію.

Назначаются: новгород. губ. землем. меж. инж. с. с. Бердзинъ—пред. перм. меж. ком. пом. спб. губ. землем. меж. инж. и с. Кедровъ—новгород. губ. землем.

Увольняется отъ сл. согл. прош. ид бол. зав. киж. раб. во II кутаис. меж. окр. с. с. кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, съ мунд. ови. должн. присв.

По тюремному управленію.

Назначается дир. Михайловской шк. Имп. жен. патріот. общ. с. с. Лагода—сл. Выс. учреж. Николаев. ком. для раб. и призр. нищихъ въ спб., съ 4 дек. 1900 г., съ ост. его въ зан. имъ должн.

Переводится на сл. по вѣд. мин. юстици стolon. деп. окл. об. м. ф., въ зв. камеръ-юнк. В. Д. к. а. Нестманъ—испн. VI кл. гл. тюр. упр. съ оставл. его въ придв. званіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Открыта подписка на 1901 годъ.

НА ЖУРНАЛЬ

ВѢСТНИКЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Необходимое книгопродавцамъ, издателямъ, бібліотекамъ, учебнымъ заведениямъ, редакціямъ разныхъ изданій и читающей публикѣ.

Программа: 1. Извѣстія о новыхъ изданіяхъ: вышедшихъ въ свѣтъ, печатающихся и подготовляемыхъ къ печати. 2. Критика и бібліографія. 3. Корреспонденціи русскія и заграничныя. 4. Разнаго рода статьи, касающіяся издательскаго и книжнаго дѣла. Дѣятельность общества книгопродавцевъ въ Россіи и за границей, а также отдѣльныхъ фирмъ и лицъ. 5. Справочный отдѣлъ. Вопросы и отвѣты. Предложеніе и спросъ. Торговья операціи. Разнаго рода полезныя свѣдѣнія по книжному дѣлу, и пр. 6. Правительственные распоряженія. 7. Объявленія въ текстъ и въ видѣ особыхъ платныхъ приложеній. Въ текстъ рисунки и чертежи. 8. Бесплатныя приложенія—по мѣрѣ накопленія матеріала: а) для въ сѣхъ подписчиковъ:—каталоги и оглавленія всякаго рода новыхъ изданій печатные и др. образцы разныхъ изданій, справочныя свѣдѣнія, сборники адресовъ торговыхъ фирмъ и т. п. б) для однихъ только книгопродавцевъ:—Справочный листокъ“, служащій для взаимнаго обмѣна торговыхъ и другихъ свѣдѣній между издателями и книгопродавцами а также для разсмотрѣнія профессиональныхъ дѣлъ, касающихся тѣхъ и другихъ.

Изданіе организовано при участіи „Товарищества“, въ составъ котораго вошли слѣдующіе книгопродавцы: К. А. Казначеевъ, Т-во И. Д. Сытинъ, Ф. И. Тастевенъ (фирма Готье), А. Д. Ступинъ, М. Д. Наумовъ, Ф. В. Бусыгинъ, А. Ф. Скоровъ, А. А. Лангъ, Т. Э. Кестрингъ (фирма Дейбнеръ), Д. В. Байковъ, А. Я. Панафидинъ, И. К. Голубевъ, М. В. Клюкинъ, І. Н. Кнебель (фирма Гросманъ и Кнебель) и др.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 3 р. въ годъ.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.

Редакторъ-издатель **Н. А. Казначеевъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г.

XII г.

НА ЖУРНАЛЬ

XII г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“

Журналъ имѣеть цѣлью распространеніе среди русскаго общества правильныхъ взглядовъ на воспитаніе и образованіе.

Съ 1901 года разрѣшено помѣщать въ журналъ научно-популярныя статьи по естествознанію, психологіи, философіи, филологіи, обществовѣдѣнію, исторіи, исторіи литературы, а также о вопросу искусства.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: I. Оригинальныя и переводныя статьи. II. Критика и библиографія. III. Рефераты и мелкія сообщенія. IV. Хроника. V. Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и т. д. VI. Объявленія.

При настоящей редакціи въ журналъ принимали участіе: д-ръ философіи В. Анри (Victor Henri), Н. Ф. Арепьевъ, Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алферовъ, приватъ-доц. Я. А. Боткинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, И. П. Бѣлоконскій, Н. М. Бычковъ, приватъ-доц. Б. А. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, Ю. А. Веселовскій, проф. Р. Ю. Випперъ, А. Ф. Гартвигъ, М. О. Гершензонъ, приватъ-доц. А. В. Горбуновъ, А. Е. Грузинскій, Е. С. Дрентельнъ, В. Е. Ермиловъ, Д. Н. Жбанковъ, Н. В. Закъ, С. В. Зенченко, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Златовратскій, приватъ-доц. В. Н. Ивановскій, В. Е. Игнатьевъ, Н. А. Кабдуковъ, В. В. Каллашъ, [Е. Ловичъ, Е. I. Лозинскій, проф. И. П. Миклашевскій, Н. Миновичъ, Н. Ф. Михайловъ, Л. П. Никифоровъ, Е. С. Некрасова, М. К. Николаева, Ф. Ф. Ольденбургъ, В. П. Острогорскій, В. В. Петровъ, Н. И. Позняковъ, Г. А. Пузыревскій, Г. Роковъ, Н. А. Русскихъ, Л. М. Розенфельдъ, Д. Д. Семеновъ, А. С. Симоновичъ, А. М. Скабичевскій, Н. В. Сперанскій, К. М. Станюковичъ, приватъ-доц. Е. Д. Сеницкий, Л. Д. Сеницкий, В. С. Сѣрова, I. Тевсъ, Н. И. Тезяковъ, Г. А. Фальборкъ, А. П. Флеровъ, А. Н. Филипповъ, проф. А. Ѳ. Фортунатовъ, А. С. Хахановъ, В. П. Хопровъ, В. И. Чарнолуескій, кн. Д. И. Шаховскій, А. А. Штевень, Ф. А. Эрнъ, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Е. Якушкинъ, Е. Н. Янжуль, [акад. И. И. Янжуль и многіе др.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Съ 1901 года журналъ будетъ выходить не 8 разъ, какъ это было раньше, а **9 разъ** въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна остается прежняя, а именно: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентсовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.